

Апостолы среди нас?

**ОСОБЕННОСТИ МИССИИ
III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ**

ДАНИЛОВ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ
Даниловский благовестник
Москва • 2012

УДК 271.2
ББК 86.372
А 76

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИС 12-202-0104

А 76   **АПОСТОЛЫ СРЕДИ НАС? Особенности миссии III тысячелетия** – М.: Даниловский благовестник, 2012. – 240 с.

ISBN 5-89101-196-4

Сборник об особенностях миссионерской проповеди III тысячелетия адресован тем, кто испытывает затруднения в разговоре о вере с нецерковными людьми. Яркие примеры живущих делами веры миссионеров, их размышления об особенностях проповеди среди современников, о насущной необходимости поступка сегодня помогут всем желающим, оставив сомнения, последовать апостольским путем вслед за своим Спасителем.

УДК 271.2
ББК 86.372

© Данилов ставропигиальный мужской монастырь, составление, оформление, верстка, 2012

ISBN 5-89101-196-4

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

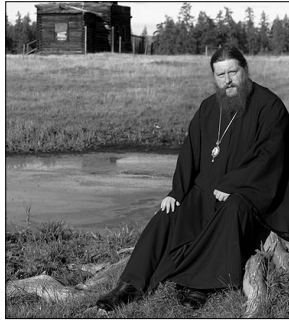
Есть ли особенности у миссионерской проповеди III тысячелетия? По слову Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в настоящее время мы переживаем период второй христианизации. Христиане несут сегодня весть о Спасении братьям по вере: в просвещении светом Евангелия нуждаются те, кто крещены в Православной Церкви, но не живут церковной жизнью, не участвуют в Таинствах, мало или совсем ничего не знают о заповедях Христа. Именно к ним, в первую очередь, обращено слово миссионера, будь то пастырь, проповедующий с экрана телевизора, на рок-концерте или в реабилитационном центре, школьный учитель, врач, актер, или модельер, основавший собственный модный дом. Двери храмов открыты сегодня для всех желающих, голос Церкви слышен, и с мнением православного большинства, вроде бы, уже нельзя не считаться. И все же процент воцерковленных людей по-прежнему низок, нравственная атмосфера в обществе, если и меняется, то, увы, небыстро, а такие печальные явления как демографический кризис, алкоголизация, коррупция и проституция ярко иллюстрируют подлинное состояние дел в социуме. Что же мешает нашим современникам стать церковными людьми и захотеть исправить свою жизнь? Спаситель сказал: «Жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф. 9, 37–38). Значит, ничего не изменилось за последние две тысячи лет? По-прежнему мало делателей? Может

быть, просто миссионерство – столь редкий дар, что им наделены немногие, а всем остальным остается только восхищаться их талантом? Или же, напротив, миссия – это обязанность каждого христианина, которую, как и любую другую обязанность, трудно выполнять, – поэтому и не хочется? Ведь есть люди, которые, даже не считая себя одаренными в миссионерском смысле, живут делами веры. Оставив в стороне сомнения, они сами идут навстречу тем, кто пока еще не решился переступить порог храма. Их слова и поступки способны вернуть любовь в омертвевшие от повседневной суеты сердца. Этим людей нельзя не заметить, и впечатление от встреч с ними надолго оставляет след в душе, а порой меняет всю жизнь. Для тех, кто еще не встретил на своем жизненном пути миссионера, кому ни разу не довелось лично поговорить с горящими верой людьми, и составлен наш сборник. Среди его авторов – как хорошо знакомые читателю выдающиеся церковные и общественные деятели, так и те, кто известен лишь в узких кругах единомышленников. Мы постарались собрать в этой книге истории людей, не только несущих соответствующее церковное послушание, но и ставших таковыми по зову сердца. Все они – миссионеры по призванию. Их взгляды на прочие жизненные вопросы далеко не во всем совпадают, но это не мешает им сообща служить Церкви Христовой и Земному Отечеству. О том, какие проблемы стоят сегодня перед миссионерами, есть ли особые права у Православия в России и возможна ли сегодня симфония государства и Церкви размышляют авторы сборника. Мы надеемся, что пример их жизни вдохновит «на жатву» неравнодушных христиан и поможет всем желающим словом и делом свидетельствовать о Христе Воскресшем.

Живое МИССИОНЕРСТВО

Иеромонах Ефрем (Пашков),
секретарь Якутской и Ленской
епархии в период с 2007 по 2011 гг.

Епископ-миссионер.

Воспоминания о владыке Зосиме
(Давыдове), епископе Якутском и Ленском

Пример миссионерского подвига Владыки, в недалеком, кажется, прошлом насельника Московского Данилова монастыря, несомненно, вдохновит многих на служение Церкви и людям. Его жизнь – еще одно подтверждение тому, насколько необходимо нашим соотечественникам слово о спасении. Владыка любил свою паству подлинной христианской любовью, и люди платили тем же Его Преосвященству. На могиле епископа Зосимы – всегда свежие цветы, сюда приезжают молодожены в день свадьбы, чтобы попросить молитв у Якутского Архиепископа, которого теперь считают своим заступником.

Молитвами епископа Феодора (Поздеевского)...

Обучаясь в Московских духовных школах, я никогда не думал, что мне придется начинать свое

8 священническое служение в Якутской епархии. Но, как гласит народная мудрость, человек предполагает, а Бог располагает. Учебным комитетом при Священном Синоде Русской Православной Церкви я был направлен служить на берега реки Лены.

Естественно, что получив направление в Якутскую епархию, я сильно волновался: «А стоит ли ехать? Есть ли смысл уезжать за тысячи километров от родных и близких?». Ответ пришел неожиданно. Обучаясь в семинарии и академии, я познакомился с жизнью и духовным наследием священномученика Феодора (Поздеевского), архиепископа Волоколамского, последнего ректора Московской духовной академии и последнего настоятеля Свято-Данилова монастыря г. Москвы. А позже узнал, что епископ Якутский и Ленский Зосима (Давыдов), будучи насельником обители святого благоверного князя Даниила Московского, много сил и времени посвятил изучению жизни и трудов великого подвижника Русской Церкви. Для меня это было знаком свыше о том, что есть воля Божия на мою поездку в далекий и суровый край.

В конце июля 2006 года я и еще несколько выпускников Московской и Петербургской духовных академий прибыли на землю Олонхо, туда, где Господь судил начать служение Церкви и людям. Перед преподавателями возрожденного Якутского духовного училища открывалось широкое поле деятельности. Ближайшее знакомство с правящим Архиереем только подтвердило, что жатвы много... Гонения, которые советская власть обрушила на Церковь, с особой силой коснулись епархий, расположенных на Дальнем Востоке. На огромных пространствах церковная жизнь едва теплилась. На территории Республики Саха

(Якутия) к моменту восстановления Якутской епархии было всего несколько общин православных христиан. И архиепископ Герман (Моралин) фактически положил начало возрождению здесь церковной жизни. Труды владыки Германа по просвещению народов Республики, оторванных от веры отцов, пришлось продолжить и приснопамятному епископу Зосиме. Сейчас, оглядываясь на этап жизни, прожитой в Якутии, я все лучше понимаю, как много было сделано Владыкой в епархии на миссионерском поприще.

Духовная школа в Якутии

Во все времена миссионерское служение в Церкви было сопряжено с большими трудами. Чтобы в этом убедиться, достаточно почитать дневники святого равноапостольного Николая Провосветителя Японии. Проблемы, которые стояли перед нашими миссионерами в прошлые века, увы, никуда не исчезли ни в XX, ни в XXI столетиях, а возможно стали еще более сложными.

Владыка Зосима был назначен на Якутскую кафедру в августе 2004 года и нес свое послушание до самой смерти (до 9 мая 2010 года). За неполные шесть лет им было сделано очень много для просвещения многонациональной Республики светом Христовой веры.

Главная проблема, с которой сталкивается любой епископ Дальнего Востока, – это острейшая нехватка церковных кадров, как из числа священнослужителей, так и из активных мирян. Ее можно решать разными способами, один из которых – открытие Духовной школы в епархии с целью подготовки пастырей из местного населения. Но этот шаг связан с огромными затратами, ведь не секрет, что образование в ближайшей перспективе

10 не приносит прибыли. И все же владыка Зосима сознательно пошел на это. Священнику, который прибыл из центральной епархии России, бывает очень трудно перестроиться, приспособиться к новым условиям своего служения, в то время как местный батюшка прекрасно знает, как живет его паства, чем дышит, какие проблемы ей приходится преодолевать. И, как миссионер, такой пастырь может сделать гораздо больше, чем человек со стороны. Руководствуясь этими соображениями, епископ Зосима решил обратиться к Святейшему Патриарху Алексию II с прошением о возрождении Якутского духовного училища.

«А стоило ли возрождать в Республике духовное образование? Не проще ли посылать молодых людей учиться в духовные школы, расположенные в других регионах России?», – этот вопрос не раз задавали епископу. И ответ Владыки всегда поражал своей точностью: «Якутская епархия – миссионерская, здесь особый уклад жизни, который нельзя встретить в Центральной России, особый менталитет у людей, особый взгляд на вещи, пристальный, проникающий в человеческую душу. И это все надо учитывать. Как правило, студенты, окончившие семинарии в центре России, не возвращаются назад, а предпочитают оставаться там, где легче жить и трудиться. А на подготовленные собственной Духовной школой кадры можно будет опираться в деле возрождения святого Православия», – полагал епископ Зосима.

Несмотря на загруженность, Владыка всегда активно принимал участие в жизни студентов, сразу же стал привлекать воспитанников к делу проповеди Христа. Начались поездки по улусам, посещение больниц, детских домов... И как же

радостно было якутам видеть проповедников из своего народа, говорящих на родном языке! 11

Молитва на родном языке

Другой момент миссионерской проповеди, на который Владыка всегда обращал внимание, – это национальные культура и менталитет народов Республики Саха (Якутия).

Епископ прекрасно осознавал, что в богослужбной практике Якутии нельзя использовать только церковнославянский язык. Если для жителей Центра России этот язык все-таки родной, то для народов Крайнего Севера он чужд и непонятен. И пусть не хватало людей и средств, но Владыка приложил максимум усилий, чтобы стараниями якутских филологов и филологов из Института перевода Библии дело перевода Священного Писания на якутский язык было начато. На якутский были переведены книги Нового Завета (под общей редакцией аксакала народа Саха Дмитрия Коновича Сивцева), а еще, зная об особой любви якутских народов к Святителю Николаю Чудотворцу, Владыка выпустил на якутском языке акафист, посвященный великому угоднику Божию.

Большинство приходов епархии были и остаются миссионерскими. Тяжелая экономическая ситуация не позволяет священнослужителям часто посещать общины и совершать там богослужения. При непосредственном участии епископа Зосимы на якутском языке был издан чин обедницы, благодаря чему верующие в воскресные и праздничные дни имеют возможность совершать службу самостоятельно. А в 2009 году, когда праздновалось 150-летие совершения святителем Иннокентием Московским первой Божественной

12 литургии на якутском языке, на языке Саха была издана Псалтирь. Началась работа по переводу Часов. Параллельно с переводом богослужебных текстов переводились книги Священного Писания Ветхого Завета. И во всем этом Владыка принимал активное участие, прекрасно понимая, какую роль играет для воцерковления народа богослужение на родном языке. На якутский язык были переведены многие молитвы Божественной литургии, и в Преображенском кафедральном соборе стало нормой совершение службы на двух языках.

Господь дал Владыке возможность уже при жизни увидеть плоды этих трудов. В начале декабря 2007 года Республика Саха (Якутия) торжественно отмечала 375-летие вхождения в состав государства Российского. В ознаменование этого события под сводами общероссийской национальной святыни Храма Христа Спасителя была совершена Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II Божественная литургия. Ее особенностью стало то, что часть песнопений исполнялась якутским хором на якутском языке. Для жителей Якутского края это было знаковое событие: несмотря на все трудности, которые пришлось пережить здесь Православию, оно не умерло, но продолжало жить в людских сердцах.

Возвращение к вере

Другим направлением, на которое Владыка обращал пристальное внимание, было образование. По его благословию в Якутске в декабре 2005 года стали проводиться Республиканские Рождественские чтения, призванные установить дружественные отношения епархии с образовательными учреждениями. На Чтения приглашались люди, которые много лет трудились на ниве про-

свещения народа, имеющие огромный опыт преподавания и пользующиеся уважением и заслуженным авторитетом. Владыка очень осторожно касался этих вопросов, прекрасно понимая, что один неверный шаг может погубить плоды многих лет. Не навязывая участникам Чтений религиозных взглядов, Владыка показывал, что у Церкви и работников образования одна задача – воспитать человека, заложить в душу ребенка нравственную основу, которая поможет ему в дальнейшем отличать добро от зла.

Трепетным было и отношение епископа Зосимы к прошлому Республики и духовному наследию ее народов. С первого дня своего пребывания на Якутской кафедре, он начал активно собирать архивные материалы о священнослужителях, а особенно выходящих из народа Саха. Эта деятельность сразу же принесла свои положительные плоды. Люди стали приходить в епархиальный архив, приносить документы, связанные с жизнью их семей, с Православной Церковью. И это было явным знаком того, что люди потихоньку возвращаются к своим корням.

В 2009 году Владыка совместно с руководителем Департамента по делам народов и федеративным отношениям А.В. Мигалкиным организовывают выставку, посвященную семейным святыням, которые удалось сохранить в годы лихолетья. Какой она имела успех! Люди приходили целыми семьями, чтобы прикоснуться к этим святыням, вспомнить о родных и близких. И ведь не о язычестве вспоминали приходящие, вспоминали о своих православных корнях.

Владыка совершал много миссионерских поездок по епархии, на территории которой могли бы разместиться пять Франций. И все его поездки обходились без помпы, просто и скромно. Прибывая

14 на приход, он останавливался обычно у священнослужителей, а если на приходе не было священника, то в доме кого-то из верующих или там, где ему предлагала местная администрация. Никогда не требовал себе дорогих машин, ездил на отечественных автомобилях. А ведь любая поездка по дорогам Якутии равносильна подвигу, фактическое отсутствие дорожной инфраструктуры делает труд миссионера особенно сложным. То расстояние, которое в других районах России преодолевается за пару часов, в Якутии можно проехать за день.

Каждое лето Владыка организовывал в епархии миссионерский сплав по реке Лена от города Якутска до поселка Тикси, расположенного на берегу Северно-Ледовитого океана. Приглашал с собою студентов и семинаристов из других городов России. Так в 2006 году участие в сплаве принял хор Калужской духовной семинарии, в 2007 – хор Свято-Тихоновского университета, в 2008 – студенты МГУ им. Ломоносова во главе с настоятелем домового храма св. мчц. Татианы протоиереем Максимом Козловым. Во всех храмах, которые были расположены на берегах реки, совершались богослужения, а в свободное время ребята давали концерты светской музыки для жителей епархии. Владыка всегда говорил, что жить в условиях Крайнего Севера очень непросто, на климатические условия накладывается тяжелая экономическая ситуация, и надо помогать людям духовно, поддерживать, ободрять их. Но пользу от такого общения получали не только местные жители, но и сами студенты. Ребята по-новому начинали смотреть на служение миссионера.

Особый размах в эти годы приобретает Республиканский Пасхальный фестиваль «Золотые купола». Проводимый совместными усилиями

епархии, Республики и общественности, он стал настоящим форумом подлинной, высокой культуры. Концерты классической музыки, выставки, встречи с известными деятелями искусства – все это давало людям возможность бесплатно прикоснуться к тому, что пробуждает в человеке лучшие чувства. Владыка стал приглашать в Якутск известных артистов. Так гостями фестиваля были: Валерий Золотухин, Оксана Федорова, Борис Галкин, Сергей Маковецкий и другие. Борис Галкин кроме встреч со студентами, давал концерты, рассказывал о том, как он пришел к вере, что значит для него Православная Церковь. И это тоже была миссия среди молодежи, одно дело, когда говорит священник, совсем другое дело, когда известный человек свидетельствует о Христе.

Всепрощающая любовь

У епископа Зосимы было потрясающее чувство такта, которое крайне необходимо священнослужителю, занимающемуся миссионерством. Никогда Владыка не позволял себе сравнивать те места, где служил ранее, с Якутией. Нужно было видеть, с каким уважением он относился к своей многонациональной якутской пастве. Каждого человека Владыка встречал и выслушивал с любовью и вниманием. Никогда епископ Зосима не отделял себя от своей паствы. После богослужения вместе с простыми верующими шел в Епархиальное управление на праздничную трапезу. Не могло быть и речи о том, чтобы Владыка обедал, закрывшись в отдельном зале. Стол был праздничным, но без излишеств, Владыка всегда ел то, что было приготовлено для всех, и строго пресекал попытки поваров подать ему что-то особенное. Такова была его проповедь о Христе не словами,

16 а собственной жизнью. Нестяжание, желание послужить народу Республики определяло все его поступки.

Мне приходилось встречать Владыку после его поездок в Москву, и часто он по возвращении говорил: «Отец Ефрем, знакомые пожертвовали такую-то сумму. На эти деньги оплатим работу переводчиков, закажем литературу, может, в каком-то храме или молитвенном доме сделаем косметический ремонт». И надо было видеть, как светились радостью его глаза от того, что он может сделать что-то для Якутской епархии. Никогда Владыка не тратил епархиальные средства и даже то, что ему жертвовали лично, на свои нужды. О себе он думал в последний момент, на первом месте всегда была паства. И люди это знали. Уже через пару лет после начала служения в епархии владыки Зосимы люди, видя образ жизни своего Архипастыря, потянулись в Церковь. На наших глазах храмы стали наполняться молодыми ребятами разных национальностей. И во многом это происходило благодаря личному примеру епископа.

Говорить о епископе Зосиме-миссионере хочется долго, но сейчас, когда прошло уже более года со дня его кончины, можно выделить несколько черт, характерных для Владыки, и, кажется, роднящими его с теми, кто ранее возвещал народам Севера о Христе Спасителе. Несомненно, это полная самоотдача. Сколько раз Владыку просили лечь в больницу, пройти обследование, побереечь себя, и, увы, все бесполезно. Только и слышали мы в ответ: «Времени мало остается, пока есть возможность, надо служить Богу, Церкви и людям». Это был монах в сане епископа, скромный и нестяжательный. Когда он отошел к Господу возник вопрос: «В каком облачении хоронить Владыку? Ничего из нового нет. Есть два

комплекта белого облачения, в одном из которых его рукополагали, но оно было поношенным и потертым». Еще за год до кончины мы предлагали Владыке заказать белое облачение, и сразу нашлись люди, готовые оплатить изготовление и доставку, однако последовал категорический отказ. К Пасхе 2010 года мирнинские отцы подарили красное пасхальное облачение, но Владыка только однажды надел его и приказал убрать и не доставать больше: «Люди у нас живут бедно, многие едва сводят концы с концами, а я буду красоваться в дорогих ризах?» – в этих словах был он весь.

Еще одна черта, привлекавшая к Владыке людские сердца – это всепрощающая и милующая любовь. Были случаи, когда и он повышал голос, и даже употреблял власть, но стоило провинившемуся заглянуть в глаза епископа Зосимы, как обида сразу забывалась, Владыка источал любовь и сострадание. Часто епископ Зосима прощал человека, совершившего поступок, достойный наказания. «Надо каждому давать возможность исправиться. Любой из нас может ошибиться, нужно поддержать того, кто оступился, а не повергать его в еще большее отчаяние», – говорил Владыка, и это было правилом его жизни.

Епископ Зосима с любовью относился к людям, и они платили ему тем же. На могиле Владыки – всегда свежие цветы. Люди приезжают из всех уголков Республики, чтобы посетить его могилку и почтить память того, кто всего лишь несколько лет своей жизни проповедовал им о Христе.

Петропавловская А.

Миссионерский дневник

Миссионеры из молодежного движения «Покров» при храме Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево каждое лето бывают на Урале. Их путь, о котором пойдет речь в этой статье, пролегал в отдаленные поселки Пермского края – Теплая гора, Медведка, Средняя Усьва, Нововильвенский, Кусье-Александровский. На протяжении всей поездки ребята вели дневник, трогательные выдержки из которого мы предлагаем вниманию читателей.

С молитвой о путешествующих и умножении любви

Готовиться к миссионерскому походу мы принялись с первых дней Великого поста. «Не проходите мимо!» – весело голосили миссионеры, стоя около храма с кружкой для пожертвований и фотографиями поездок прошлых лет. И удивительно, несмотря на кризис, люди с радостью откликнулись на наш призыв и опускали в кружку необходимые для похода деньги.

После Пасхи началась покупка вещей в дорогу – икон и книг для «миссионерской точки», свечей и церковной утвари для Богослужений и Крещения, реквизита для миссионерского концерта. Почти каждый день шли спевки и репетиции, и, конечно же, не прекращалась молитва Святому покровителю путешественников: «Правило веры и образ кротости...» И поистине, Святитель Николай был с нами на протяжении всего похода, это чувствовал каждый его участник. А благословения Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и епископа Пермского и Соликамского Иринарха придавали сил и укрепляли веру миссионеров.

Настоятель Оптинского подворья, игумен Мелхиседек (Артюхин) и клирик нашего храма иерей Сергей Ишков отслужили молебен о путешествующих, попросив Господа и об умножении любви. А после напутственного слова в дорогу начался шестой миссионерский поход на Урал в Пермский край. В нынешнем году вместе с иереем Сергием Ишковым отправились двадцать три миссионера, прихожане храма Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево и активные члены православного молодежного движения «Покров». На этот раз в наши планы входило посещение трех новых поселков – Медведка, Средняя Усьва, Нововильвенский и двух уже знакомых миссионерам по прошлым походам – Теплая гора и Кусье-Александровский.

Лошадка по имени Судьба

На станции Теплая гора жители поселка и священник Алексей из храма Казанской иконы Божией Матери в п. Кусье-Александровский по русской традиции встречали нас караваем хлеба. А переданный Благочинным района отцу Сергию

20 Антиминс из храма Святителя Николая, покровителя нашего похода, вселил еще большую уверенность в то, что все совершается по Промыслу Божию.

Для Божественной литургии в Теплой горе мы подготовили спортивный зал школы. После службы началась запись на Крещение, организовать которую помогали местные девочки. В позапрошлом году они посещали нашу Воскресную школу, а теперь с трепетом вспоминали занятия, собственное Крещение, а особенно, как помогали устанавливать поклонный крест в поселке. Их жизнь сильно изменилась за это время. Взрослые делились с нами: *«Ребят и девочек словно подменили, они стали спокойнее, приветливее и внимательнее к окружающим»*. Да, душа человеческая чувствует Божию благодать. В этот день крестились пятьдесят два человека, но никто из нас не мог даже предположить, что в этом поселке нам предстоит провести одиннадцать Таинств Крещения!

На следующее утро, в среду автобус пришел за нами ровно в полдень. Погрузив вещи, мы отправились в местный магазин, хозяева которого, Олег и Лариса, теперь строят храм в Теплой горе. Мы хотели навестить наших друзей не только для того, чтобы попрощаться с ними, но еще и чтобы приложиться к иконе Божией Матери «Споручница грешных», обретенной благоустроителями святыне. Икону подарили Ларисе в монастыре, во время паломничества. Тогда изображение ликов на ней было настолько темным, что понять, чей именно образ запечатлел иконописец, совершенно не представлялось возможным. Приняв дар, паломники отправились в обратный путь. Икону оставили в магазине, а когда началось строительство храма в Теплой горе, образ постепенно стал проявляться. Это была «Споручница грешных».

Теперь хозяева совершенно уверены, что чудо непосредственно связано со строительством храма, и потому решили, что он обязательно будет освящен в ее честь.

Удивительным в этот день было и появление нашей старой знакомой – лошадки по имени Судьба. Она пришла ровно к девяти утра, то есть к самому началу Литургии. Ее хозяин, добрый, благочестивый человек всегда посещал службы во время прошлогоднего визита миссионеров, а Судьба паслась где-нибудь неподалеку от того места, где был устроен походный храм. Хозяин умер, а она, видимо, так любила его, что сама пришла туда, где было хорошо его душе. Старожилы рассказали нам, что Судьба ни разу еще не приходила к школе до нашего появления в поселке.

Ангел, куда Ты идешь?

Далее мы направились в поселок Медведка, расположенный в тридцати километрах от Теплой Горы. По пути нам пришлось пересечь границу Европы и Азии, которая проходит по самому хребту Уральских гор. Обелиск, указывавший когда-то направления в Европу и в Азию, правда, оказался разрушенным, но с пути мы не сбились, и, сделав памятные фотографии, отправились дальше.

По одной из версий поселок Медведка обязан своим названием большому количеству медведей, которые и сейчас, как уверяют местные жители, бродят в окрестностях поселка. По другой – название произошло от мельницы, в которой размалывали золотоносную породу. Именно такие мельницы в XIX веке местные старатели называли «медведками». В поселок мы прибыли в пятом часу вечера. Аккуратные деревянные домики

22 с лежанками дров во дворах, чистота и ухоженность, несвойственная нашей глубинке, сразу обратили на себя всеобщее внимание, как и местная козочка, которая, забравшись на лавку остановки, видимо, ждала автобуса.

О нашем приезде, оказывается, писали в местной газете, и новость о предстоящем Крещении жителями Медведки была воспринята с радостью. Доброжелательный настрой во многом определил успех нашей миссии. Мы поселились в отремонтированной школе, а узнав, что оживленными местами в поселке являются два магазина, куда привозят хлеб, получили от отца Сергия первое серьезное послушание: три человека отправились к одному из них организовывать «миссионерскую» точку. На «точку» незамедлительно пришли дети, которые, как оказалось, с нетерпением ждали Крещения. К слову сказать, дети постоянно окружали нас всюду, куда бы мы ни приезжали. Они с удовольствием посещали Воскресную школу, очень любили наши концерты и плакали, обмениваясь адресами, когда наступало время прощаться. Послушания на «точках», наверное, были самыми любимыми среди миссионеров, ведь здесь можно было пообщаться с людьми, рассказать о Таинствах и цели нашего приезда, а еще о том, что надо всегда жить с Богом. Казалось, души встречаются здесь друг с другом, чтобы поговорить о самом главном, и встречи эти остаются в памяти навсегда. В Медведке к нам на «точку» однажды пришел мужчина и попросил продать ему шнурочек для креста. Шнурочки мы раздавали бесплатно, дали и ему, а в ответ услышали: *«Спасибо, я буду его хранить всю жизнь!»*

По словам местных жителей, одним из самых запоминающихся событий нашего похода были миссионерские концерты. Люди всегда старались

побывать на них. В Медведке, по дороге в клуб отцу Сергию встретила́сь четырёхлетняя девочка Карина, которую батюшка окрестил накануне с именем Ирина. Увидев священника, она неожиданно спросила его: *«Ты Ангел?»* – *«Мне бы очень хотелось им стать»*, – ответил отец Сергей. *«Ангел, а куда ты идёшь?»* – спросила Карина. *«В клуб, на концерт»*, – ответил батюшка. *«Я бы тоже хотела пойти на концерт, но моя мама больна, а одну меня не отпускают»*, – с грустью поведала девочка. В это время мимо проходила женщина с детьми, и батюшка спросил ее: *«Вы знаете эту девочку? Может быть, возьмете ее с собой на концерт?»*. *«Конечно, Ириша, пойдем вместе!»*, – обрадовалась женщина. Так, попросив «Ангела» о помощи, попала на концерт новообращенная Ирина.

Почувствовав духовный настрой жителей Медведки и получив одобрение администрации, мы решили поставить первый в этом походе поклонный крест. Отъезд был запланирован на вечер следующего дня, времени оставалось немного, поэтому ребята поспешили на пи́лораму договариваться об изготовлении креста. Крест установили недалеко от главной дороги, с которой он теперь хорошо виден. Милостью Божией на его месте скоро построят часовню, а пока по дороге в школу дети могут поклониться Честному Животворящему Древу нашего спасения.

Радуга над крестом

Выезд из Медведки был поздним, так что в Среднюю Усьву, следующий посёлок на пути нашего следования, мы прибыли в первом часу ночи. Несмотря на поздний приезд, нас встретила директор местной школы, Татьяна Терентьева-Мочалова. Она рассказала, что буквально за

24 несколько часов до нашего прибытия в поселке шел проливной дождь, но чудесным образом прекратился. Особенностью тех мест является то, что поселки расположены в окружении гор, в низине, и дождевые тучи, попадая в их «кольцо» как в ловушку, оседают так, что дожди идут неделями. Перед нашим приездом дождь не держался даже на день.

Вечером служили всенощную, место для службы выбрали на втором этаже школы, престол установили перед большими окнами на восток, откуда утром, во время Литургии, было видно, как всходит солнце. После всенощной, по приглашению старожила Усьвы, деда Василия, мы пошли в баню. Пока мылся первый состав, дед Василий поведал остальным интересную историю о том, что в молодости он любил путешествовать, много ходил по округе на рыбалку, за грибами и однажды набрел на место расположения бывшего лагеря для заключенных. Среди развалин Василий нашел деревянный крест, взял находку домой и благоговейно поставил в чистое и светлое место. Однажды в поселке разразилась страшная гроза, Василий с женой спешили домой, когда молния ударила в соседское жилище. Насквозь пробив дом, она повредила погреб и бутылки с самогоном, приготовленные хозяевами на продажу. Многие дома сгорели в тот вечер, но дом деда Василия не пострадал, и он верит, что благодаря найденному кресту и сам уцелел.

За следующей Литургией причащались тридцать человек. Пришел и католик дед Василий, чтобы освятить крест и пройти чин присоединения к Православной Церкви.

После концерта вместе с местными жителями мы устанавливали поклонный крест. Место выбирали такое, чтобы крест был виден со всех сторон.

Дорога к месту установки шла по полю. Погода была облачная, но как только крест вынесли из школы, на небе появилась огромная радуга. Радуга, символ Ветхого Завета. Здесь в уральском поселке она словно встречала Крест Новозаветный, а сквозь белые, густые кучевые облака пробивались лучи солнца, которое уже не уходило до самого вечера.

Свадьба в деревне и новообращенный Савелий

В поселке Кусье-Александровский нас ждали особенные события – здесь решили обвенчаться наши миссионеры, Александра и Евгений. Евгений был родом из этих мест, здесь жили его родители, а Александра всегда мечтала о свадьбе в тихой церквушке и букете невесты из полевых цветов. Ребята уехали от нас за неделю до свадьбы, чтобы подготовить праздник, а перед нами встал сложный вопрос, на чем доехать до места, чтобы не опоздать на Венчание. Уповая на Бога и заступничество Святителя Николая, мы решили выезжать рано утром, хотя переезд 21 человека с объемным багажом на рейсовом автобусе с пересадкой представлялся нам весьма затруднительным. Примерно в час ночи тишину пронзил звук мотора: у здания остановился огромный «Урал», из которого вышел отец Алексей. Батюшка так переживал о том, что мы можем опоздать, что решил сам приехать за нами. Мы не опоздали, свадьба в миссионерском походе стала незабываемым событием для всех, кто в нем участвовал. Букет из полевых цветов девочки сделали своими руками, и каждая постаралась вложить в него частичку своей души. Совет вам да любовь, дорогие Александра и Евгений! Пусть наш поход станет прологом вашего совместного шествования за Христом.

Накануне мы дали последний миссионерский концерт, а вечером отправились к поклонному кресту. **«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим»**, – пели мы тропарь Животворящему Древу, понимая, что наш поход заканчивается. В эту ночь мы ночевали в храме, и сон был особенно спокойным.

На следующий день во время Таинства Крещения восприемники держали деток на руках, но одна из женщин отпустила ребенка. Мальчик ходил по селу и улегся. А когда взрослые потеряли бдительность, поднялся и через южные врата вбежал в алтарь. Годовалого малыша звали Савелий, и он оказался единственным ребенком, самостоятельно побывавшем на своем Крещении в алтаре храма. Нам стало интересно, под каким номером записался Савелий на Крещение, и оказалось, что именно он стал 1000-м крещаемым! А всего за шесть миссионерских походов было крещено 1007 человек.

Дивны дела Твои, Господи!

Игумен Сергей (Рыбко)

Проповедь вместо осуждения

В миссионерской проповеди нуждаются сегодня не только жители отдаленных регионов нашей огромной страны, где нет православных храмов, и куда редко может добраться священник из ближайшего прихода, но и те, кто живут в мегаполисах и ежедневно, проходя мимо храма, никогда не заглядывают внутрь. Или заглядывают только для того, чтобы «поставить свечку», набрать крещенской воды или освятить кулич на Пасху. Их жизнь не меняется от посещения церкви, и возможно, лишь потому, что никто не сообщил этим людям о том, каких перемен ждет Господь от верующего человека. Игумен Сергей (Рыбко) – священник, который избрал своим служением миссию среди нецерковной молодежи. По благословению Священноначалия батюшка проповедует на рок-концертах, хорошо понимая, что благодатной почвой для сеяния слова могут стать сердца ищущих молодых людей.

Музыка интеллектуалов

Согласно статистике, 50–60% молодежи (от 14 до 30 лет), слушают современную музыку: прежде

28 всего, это различные направления рока, а также рэп, этно, рэгги и др. Вопреки распространенному в церковной среде мнению, и несмотря на эпатаж внешних проявлений, эти музыкальные формы содержат мощный интеллектуальный потенциал и объединяют вокруг себя молодых людей. В текстах песен прослеживается осмысление окружающей жизни и внутреннего мира молодого человека. Нередко стихи имеют экзистенциально-философскую подоплеку, обращая на себя внимание правдивостью и искренностью. Рок и другие направления современной музыки не совместимы с ложью, фальшью, продажностью. Именно поэтому рок до сих пор так популярен среди молодых людей. Для них это не просто музыка, а образ жизни, мировоззрение, целая культура.

Британский ученый, психолог Уорвикского университета Стюарт Кадволладер, на основе выводов группы ученых, заявил: «В обществе существуют определенные стереотипы. Так считается, что если ты интеллектуал, то обязательно должен слушать классическую музыку. Теперь же мы выяснили, что это не совсем верно. Среди одаренных подростков высок процент людей, которые отдают предпочтение именно классическому металлу»¹.

Русский рок как духовное явление

Рок, рэп, рэгги и т.д. – музыка вовсе не развлекательная, скорее, связанная с поиском молодым человеком Истины, Правды и смысла жизни, то есть, в конечном итоге, с богоисканием. Вопреки

---

¹ См.: MIGnews.com:http://www.mignews.com/news/culture/world/210307_185618_58175.html

бытующему мнению об агрессивности рока, с момента своего появления в 60-е годы XX века рок-музыка принципиально выступала против насилия и войн.

После встречи митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (ныне Святейшего Патриарха Московского и всея Руси) с известными рок-музыкантами в Даниловом монастыре 16 апреля 2006 г., Владыка сделал следующее заявление: **«Русский рок есть духовное явление, поэтому он заслуживает всяческой поддержки со стороны Православной Церкви».**

Тем не менее, на рок возводятся невежественные клеветы и хуления, большей частью – людьми, не сведущими в рок-музыке. Доходит до того, что рок-музыку приравнивают к занятиям сатанизмом и оккультизмом.

Мы не будем здесь рассматривать, плоха или хороша рок-музыка. В любом случае, она существует вот уже более полувека как мировое культурное явление, оказывающее огромное влияние на умы сотен миллионов людей, особенно молодых. Большинство священников Русской Православной Церкви, родившихся в 60-е–70-е годы, в той или иной степени соприкасались с нею. Слушали рок почти все, а многие будущие пастыри играли в рок-группе, которые тогда назывались вокально-инструментальными ансамблями. И надо заметить, что нашему поколению рок-музыка принесла более положительных, чем отрицательных плодов. В обстановке официального атеизма именно она заставила задуматься о нравственных и духовных ценностях, добре и зле, о смысле жизни, в конечном итоге – о Боге.

Для благовестия нет неприличных мест

Любая критика рок-музыки, в том числе и со стороны лиц, облеченных священным саном, как правило, опирается на невежественные, ненаучные аргументы и отталкивает миллионы молодых людей от Православной Церкви, лишь потому, что рок для них не просто хобби или увлечение, рок – их мировоззрение и часть жизни. Если мы хотим привлечь на свою сторону молодежь, необходимо прекратить травлю рок-музыки в православных СМИ. Рокеры² – это ищущие молодые интеллектуалы из студенческой или другой образованной среды, не принимающие приоритета меркантильных ценностей современного мира, что, собственно, и приводит некоторых из них в субкультуры. Эти люди, хотя и не воцерковлены, но, как правило, с большой симпатией относятся к православному вероучению. Собственно, слово Христа изначально и было обращено не только к благополучным и состоятельным членам общества, но в большей степени к его изгоям, коими в полной мере и являются современные неформалы.

Согласно статистике, неформалы, другими словами, последователи субкультур, составляют 10% молодежи. Это – не сектанты и не представители криминальных структур. Почти всё, что пишется в церковных СМИ о неформалах, не соответствует действительности. Субкультуры – это объединения именно на культурно-мировоззренческой почве. Не желая «жить как все», их представители выработали свою систему ценностей, а большей частью находятся в поиске. И как раз от нас с вами зависит то, примут ли они систему

---

² То есть, те кто слушают и играют рок-музыку. – *Примеч. автора.*

ценностей Православия или мы сами оттолкнем *малых сих*, испугавшись их внешнего вида, боясь их как неких вандалов, «которые, вступив в Церковь, разрушат ее изнутри»³. А ведь речь идет о десятках миллионов людей.

Поскольку рок-музыка, как уже было сказано выше, имеет большое значение для современной молодежи, необходимо воспользоваться этим полем для благовествования Слова Божия, тем более, что успешный опыт уже имеется.

Для благовестия нет неприличных мест. Из истории Церкви мы знаем, что слово Божие успешно сеялось и приносило свои плоды в тюрьмах, языческих капищах и даже в домах терпимости, хотя, конечно же, для их обитателей очень важна форма благовестия. **Но даже если бы рок-музыка была от сатаны, как полагают некоторые, то тем более, там, где собираются ее слушатели, должно прозвучать слово Божие, чтобы сатана был посрамлен, а молодые люди получили пользу для души.** Проповедь на рок-концертах – один из методов такой работы, показавший себя довольно успешным и принесший свои плоды. Даже Святейший Патриарх Кирилл обращался к нему в своей архипастырской деятельности.

Сатанисты или богоискатели

По благословию Святейшего Патриарха Алексия II с 2003 года я проповедую на рок-концертах и могу засвидетельствовать следующее. Прежде всего, миссионер может воспользоваться тем, что на этих концертах собираются одновременно десятки

---

³ Наиболее часто употребляемый аргумент критиков миссии среди молодежи. – *Примеч. автора.*

32 и даже сотни тысяч молодых людей. По благословению Святейшего Патриарха Кирилла, я был приглашен в мае 2010 года выступить в Самаре перед двухсоттысячной аудиторией. **Ошибаются те, кто думает, что это накачанная алкоголем молодежь, пришедшая развлекаться. Это молодые интеллектуалы, которые приходят, прежде всего, для того, чтобы чему-то научиться, пообщаться со своими сверстниками. Все они – в немалой степени философы, если хотите, богоискатели. Музыканты же предлагают им свои размышления, свои духовно-нравственные идеалы, облеченные в поэтическую и музыкальную форму. И первый вопрос, который звучит здесь: как и для чего жить, – так что появление православного проповедника на рок-концерте вполне уместно.** Тем более, что слушатели, в большинстве своем, крещенные в Православии молодые русские люди, разделяющие морально-нравственное учение Христианства, насколько они с ним знакомы, – погибающие *овцы дома Израилева* (см.: Мф. 10, 6). Немало есть и известных рок-групп, которые в своем творчестве прямо поднимают тему Православия.

Слова священника на рок-концертах ждут, за него благодарят, церковного пастыря окружают почетом, как особого гостя. Слушатели, развязно ведущие себя во время выступления музыкантов, перед началом проповеди замолкают и исполняются вниманием. После концерта десятки зрителей подходят под благословение.

Продажа крепких спиртных напитков на рок-фестивалях, как массовых мероприятиях, уже давно запрещается самими организаторами из соображений безопасности. В последнее время появилась тенденция запрета продажи даже пива,

часто исходящая от самих музыкантов, которые хотят, чтобы их творчество воспринималось на трезвую голову и было понято более глубоко. А, кроме того, есть целый ряд рок-фестивалей, которые прямо заявляют своей целью борьбу с пороками, например, наркотиками, пьянством, и пропаганду здорового образа жизни, патриотизма и духовных ценностей.

На таком фоне нелепо выглядит «ревность не по разуму» некоторых церковных пастырей. Например, в одном городе на рок-концерт был приглашен для проповеди настоятель местного храма. Когда было объявлено его выступление, и зал затих, чтобы услышать слово священника, батюшка, видимо, возомнив себя вторым Тихоном Задонским, начал свою огненную проповедь такими словами: «Вы все здесь сатанисты! Немедленно разойдитесь, иначе вас покарает Бог!..» Много чего еще сказал сей ревностный поборник Православия. Примечательно, что его никто не перебивал, никто с ним не спорил, батюшке дали сказать до конца, все что он хотел... Надо ли говорить, что молодые люди, которые ожидали услышать слово Божие, пришли в крайнее смущение, и тот, кто мог бы после этого концерта впервые переступить порог храма, вероятнее всего, отшатнулся от Церкви. В очередной раз этим людям плюнули в душу, как неоднократно это делали советские идеологи. Ведь сатанистами эти молодые люди не были. Священник показал свое полное невежество тем, к кому обращался. Правда, молодые люди уже почти привыкли к такому отношению со стороны «ревнителей Церкви». Тем с большей теплотой они встречают священников, которые им сочувствуют и понимают их.

Рок-клубы при храмах?

Одна из форм миссионерской работы с молодежью появилась совсем недавно. При целом ряде храмов были созданы молодежные музыкальные клубы, объединяющие исполнителей и любителей современной музыки. В некоторых провинциальных поселках такая работа является, по сути, единственной возможностью привлечь молодежь в Церковь. Всего-то нужно предоставить небольшую комнатку в одном из хозяйственных помещений, и может быть, помочь ребятам приобрести музыкальные инструменты. В скором времени при храме образуется мощная миссионерская структура, которая не может не быть замеченной всей местной молодежью. Участники клуба начинают выступать с концертами, их тексты постепенно наполняются христианским содержанием. Даже если на таком концерте не произносит проповедь священнослужитель, само по себе творчество музыкантов оказывает влияние на молодежь, заставляя крепко задуматься и с уважением относиться к храму, приютившему у себя «беспокойных» рокеров, которых, как правило, мало кто понимает. Проще ведь прогнать.

Успешный опыт работы такого «Культурно-просветительского центра во им. блж. Ксении Петербургской» для неформальной молодежи вот уже шесть лет действует при храме прп. Сергия Радонежского в Бибиреве (Москва), где я являюсь настоятелем. Центр объединяет несколько сотен молодых людей, в нем занимаются десятки молодежных музыкальных коллективов, пробующих себя в самых разных стилях современной музыки. За все шесть лет в Центре не было ни одного эксцесса, ни одной драки – молодежь самых разных, казалось бы, несовместимых субкультур мирно

уживается между собой. Храм пользуется огромным уважением у местной молодежи.

«Общественно полезный» опыт

Правила поведения в клубе очень просты: не богохульствовать, не сквернословить, не пить спиртных напитков, во всем остальном – «запрещается запрещать». Художников, которые размещают свои картины в Центре для просмотра, просят не изображать обнаженную натуру. Центр могут посещать молодые люди и девушки, независимо от своих убеждений, верований и национальности. Тексты песен не подвергаются никакой цензуре.

Я иногда присутствую на репетициях, общаюсь с молодыми людьми в неформальной обстановке за чашкой чая. Учитывая максимализм, присущий молодежи, работать с ней надо очень деликатно. В дни религиозных и гражданских праздников (1–2 раза в месяц) организуются концерты, где меня просят выступить с небольшим пастырским словом. В последнее время помещение для концертов стала предоставлять районная Управа, признав наш опыт работы общественно полезным, по причине того, что работа Центра ориентирована на молодежь так называемой «группы риска». Директор клуба Ксения Кирс и я включены в Комитет по борьбе с экстремизмом при Префектуре округа. Центр включен в число православных организаций, деятельность которых координируется Комитетом по взаимодействию с общественными организациями Русской Православной Церкви.

Я беспокоился, что пожилые прихожане не поймут нашего начинания, но оказалось как раз наоборот – ни разу я не слышал ни одного упрека,

36 зато ко мне неоднократно подходили родители и бабушки ребят, занимающихся в Центре, и говорили буквально следующее: «Раньше мой до пяти утра неизвестно где шлялся, а теперь я спокойна – он в храме, пусть хоть и на гитаре играет. Большое Вам, батюшка, спасибо!» В районе снизилась преступность, но самое главное, что постепенно, очень медленно, эти молодые люди переступают порог храма, принимают святое Крещение, причащаются, начинают посещать богослужения, вместе с тем постепенно отказываясь от атрибутики субкультур.

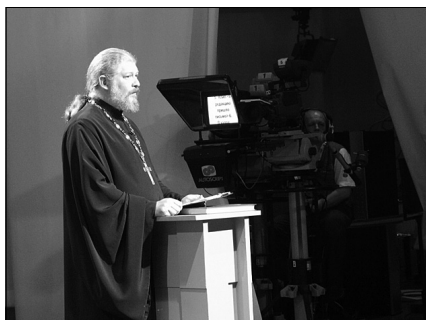
В связи с этим я предлагаю <...> применить данный опыт работы в епархиях, хотя бы в качестве эксперимента. В состав епархиальных комитетов по работе с молодежью желательно ввести таких пастырей, которые знакомы с современными субкультурами и музыкальными стилями, особенно, если они сами до принятия священного сана были к ним причастны. В любой епархии при желании можно найти таких священников. Необходимо предоставить им некоторую свободу действий, поощрять выступления с проповедью на рок-концертах и других неформальных молодежных мероприятиях. В любом провинциальном городке есть рок-группы, с которыми надо познакомиться, тем более, что музыканты, как правило, охотно идут на контакт со священником.

Огромную пользу в деле миссии среди молодежи принесет создание при храмах молодежных клубов, где молодые люди занимались бы музыкой хотя бы в акустическом стиле (а лучше в полноценном электронном). Если же это по каким-то причинам невозможно, было бы полезно регулярное посещение пастырями Церкви неформальных молодежных мероприятий или мест репетиций, где собираются не только музыканты, но как пра-

вило, присутствует и несколько десятков их поклонников.

Наш Центр готов поделиться опытом и пригласить представителей, которые помогут на местах организовать такую работу или провести ряд семинаров для миссионеров, которые желали бы вести подобную деятельность.

Из доклада «О формах миссии среди нецерковной молодежи», сделанного на заседании Комиссии Межсоборного Присутствия по вопросам организации церковной миссии, ноябрь 2010 г.

Протоиерей Алексей Уминский Священник-телеведущий

О том, в какой мере современное телевидение способно оказать содействие миссионерской проповеди Православия, мы беседуем с протоиереем Алексием Уминским, настоятелем храма Живоначальной Троицы в Хохлах, автором и телеведущим программы «Православная энциклопедия».

Можно ли изменить телевидение?

– Отец Алексей, Вы много лет трудитесь на телевидении. Может быть, Вы знаете ответ на вопрос, что должно произойти, чтобы зритель перестал кормить плодами массовой культуры? Что должно измениться, чтобы работники телевидения увидели среди своих задач повышение нравственного, культурного и образовательного уровня российских граждан?

– Тут надо сказать, что «массовая культура» – это не только телевидение. Мы все в той или иной мере воспитаны массовой культурой, и воспитание это началось уже очень давно. Нельзя сказать, что культура советского периода не была массовой. Если помните, она тоже была рассчитана на

очень средний интеллект и не очень хорошее воспитание. Среди прочего попадались, конечно же, шедевры и образцы высокого искусства, но в основном это была именно «массовая культура». Причем, культура, имевшая идеологическую направленность, где главной задачей было продвижение определенных идей. Другое дело, что массовой культуре того времени хотелось противостоять, так как она носила очевидно заказной характер. Собственно говоря, интеллигенция того времени этим и занималась: ищущие люди и люди, ищущие Бога, отрывались от массовой культуры и уходили в иное поле, в субкультуру, либо искали для собственного воспитания и воспитания своих детей настоящие образцы высокой культуры.

Сейчас культурное поле значительно расширилось, и культура *как бы* не носит идеологического характера. На самом же деле идеологическая составляющая просто сильно растворена и *как бы* не занимает видного положения. Суть же ее остается прежней – управление массовым сознанием. Это своего рода способ одурачивания людей, специально созданный для того, чтобы вкладывать в умы нужные идеологемы. Массовая культура, которая заполнила собою эфир, театр, эстраду, которая всюду предлагается в качестве товара, как мне кажется, – вовсе не внезапно появившаяся вещь. Это – идеальный способ управления обществом, используемый в тех случаях, когда есть посыл сделать из общества легко управляемую и легко убеждаемую толпу.

– *Есть ли у этого способа характерные черты, которые делают его узнаваемым? Что надо знать о нем?*

– Все, что делает людей безликими, является характерным для этого способа. Технологии обезличивания хорошо отработаны сектантами. Цель

40 таких технологий – достижение у слушающего расслабленного состояния, приготовление его к гипнозу. Человек приходит с работы, включает телевизор, и его начинают успокаивать, веселить, отвлекать от серьезного, убеждать в том, что думать вообще не нужно. Ведь если что-то серьезное и страшное с людьми и происходит, то такое бывает только в телесериалах. Но в телесериалах никто не верит... А когда нечто подобное вдруг случается, то шок и сформированная телевидением привычка ежедневно видеть ужасы, слышать о них, становится причиной нежелания задумываться о происходящем в реальной жизни. Человека приучают к тому, что он вообще не должен думать, он – всего лишь потребитель, которого обязаны развлекать, веселить, расслаблять, а если и пошекочут ему нервы, то потом вместе с замечательными, честными и благородными людьми из популярного сериала можно снять стресс, попить пивка, водочки, и так приобщиться к «настоящей жизни». Потом начнется новостной блок, где члены правительства за что-то проголосуют, примут какие-то законы... На десять минут можно стать и серьезным, ведь говорят о стране: плохая погода, неурожай, катастрофы, столкнулись поезда... Тебя напугали, ты пришел в состояние ужаса, но потом осознал, что все это случилось не с тобою, а с кем-то другим, погибли другие люди. Потом Президент посещает птицефабрику, Премьер едет на желтой машине. А может быть, и в самом деле все хорошо? Так пусть тогда ничего и не меняется.

– Другими словами, у зрителя вырабатывается «реакция нереагирования».

– Да, реакция нереагирования, неприятия, или, как сказал руководитель центрального кана-

ла, отвечая на вопрос о том, почему на телевидении *такое* показывают, «пиппа хавает!».

– *Что же должно произойти, чтобы наступили изменения?*

– Вы знаете, культура должна наконец стать востребованной. Ведь у нас есть замечательные телеканалы, но, увы, сегодня их нельзя назвать рейтинговыми. Сравните рейтинги передач телеканала «Культура» и, скажем, программы «Поле чудес». Всё очевидно. И мне кажется, что такое телевидение оказалось для кого-то очень выгодным. Оно не говорит о проблемах, не заставляет думать, не настраивает душу на поиск правды, но это противоестественно для человека, а значит, образуется почва, на которой не может не появиться другое телевидение. Например, цифровое, которое, с одной стороны, есть не что иное, как порождение массовой культуры и массового сознания, а с другой, становится, как впрочем, и Интернет вообще, неким неконтролируемым пространством, в котором люди всё-таки чего-то хотят, чего-то ищут, с чем-то не согласны. И они, эти люди, оказываются способными узнавать, что же происходит на самом деле, высказывать свое мнение и объединяться.

Вот почему мне кажется, что телевидение в том виде, в котором оно существует сейчас, доживает свои последние годы. Я уверен, что технологии так быстро развиваются, что вскоре, став цифровым, телевидение будет бороться за зрителя, и наступит время настоящего народного выбора. И на таком телевидении станут востребованными хорошие фильмы, образовательные программы, передачи религиозного содержания. Нечто подобное уже произошло в блогосфере, скоро к тому же самому придет и телевидение. Это процесс естественного перерождения, который не затормозить.

Управление сознанием

– Отче, Вы сотрудничаете с Центром Иринаеви Лионского. Часто ли человек, подверженный влиянию массовой культуры, попадает в секты, и если да, то почему это происходит?

– Я уже говорил о том, что человек, подверженный влиянию массовой культуры, становится управляемым и о том, что манипуляции сознанием имеют одни и те же законы, независимо от того, кто их применяет. Сектанты часто пользуются теми же самыми приемами, что и наше телевидение, когда пытаются в чем-то убедить слушателя. Поэтому неудивительно, что человек, который привык не думать, не рассуждать, но падок на чудеса и сенсации, бывает очень доволен, когда ему говорят, что он способен воспринять «уникальное знание», или стать причастным к раскрытию какой-нибудь страшной тайны. У такого человека создается впечатление, что он ищет и вот-вот найдет истину, однако, увы, приблизиться к высокому и настоящему он не способен, а потому и готов постоянно получать вместо этого какую-то «жвачку». Сектанты постоянно питают своих адептов суррогатами квази-истины, и человек который имеет навык довольствоваться подменами, просто не замечает разницы.

Но, конечно же, надо сказать и о том, что членами сект нередко становятся психически неуравновешенные люди, чье состояние, возможно, и было спровоцировано непрерывным экранным мельканием, сменой кадров и бесконечными рассуждениями ни о чем. Раздробленная, постоянно распадающаяся картина, которую являет нам телевидение, вполне адекватна шизофреническому сознанию. И человек, чья психика пребывает в неустроенном состоянии, чувствуя потребность

в религиозном поиске, конечно же, скорее, окажется в секте. Хотя и в Церковь в поисках чудес и мистики, нередко приходят люди, чье сознание помрачилось от непрерывного просмотра телевизора.

– *Некоторые богословы полагают, что сектанты, возможно, лучшие, представители общества, потому что они, по крайней мере, искали истину.*

– Наверное, бывает и такое. Нельзя же на всех навешивать одинаковые ярлыки.

По разным причинам люди оказываются в сектах. Скажем, если в семье несколько поколений людей считают себя «свидетелями Иеговы», то у них, наверное, нет ни конфликта поколений, ни тех трагедий, которые есть в среде новообращенных, чьи родственники приходят за помощью в «Центр Ириныя Лионского». Со слезами на глазах они рассказывают о том, что сын или дочь попали к «Свидетелям Иеговы», отвергли семью, перестали отмечать общие праздники, стали совершенно чужими, отказываются от переливания крови и пр. Все это, конечно же, очень страшно. Однако такого же рода проблемы существуют и у людей, которые попадают под влияние младостарцев. Увы, корни в обоих случаях одни и те же.

Зрители ждут откровенного разговора

– *Если предположить, что на цифровом телевидении появятся передачи о Православной вере, то какова, по Вашему мнению, особенность современной миссионерской проповеди?*

– Если говорить о миссионерском аспекте уже известных нам православных программ, то они, увы, ограничены в способах подачи материала.

– В чем именно?

– В жанровом смысле, и это одна из больших проблем. Если мы пытаемся привлечь внимание телезрителей, то, соответственно, хотим мы того или нет, мы должны работать в режиме шоу, потому что именно шоу привлекает большое количество людей. Но, в моем представлении, для миссионера всегда существует опасность скатиться на рассказы о чудесах и тем самым вдохновить зрителя на их поиск, а это своего рода православное язычество, а не христианская проповедь. С возжелением «хлеба и зрелищ» Церковь боролась несколько веков. Нельзя устраивать шоу из проповеди. Миссионер с самого начала должен задавать правильный тон, говорить со зрителем на другом языке. Слушая о вере, человек должен приходить в иное состояние, так как бессмысленно оставаться расслабленным, если хочешь воспринять слово Истины.

Другая важная проблема телевизионного миссионерства заключается в том, что мы очень «сладкие». Мы очень благополучные, у нас всегда все хорошо. Мы никогда сами о себе ничего не говорим, мы никогда не бываем готовы признать свои неудачи. Мы не говорим о своих болезнях, потому считаем неэтичным выносить сор из избы. Но современный мыслящий человек ждет откровенного и серьезного разговора. Он хочет понимать, что происходит, и разбираться в церковных проблемах. А на тех каналах, где сегодня рассказывают о Православной вере, ведущие задают тон всезнающих хранителей истины, у которых никогда не бывает никаких внутренних проблем.

Такая позиция, на мой взгляд, сегодня совершенно не конструктивна. Время гонений на Церковь прошло. Если кто-то и нападает на Церковь, или пробует на прочность наши стены, то часто

лишь для того, чтобы узнать, насколько они крепки, насколько Церковь правдива, надежна, насколько ей можно доверять и насколько в такую Церковь можно влиться. Люди еще не забыли время жизни при коммунистической партии и могут просто опасаться наступить второй раз на одни и те же грабли, а узнать жизнь Церкви изнутри сейчас очень непросто.

Вне всякого сомнения, есть счастливики, которые обратились к Богу без миссионерской проповеди, без какого бы то ни было движения к ним со стороны самой Церкви. Таких людей много, и они будут всегда. Они приходят к вере, не спрашивая о том, что в Церкви хорошо, что плохо, а просто потому, что узнали Христа, и Он привел их в храм. Им ничего не надо объяснять. Они все видят своими глазами. Но есть и миллионы тех, для кого Церковь – это, прежде всего, организация – большая, мощная, красивая, властная, в том числе и утверждающая очень высокие принципы. А люди привыкли к тому, что тот, кто говорит о высоких принципах, часто обманывает – именно так десятилетиями поступали государственные чиновники в СССР. И Церковь в нашей стране осталась единственным институтом, который в свое время получил огромный аванс доверия и веры от людей, потому что противостоял живой власти и хранил себя от ее влияния.

Сегодня Церковь никто не гонит. Церкви отдали имущество, и она сразу стала монополистом в сфере недвижимости. Люди стали думать: «О, у Церкви теперь такие богатства...» Слово «богатство» у нас имеет отрицательный оттенок, мы не любим богатых, так нас приучили в 17-м году. Если священник богат, ему никто не верит. «Если вы богаты, то куда идут ваши средства, где они?» – спрашивают нас люди. То тут, то там постоянно

46 возникают ситуации, в которых Церковь провоцирует дать ответ. Современные люди ждут от Церкви открытости, ждут определенных действий и определенной точки зрения. Ведь после того, что случилось в станице Кушевская, после происшествий в Боголюбово, в Оптиной, миряне так и не услышали, что думают по этому поводу архиереи.

Мне кажется, что самой важной составляющей миссионерства сегодня является не разъяснение того, как правильно креститься и свечки ставить, а открытость к обществу, участие в решении проблем своей паствы. Церковь разделяет с людьми их горе, вступает за обижаемых, просит у власти о милости к тем, кто в ней нуждается...

– Другими словами, Вы считаете, что открыто говорить о проблемах народа – обязанность Церкви и задача текущего момента?

– Я хотел бы пояснить. На мой взгляд, в Церкви по причине двухвекового синодального периода и семидесятилетнего пребывания под игом советской власти инструментарий взаимодействия с обществом пока еще недостаточно разработан. До последнего времени Церковь просто не имела возможности открыто говорить о проблемах. И я уверен, что если сейчас мы не предложим обществу новых форм взаимодействия, не закрепим их в виде соборных решений, мы можем просто упустить данное нам для этого время. Святейших Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своих проповедях постоянно обозначает болевые точки, говорит об общественных язвах, но пока это воспринимается лишь как личная позиция Предстоятеля.

– И все же, несмотря на все трудности, церковные люди переживают сегодня благоприятный период. И мне кажется, если мы упустим время, когда можно и нужно жить активно, трудиться на бла-

го Церкви и Отечества, проведем его в бездействии, то другого такого времени может и не быть.

– Без всякого сомнения, это тот самый момент, когда общество с доверием и уважением смотрит на Церковь, с осознанием того, что именно в церковной истории и церковной культуре лежат корни государственности и национальной политики России. Люди, живущие в нашей стране, пусть на 80%, но все же ощущают себя православным народом. Возможно, не все ходят в Церковь, не все знают учение Христово, но граждане России доверяют Церкви, именно в ней они видят и защиту собственной идентичности. И сейчас именно тот момент, когда люди, которые себя ассоциируют с Православием, могут по-настоящему узнать Церковь, увидеть в ней Мать, которой дорого каждое чадо, почувствовать на себе ее заботу...

– Как вы думаете, те конкретные шаги, которые сейчас предпринимает Церковь по организации социальной и миссионерской деятельности на приходах, принесут ожидаемые результаты?

– Если эти меры не будут восприняты формально, и организация миссионерской и социальной работы не превратится в деятельность «для галочки», то именно этим путем, «с низа», Церковь может и должна выйти к людям – через приходы, через общины. Все акценты поставлены правильно, все именно так и должно быть.

И все же добавлю, что не менее остро люди нуждаются в том, чтобы слышать голос непререкаемого авторитета Церкви, Патриарха, епископата, который звучал бы на всю страну и был бы слышен всем; который, может быть, и не нравится кому-то, но со всею определенностью должен быть обращен к народу, к власти, к обществу...

Беседовала Екатерина Орлова

Игумен Иов (Талац)

Космос как послушание

В Русской Православной Церкви есть и довольно специфичные формы миссионерской проповеди. И это лишь еще одно подтверждение тому, что каждый человек, чем бы он ни был занят в профессиональной сфере, и каким бы делом ни был увлечен, может найти свое место в Церкви. О проповеди в среде... космонавтов, рассказывает насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, настоятель храма Преображения Господня в Звездном Городке, духовник российских космонавтов игумен Иов (Талац).

Путь в небо

– Отец Иов, в одном популярном журнале Вас назвали настоятелем «космического прихода». Расскажите, пожалуйста, о том, как начались Ваши отношения с космонавтикой?

– Мне кажется, что моя любовь к космосу берет свое начало из детства, а потому и моя встреча с российскими космонавтами видится мне промыслительной. Мама рассказывала, да и сам я тоже это помню, как приходил в детский сад, где

на площадке стояла серебристая ракета. Во время прогулки я забирался «на борт» и мог просидеть там несколько часов подряд. Дети обижались, воспитатели жаловались на меня маме, но я никого не пускал на «свой корабль». В школе я начал интересоваться астрономией, наблюдал в телескоп за звездным небом, хотел пойти в летное училище, но после армии все же решил поступать на исторический факультет. Успешно сдал экзамены в Московский историко-архивный институт, который оставил после третьего курса, чтобы уйти в семинарию. Но любовь к космосу не покинула меня. Наряду с главным делом, которым было и остается для меня монашество, я по-прежнему чувствовал интерес к миру как к творению Божию, и когда поступил в монастырь, продолжал заниматься астрономией: рассказывал братии о том, где и когда восходит Сатурн, откуда появляется Юпитер, о сверхновых звездах в разных созвездиях, о скоплениях галактик... Кто-то подшучивал надо мною, кто-то вполне серьезно относился к моему увлечению.

Так продолжалось до 2003 года, того времени, когда почивший ныне владыка Якутский и Ленский, а тогда иеромонах Зосима (Давыдов) познакомил меня с полковником Валентином Васильевичем Петровым, доцентом и преподавателем философии в Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина. От Валентина Васильевича восемь лет назад я и получил свое первое приглашение в Звездный городок. Помню, как во время визита в центр подготовки космонавтов мне даже разрешили минутку-другую посидеть в тренажере... Тогда казалось, что на этом все должно было бы и закончиться. Однако через неделю Валентин Васильевич снова приехал в Лавру со словами: «Батюшка, я привез к вам командира отряда космонавтов,

50 Юрия Валентиновича Лончакова»⁴. Мы познакомились, вместе ходили поклониться мощам преподобного Сергия, попили чаю. И через неделю Юрий Валентинович уже привез в Лавру всю свою семью. А еще через некоторое время – половину отряда космонавтов Звездного.

Со временем мы стали встречаться регулярно, беседовали, служили молебны в день памяти пророка Илии, которого почитаем как покровителя космонавтики. Несколько позже познакомились с начальником Центра подготовки космонавтов генерал-лейтенантом Василием Васильевичем Цыблиевым и его заместителем, генерал-майором Валерием Григорьевичем Корзуном⁵. Эти уважаемые люди и приняли решение приезжать перед космическими полетами в Лавру за благословением преподобного Сергия. С тех самых пор перед отправкой на Байконур космонавты навещают Преподобного, молятся, как напутственное благословение получают здесь Евангелие и небольшой складень с иконами Спасителя и Матери Божией. Если меня просят, то незадолго до стартов и я летаю на Байконур, чтобы исповедовать и причастить всех желающих, освятить ракету, побеседовать с космонавтами на духовные темы.

– На территории Звездного Городка есть храм Преображения Господнего. Кто его прихожане? Космонавты?

– Не только. Все жители городка могут посещать храм. В Звездном проживает около шести тысяч человек. Это и космонавты, и военные, и

---

⁴ Лончаков Юрий Валентинович, летчик-космонавт, полковник ВВС РФ, герой России – *Примеч. ред.*

⁵ Цыблиев Василий Васильевич летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, герой России. Корзун Валерий Григорьевич – российский космонавт, летчик-испытатель, герой России – *Примеч. ред.*

конструкторы, и врачи, в общем, все те, кто обеспечивает подготовку полета в космос. И в храм приходят разные люди, но, конечно, городок закрытый, и попасть на его территорию могут только те, кто живут там или имеют разрешение на доступ в Звездный. В наш храм приходят даже американские астронавты. Ко мне под благословение подходили Майкл Финг и Майкл Баррет. Помню, когда я приезжал провожать Юру Лончакова на Байконур, прогуливался по аллейке, вдруг слышу, кто-то с американским акцентом зовет меня: «Батюшка, батюшка!» Оборачиваюсь – Майк бежит: «Я очень рад, что вы приехали, мне будет легче лететь в космос. Вы будете за меня молиться».

– В Русской Православной Церкви есть священники, окармливающие заключенных, есть капелланы, есть батюшки, которые стали духовниками православных гимназий и детских приютов, а у Вас сложились духовные отношения с космонавтами. Как Вы думаете, почему это произошло?

– Это сложный вопрос. Думаю, и мой интерес к космонавтике даже в детском возрасте не был пустым мечтанием. Господь позволил ему развиваться, а потом направил в нужное русло. Только представьте себе: в России лишь 106 космонавтов летали в космос. Всего в мире на шесть миллиардов населения приходится 500 космонавтов, летавших в космос. Некоторые люди за всю свою жизнь могут ни разу не встретить космонавта, правда, ведь? А я постоянно общаюсь с ними, знаю их семьи, многие из них для меня очень близкие люди, вместе мы ездим в паломничества, отдыхаем... И я думаю, что теперь это уже моя обязанность – отвечать перед Богом за этих людей. Владыка Феогност⁶ как-то сказал, что Господь всегда

---

⁶ Архиепископ Сергиево-Посадский Феогност (Гузиков), настоятель Троице-Сергиевой Лавры. – *Примеч. ред.*

52 использует «в Своих целях» те устремления, которые заложены в человеке.

– Кажется, Вы так много знаете уже о космонавтах и космонавтике, что недалек тот час, когда придется перейти от теории к практике.

– В один из приездов в Лавру кто-то из космонавтов тоже спросил меня: «Батюшка, а Вы не хотели бы попробовать пройти нашу подготовку?» Я ответил тогда: «Конечно, с удовольствием». И первое, что мне предложили, это пройти на тренажере имитацию выхода в открытый космос. Позже я «летал на невесомость» вместе с космонавтами на самолете, учился управляться со скафандром, чувствовать состояние невесомости, работать в этом состоянии. Надо сказать, что ощущения, которые ты при этом испытываешь, удивительны. Кажется, что весь мир находится в подвешенном состоянии. Словно читаешь строки Библии из Книги Иова Многострадального о Господе: «Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем» (Иов. 26, 7). А еще через некоторое время космонавты предложили мне «пойти на гидроневесомость». Это тоже имитация выхода в открытый космос, только уже под водой. На глубине двенадцати метров есть гидролаборатория. За полтора часа пребывания под водой я потерял полтора килограмма и понял, как трудно работать на орбите. Врач, который осматривал меня перед тренажером, спросил: «Я с семьдесят шестого года провожаю космонавтов в гидролабораторию, но мне ни разу не пришло в голову попробовать это самому. Батюшка, скажите, зачем вам это надо?» Я тогда сказал, что могу ответить, наверное, только: «Для космонавта я был космонавтом, чтобы приобрести космонавтов» – перефразируя слова апостола Павла, который говорил: «Для подзаконных <я> был как подзаконный, чтобы приобрести

подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его» (1 Кор. 9, 20–23). И тогда этот человек, который точно не был в то время церковным, вдруг говорит: «Я понял, вам нужно идти. Идите». И по-другому просто нельзя. Чтобы говорить с космонавтами на их языке, надо понимать их, знать жизнь этих людей, в полной мере осознавать, чем они занимаются. Так что, можно сказать, к практике я уже перешел.

– Говорят, на войне атеистов не бывает. Сложно поверить и в то, что в космосе могут быть атеисты.

– Из числа космонавтов я встретил только двух атеистов. Когда я кропил святой водой ребят перед полетом, помню, как один космонавт сказал, что может и без этого обойтись. А во время полета снял все иконы на корабле, хотя ему никто и не давал такого права, ведь корабль – не его собственность.

– Значит, на станции есть иконы?

– В настоящее время на станции находятся иконы Спасителя, Матери Божией «Казанская», Святителя Николая. Когда Юрий Валентинович Лончаков выходил в открытый космос, я давал ему с собою частичку мощей Преподобного Сергия. В общей сложности мощи Преподобного находились на орбите полгода. Часть Животворящего Креста Господня брал с собою на орбиту летчик-космонавт полковник Максим Сураев. Федору Николаевичу Юрчихину я давал с собою частички мощей великомученика Феодора

54 Стратилата, Феодора Тирона и часть древа от гроба Святителя Николая, чудотворца Мир Ликийских. Когда ребята возвратятся на Землю, часть древа я оставляю в Звездном, а часть я обещал вернуть в Бари, в память о том, что святыня побывала в космосе.

На Руси есть традиция: в трудное для Отечества время совершать крестные ходы с иконами и мощами вокруг городов, деревень и других населенных пунктов. Сейчас у нас есть возможность совершать крестный ход вокруг планеты Земля, и мы пользуемся ею. Это нужно для освящения пространства, в котором мы живем, для того, чтобы люди обращались к Богу и начинали исправлять свои сердца, бороться со страстями, каяться.

Особенные люди

– Кажется, что между космонавтом и монахом много общего: и те и другие всю жизнь готовятся к взлету...

– Ну, конечно. Это понимают и многие космонавты, особенно из числа церковных людей. И у меня после пострига было такое чувство (думаю, оно знакомо многим монахам), что я вернулся на Землю с Неба. Знаете, когда человек принимает монашество, то трое суток после этого события он находится в Алтаре, ему нельзя снимать клобук, он пребывает в молитве, и только по истечении этого времени, может вернуться к обычной жизни. Меня постригали в один день с почившим ныне епископом Якутским и Ленским Зосимой (Давыдовым). И я помню, как наше возвращение к повседневной жизни после пребывания в храме для нас обоих было очень похоже на возвращение из Горнего мира. Мы словно отсутствовали, но пришло время, и мы вернулись на

Землю. Помню, что и лаврский духовник архимандрит Кирилл (Павлов) подтвердил, что на духовном уровне это так именно и происходит: по прошествии трех дней Господь снова возвращает монаха на Землю, чтобы нести послушание, но уже в другом качестве. Так и для космонавта, если он живет с Богом, его послушание наполнено духовным смыслом. Юрий Лончаков на орбите прочел всю Библию. Иногда мы вместе с ним читали по телефону Священное Писание, обсуждали трудные места из книг Ветхого и Нового Завета. А после полета Юрий вспоминал, что когда бывало нелегко, он знал, что в каюте открывает Священное Писание, и в душе снова воцарится мир. Чтение Священного Писания и молитва были сильнейшей поддержкой на орбите для нашего космонавта. А еще то, что мощи Преподобного Сергия всегда были рядом. Юрий говорил, что реально чувствовал присутствие и помощь Преподобного.

Космонавт Валерий Владимирович Поляков, пробыв на орбите год и три месяца, рассказывал, что всегда чувствовал в космосе особое присутствие Божие. Во время полета Валерий праздновал на борту корабля Пасху Христову и Рождество. Надо отметить, что замечательная традиция поздравлять космонавтов с этими главными для православных праздниками, начатая Патриархом Алексием II, Божией милостью поддерживается и Его Святейшеством Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. На Рождество Христово и на Пасху Патриарх Кирилл связывается с космическим экипажем, чтобы поздравить наших ребят. Один старец говорил мне, что космонавтика, как и любое другое дело, только тогда имеет смысл, когда человек, постигая премудрое устройство мира, сотворенного Богом, начина-

56 ет славить Творца. Все, что делается не во славу Божию, никому не принесет и практической пользы. Даже статья или книга, написанная не во славу Божию, в лучшем случае превратится в макулатуру, а в худшем – причинит вред человечеству.

– Космонавты делились с Вами духовным опытом? Что чувствует человек, находясь так высоко в небе? Кажется, что там должно как-то особенно ощущаться присутствие Божие...

– Космонавт Геннадий Монаков, одним из последних получивший звание героя Советского Союза, рассказывал, что он был неверующим человеком до своего первого выхода в космос. Но когда он открыл выходной люк и увидел необыкновенную красоту звездного неба, подумал: «Нет, это не могло появиться в результате случайности. Это сотворил Господь». Другой космонавт, тоже был неверующим человеком, но когда возвращался из второго полета, при посадке на высоте десяти километров не сработала тормозная парашютная система (а этого не должно было случиться!). Парашюты не раскрылись ни на девяти, ни на восьми километрах, и тогда он, как профессионал, понял, что сейчас от него и его товарищей ничего не останется, и стал молиться. Парашюты открылись, но эти последние километры, оставшиеся до Земли, стали для него дорогой к Богу.

– Космонавтами становятся сильные люди, но ведь сильному человеку намного труднее бывает поверить в Бога. И все-таки среди космонавтов так много верующих. Почему, как Вы думаете?

– Вы знаете, надежду на собственные силы Господь «обрубают» незамедлительно, если человек начинает ими гордиться. Познание своей немощи – это первая ступенька на Небо, как говорят великие Отцы. У прп. Амвросия Оптинского мы читаем: к смирению есть три великих ступени,

первая – это познание своей немощи. А как можно познать собственную немощь, если нет соответствующих обстоятельств? Как мы поймем, что не можем не гневаться и не осуждать, несмотря на то, что знаем, что этого нельзя делать? Как поймем, что если Господь не сохранит нас, то и никто не сохранит? Космонавты довольно часто оказываются в ситуации, когда никто кроме Бога им помочь не может. Например, когда случился пожар на станции «Мир», ребята осознавали, что должны погибнуть, и только сила Божия остановила тогда трагическое развитие событий. Взорвалась кислородная шашка, и загорелось все вокруг, при этом нельзя было открыть форточку как на Земле, везде вакуум, воздуха нет, дым и гарь накапливаются очень быстро, а обшивка космической станции имеет толщину около двух миллиметров. Но Господь помог. А вообще, я должен сказать, что космонавтикой, конечно же, занимаются особые люди.

Гагарин

– Несомненно, особым человеком был и Юрий Алексеевич Гагарин. Только неужели русский человек из семьи верующих действительно мог сказать, что был в космосе и не видел Бога?

– Вообще я знаю несколько редакций слов Гагарина. Первая принадлежит Алексею Архиповичу Леонову, который рассказывал, что Юрий Алексеевич, отвечая на вопрос Хрущева в Георгиевском зале Кремля, почувствовал, что Никита Сергеевич с издевкой спрашивает его о Боге, и, подумав, ответил, что видел Бога. На что после паузы Хрущев сказал: «Смотрите, больше никому об этом не рассказывайте».

Другая редакция – та, которую знаете Вы: Гагарин летал в космос и сказал, что не видел там

58 Бога. Но если она верна, то Гагарин ведь и в самом деле не мог видеть Бога в космосе. Юрий Алексеевич Гагарин был верующим человеком, не церковным, но все же верующим, выросшим в православной семье. Я знаком с Тамарой Дмитриевной, племянницей Гагарина, которая рассказывала, что в каждом уголке их дома висели иконы. В семье праздновали Рождество, Пасху Христову... Юрий Алексеевич ездил в Смоленскую губернию к старице Макарии, помогал ей, а свою дочь, Елену Гагарину, крестил в Гжацке, когда проходил комиссию в отряд космонавтов. И как верующий человек, Юрий Алексеевич не мог не знать, что Бога нельзя увидеть с борта космического корабля. Но вот космонавт Валерий Корзун рассказывал, что когда Гагарина спросили о том, видел ли он Бога на небе, тот отвечал: «Кто не встретил Бога на Земле, тот никогда не увидит Его на небе». Похожий случай произошел в 61-м году с епископом Алма-Атинским Иосифом (Черновым). К Владыке пришли представители Службы безопасности и попросили сказать на проповеди о том, что советский человек летал в космос, и не видел там Бога, Владыка вышел на амвон и произнес примерно следующее:

– Братья и сестры, недавно молодой советский парень Юрий Гагарин полетел в космос, и говорят, что он не видел там Бога. Бога он не видел, но Бог его видел и благословил.

Аналогичный вопрос, кстати, задавали не только Юрию Гагарину, но и американскому астронавту Фрэнку Борману. Как Вы знаете, первым вышел на Луну Нил Армстронг, а первым космонавтом, облетевшим вокруг Луны, был Фрэнк Борман. Так вот, когда он вернулся, его тоже спросили: «Фрэнк, один из русских космонавтов недавно сказал, что был в космосе и не видел там Бога. Вы тоже были в космосе, а Вы видели Бога?» И Фрэнк

ответил: «Я несколько раз был в космосе, и я Бога не видел, но кругом видел следы Его присутствия». А перед началом своего путешествия первое, что сделал Фрэнк, так это открыл Священное Писание и начал читать о сотворении мира из Книги Бытия: «*В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста*» (Быт. 1, 1–2). Фрэнк прочел почти всю главу, пока летел вокруг Луны, и все радиостанции мира транслировали в это время, как астронавт читал Библию.

Церковь учит, что Господь устроил Вселенную, сотворив три неба. Первое – это видимая атмосфера, второе – звездный Космос, и третье небо – это Небеса или Горний мир. До третьего неба никогда не долетят ракеты, а человек может вознестись туда, только очистив свое сердце. «*Блаженны чистии сердцем, ибо они Бога узрят*» (Мф. 5, 8), – как читаем мы в Священном Писании.

– *Расскажите, пожалуйста, о выступлении Юрия Алексеевича, в котором он говорил о необходимости восстановить Храм Христа Спасителя.*

– Валентин Васильевич Петров рассказывал, что приезжал в Лавру вместе с Юрием Алексеевичем Гагариным. Они бывали у Наместника монастыря, посещали музей Духовной академии. Гагарина поразил тогда макет Храма Христа Спасителя, и он спросил: «Где же стоял такой красавец?» И когда Юрий Алексеевич узнал, что на месте храма находится сейчас бассейн, то был поражен тем, что можно было уничтожить такую красоту! Спустя некоторое время Гагарин выступал перед советской молодежью на пленуме ВЛКСМ⁷ и сказал, что считает безумием взрыв

---

⁷ Доклад Юрия Алексеевича Гагарина назывался «О работе Белорусской и Ивановской областной комсомольской организации по воспитанию молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа» от 27 декабря 1965 г. Вечернее заседание. – *Примеч. ред.*

60 Храма Христа Спасителя и что неплохо было бы восстановить этот собор и Триумфальную арку в Москве. Поверить в то, что в хрущевские времена Гагарин фактически обвинил политику партии, было почти невозможно (это к слову об особых людях, занимающихся космонавтикой), и я попросил знакомого архивиста поискать материалы упомянутого пленума. Но когда я позвонил ему и описал задачу, заметив при этом, что не знаю, в каком году произошло это событие, не знаю, что это был за пленум, и вообще, не знаю наверняка, говорил ли Гагарин о взрыве храма, ответ специалиста был более чем категоричен: «Этого, батюшка, быть не могло». Однако он попросил дать ему десять дней, чтобы подтвердить или опровергнуть мою информацию. По прошествии же обозначенного срока... нашел материалы VIII пленума ЦК ВЛКСМ 1965 года по воспитанию молодежи, в числе которых было и выступление Юрия Алексеевича. Мы тогда специально поехали в архив, нашли подписанные Гагариным материалы его выступления, став первыми, кто ими заинтересовался. До нас никто не прикасался к этим документам, Юрий Алексеевич Гагарин был последним человеком, приложившим к ним свою руку.

Космос как послушание

– Отец Иов, Вы принимали непосредственное участие в создании документального фильма «Космос как послушание». Расскажите, пожалуйста, немного о том, как создавалась эта картина?

– Это фильм о людях, которые готовят космонавтов, занимаются фундаментальной наукой и практической космонавтикой. У них общее послушание – космос, и все они по-разному это послушание исполняют. Космонавты летают в космос, кон-

структоры создают ракеты, инструкторы и врачи готовят людей к полету, а священники за них молятся и духовно их поддерживают. Рассказать об этих людях и было основной задачей миссионерского фильма «Космос как послушание». С другой стороны, мы хотели показать, что знание о том, как устроена Вселенная, не противоречит учению Православной Церкви. Работа над фильмом длилась два года, и она была очень непростой. Космонавты не хотели сниматься, потому что не доверяли журналистам, и мне приходилось лично уговаривать ребят давать интервью.

– *Создатели фильма сами обратились к Вам за помощью?*

– Да, они хотели было обойтись без нее, но космонавты отказывались участвовать в съемках. Тогда одному из сценаристов кто-то сказал, что есть батюшка, который пользуется доверием космонавтов, и к нему можно обратиться. Мне позвонили, режиссер Лариса Смирнова приехала в Лавру, мы познакомились. Я увидел, что она – человек верующий и что согласна работать по благословию. Вместе мы начали трудиться над созданием картины. Я давал Ларисе святоотеческие книги, ведь чтобы написать сценарий для фильма, который был задуман, необходимо было проникнуться духом Православия; только потом начали обсуждать саму тему. Я находил святоотеческие изречения, необходимые для понимания общей для нас творческой задачи, изыскивал интересные материалы об астронавтах, космонавтах и конструкторах. Потом мы обзванивали тех, кто согласился сниматься, и выезжали на интервью. Так и сняли фильм. Слава Богу. Мне сложно судить о том, каким он получился, но те, кто видели картину, даже из числа братии, остались ею очень довольны.

62 Проповедь

– Вы упомянули о миссионерском характере фильма «Космос как послушание». Думаете, проповедь из уст космонавтов имеет особенное значение?

– Несомненно. Приведу один пример. Ко мне в Лавру приезжает вместе со своей семьей космонавт Геннадий Падалка, в настоящее время он возглавляет Третье управление Центра подготовки космонавтов. В один из таких его приездов, я подарил дочери Геннадия Юлии книжечку о Боге (кажется, она была издана в «Даниловском благовестнике»), и Юлия как-то взяла ее с собой на работу. Знаете, раньше, когда люди вместе работали, они всё друг о друге знали: кто чем живет, кто с кем гуляет, кто с кем поругался, а сейчас каждый сам по себе, никто ничего никому не рассказывает. Так вот Юлия сидит однажды, книжку читает, а к ней подходит сослуживица и спрашивает:

– А что, ты верующая?

– Да, мы с папой ездим в Лавру к батюшке, – отвечает Юлия.

– С папой? И твой папа тоже верующий?!

– Ну, да.

– А кто твой папа? – снова спрашивает сослуживица.

– Космонавт.

И этот ответ привел девушку в совершенное изумление: космонавт – верующий. А через неделю она и сама приняла Православие.

Космонавт, который летает в космос, верующий. Что это означает для обычного, далекого от веры и Церкви человека? Или он (космонавт) видел Бога или тут что-то не так. И тогда человек начинает задавать себе вопросы, поиск ответов на которые постепенно приводит его к Богу, Которого, оказывается, можно встретить не только в кос-

мосе. Безбожники пытались поставить космонавтику на службу атеизму и с ее помощью доказать материалистическое происхождение Вселенной. Поэтому им так нужен был Гагарин, который не видел Бога в космосе. Атеисты надеялись навязать человечеству мысль – чем больше мы познаем мироздание, чем больше изучаем Вселенную, тем меньше места мы там находим для Бога. И вдруг выясняется, что люди, которые летают в космос и создают ракеты, веруют в Господа. Наука якобы доказала, что Бога нет, и вдруг такой казус. Хотя как наука могла доказать что Бога нет, если Паскаль, Кеплер, Коперник (я могу еще долго-долго перечислять фамилии) – ученые, которые создавали науку, – были христианами. Христианами были и многие из тех, кто занимался практической космонавтикой. Основоположник американской космонавтики Вернер фон Браун, когда его спросили, верит ли он в Бога, ответил, что мир настолько премудро устроен, и настолько всё математически предсказуемо, что человек неизбежно приходит к выводу о том, что его сотворил Великий Мудрец.

Основоположники практической космонавтики в нашей стране в своем абсолютном большинстве верили в Христа. Сергей Павлович Королев жертвовал деньги на монастыри. Его письма к супруге Нине Ивановне изобилуют просьбами: «Дорогая, помолись, а то у нас не ладится. У тебя молитва сильная». А ведь Королев знал, что все письма проверялись сотрудниками КГБ. Известно, что у Сергея Павловича был духовник. К сожалению, я его пока не нашел, но надеюсь, что Господь поможет мне в этом. Королев ездил в Пюхтицы, читал «Добротолубие», я видел икону, которой его благословила бабушка в 1914 году. Эта икона всю жизнь была рядом с Сергеем Павловичем.

64 Сподвижник Королева, Вознесенский, был сыном священника, настоятеля храма Иоанна Воина, что напротив французского посольства. Академик Борис Раушенбах, немец по национальности, принял Православие и написал одну из лучших работ об иконописи и обратной перспективе. Многие ученые были верующими в советское время, просто не афишировали свои убеждения. Одни были церковными людьми, другие жили с Богом в сердце. Создатели коммунистической идеологии просто обманывали народ, лгали, не стесняясь, во всем, что касалось вопросов веры Православной, и продолжают лгать до сих пор. Но когда космонавт свидетельствует, что дело, которому он посвящает жизнь, не противоречит его, верующего человека, мировоззрению, это раздражает лжецов...

Проповедь – это потребность любого верующего человека, в том числе и космонавта. В Евангелии мы читаем: *«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам»* (Мф. 28, 19–20). Владыка наш Христос, апостолы и Матерь Божия проповедовали всем народам. И если вы искренне познали Христа, и Господь вам открыл Свою любовь к роду человеческому, то вы уже не можете не делиться ею с другими людьми. Любовь в отличие от эгоизма, равнодушного ко всему, просто не живет иначе. Прп. Силуан Афонский писал, что когда мы становимся безразличными к другому человеку, к его судьбе, это означает, что с нами нет Христа. Любовь не может не желать добра ближнему.

– *Что для вас означают слова: «Идите и научите»? Чему Вы хотели бы научить жителей Звездного?*

– Я думаю, что хорошо было бы научить людей желать встречи со Христом, стремиться быть

с Ним всегда мыслями, чувствами, сердцем. И тогда где бы ни были эти люди, на Земле или в космическом пространстве, они будут принимать правильные решения, и это поможет им не только в земной жизни, но и когда придет время уйти в мир Горний. Я часто вспоминаю известные слова немецкого философа Канта: «Две вещи наполняют мое сердце все новым и постоянно возрастающим трепетом и восхищением: это звездное небо надо мной и нравственный закон внутри меня». Ломоносов говорил о сотворенном мире и Священном Писании: «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величество, в другой – Свою волю».

Космонавтика принесла всемирную славу России. В развитие этой отрасли вложен колоссальный труд нашего народа, и когда человек познаёт тайны мироздания, разве это не приближает его к Богу? Славословие разлито по всей Вселенной, в каждой звезде, в каждой галактике, в каждой молекуле совершается слава Творцу; если мы внимательно присмотримся, то обязательно увидим это. Так если бездушная природа хвалит Господа, то тем паче человек, вершина Божественного творения, должен восхвалять своего Создателя.

Держава Российская особенная. Она принимает человека независимо от его национальности, но и человек, в свою очередь, должен любить свое Отечество, переживать за страну, в которой живет. Кто-то из старцев сказал, что Россия наднациональное государство. Человек по плоти может быть русским, и при этом не иметь никакого отношения к России, даже быть ее врагом. А может быть по духу русским, и тогда уже неважно, какой он национальности, потому что Россия – это духовное явление. Подлинными патриотами России были немцы Владимир Даль и преподобномученица

Игумен Иов (Талац)

Елисавета Феодоровна. Так вот, надо научить людей любить Бога, любить свою страну, понимать и любить христианскую культуру страны, в которой мы живем, чтобы стать настоящими гражданами своего Отечества, не только земного, но и Небесного.

***Беседовала Екатерина Орлова,
опубликовано на сайте Мангуст***

Шестопалов С.С.,
полковник медицинской службы

Миссия на пороге смерти

Хороший дом, тихое семейное счастье – примерно так представляется достойная пенсия военнослужащего. Но начальник отделения реанимации 32-го Центрального военно-морского клинического госпиталя, полковник медицинской службы, заслуженный врач РФ Сергей Шестопалов по-своему видит завершение военной карьеры. Еще во время службы Сергей Семенович по зову сердца стал православным миссионером. Отдав долг Родине, сейчас он молит Бога о возможности послужить Ему.

Весточка от Бога

– Как давно Вы работаете в реанимации?

– Я закончил в 1977 году Ленинградскую военно-медицинскую академию. Думал, что буду академиком, а оказался на Севере, на атомной подводной лодке. За шесть лет службы было много походов, связанных с ответственными правительственными заданиями, побывал в известных и неизвестных горячих точках. На флоте во время

68 автономного плавания принято вести календарики: день прожил, дату зачеркнул – и приблизился момент встречи с Родиной и любимыми. Потом понимаешь, что это были не зря прожитые дни – два с половиной года под водой из шести лет службы в подводном флоте. После службы вернулся в академию, где учился по специальности «анестезиология, реаниматология» – трудная специализация, ведь нужно иметь дело с людьми, находящимися между жизнью и смертью. С 1985 года и по настоящий день служу в Центральном военноморском клиническом госпитале в Московской области, в должности начальника отделения реанимации, участвовал в оказании специализированной анестезиологической и реаниматологической помощи во время боевых действий в горячих точках Азербайджана, Абхазии. В госпитале проходили лечение и реабилитацию раненые в Афганистане и Чечне. С совершенствованием оружия менялся и характер боевых травм, а это обязывало постоянно совершенствоваться в своей специальности. За годы работы и службы в Центральном госпитале ВМФ стал Главным реаниматологом ВМФ, Заслуженным врачом России, кандидатом медицинских наук, врачом высшей категории, полковником медицинской службы. Моя многолетняя работа в реанимации подвигла меня к осознанию того, в чем раньше не отдавал себе отчета: я упускаю в спасении жизней моих больных что-то важное.

– Когда это понимание пришло?

– Лет пятнадцать назад. Первое время об этом не задумывался, все-таки был некий стресс и возбуждение от того, что попал работать в главный госпиталь флота. А потом, когда уже освоил все азы работы врача-реаниматора, начал понимать, что чего-то не хватает. Хочешь вылечить больно-

го, изо всех сил, как Икар, машешь крыльями, – и глаза поднимаются к Небу. Моя бабушка, Ольга Васильевна, с детства заложила в моей душе основы православной веры, я с ней ездил в храм. Эти семена дали плоды, когда я сам начал молиться Богу и просить помощи в лечении моих больных. Начал вести достойную жизнь, чтобы Господь слышал мои слова. В богоборческий период было сложно, а уже с девяностых годов можно было приглашать священников в больницу, чтобы крестить, исповедовать, соборовать, причащать больных. А поскольку я был начальником реанимации, то у меня оказалось больше свободы в этом плане. Когда Бог являл свою милость, врачи недоумевали: как это больной, который по всем медицинским показаниям должен был умереть, вместо этого выжил. Мало кто знал, что за таких больных родственники усердно молились, приступали к Таинствам вместе с теми, за кого просили. В такие моменты начиналось настоящее выздоровление: когда появлялся духовный компонент, приходила помощь Божья и Его угодников. Я это подтверждаю как врач-практик, не скрываю, говорю об этом не только коллегам в госпитале, но и во время различных встреч и конференций. К этим словам прислушиваются, потому что мой врачебный опыт заслуживает уважения. Были случаи, когда за несколько часов до смерти человек принимал Крещение, даже два мусульманина были крещены в нашей реанимации. Наши врачи стали относиться к этому трезво, понимая, что пришло время осознавать истинные ценности.

– Как люди, находящиеся в пограничном состоянии, приходят вдруг к вере?

– Сама по себе смерть для больного зачастую неожиданна. Все-таки большинство из нас пребывает

70 в таком состоянии, когда мало пекутся о душе. Тем более, мало кто осознает, что попасть в реанимацию – значит получить весточку от Бога о том, что надо подготовиться к возможному переходу в мир иной. За время своей работы я обнаружил, что люди не понимают этого. Отсутствие знаний о Боге, о своей душе, о той ситуации, в которой они находятся (гром грянул, а они не услышали), – вызывает жалость. Когда человек умирает, он слабеет, но сам момент смерти чаще всего остается для него непонятен. Из житий святых, многих книг, фильмов мы знаем, что человек видит со стороны свое тело. Он недоумевает, не понимая, что произошло. Потом, когда удается его спасти, восстановить ритм сердца, спрашивает, что с ним было.

Я могу вспомнить немало историй, когда больные приходили в себя в реанимации (один вообще лежал восемь месяцев без сознания) и рассказывали, что видели со стороны, как с ними работают врачи, могли повторить слова и действия каждого доктора. Они помнят, что с ними было, говорят, что наблюдали происходящее как бы сверху, что видели Ангелов в виде красивых юношей, которые смотрели на них с любовью и т. д. Когда я впервые услышал такие рассказы, то подумал, что эти видения могут быть вызваны воздействием медикаментов. Потом у меня было несколько воинов, воевавших в Афганистане и Чечне, которые теряли сознание во время контузий и позднее описывали похожие состояния. Переживание такого опыта оказывает на человека большое воздействие.

Говоришь ему: «Это душа твоя смотрела на тебя со стороны; ты пережил момент, когда должен был расстаться с жизнью. Господь тебя оставил жить, потому что ты еще нужен здесь, но при

этом приоткрыл тебе Себя и показал существование другого мира».

Как рождается вера

– Сколько людей обратились к Богу, вернувшись к жизни после реанимации?

– ...Их могло бы быть значительно больше, если бы больного от момента поступления в госпиталь и до выписки сопровождали верующие сотрудники. Если в середине восьмидесятых только очень внимательный взгляд мог бы заметить, что кто-то молится перед предстоящей операцией, то сегодня воцерковляются и сами больные, и их родственники. Вот наша реанимация на десять коек, и за год через нее проходит около тысячи человек: тех, кто лежит не несколько часов, а несколько дней. Со всеми стараешься провести душеполезные беседы. Многие понимают, что без помощи Божией ничего не делается. Трогает родственников и открывает им глаза бескорыстное отношение и желание помочь, сострадание к больному.

Что происходит с людьми, когда у них разбит позвоночник, сепсис тяжелый протекает? А тут еще их отчаявшиеся родители, которым не хватает средств и негде жить, чтобы быть рядом... Как рождается вера у таких беспомощных и в то же время часто озлобленных на армию и власть людей? Когда потихоньку начинаешь объяснять такому раненому, что он выполнял священный долг, что он исполнил служение людям не щадя своей жизни, и что Господь сказал, что «нет выше той любви, чем жизнь положить за други своя», – на глазах происходит формирование личности, человек обретает силу духа.

Многие солдаты у нас в госпитале крестились и благодаря этому выкарабкались из тяжелых недугов. Многие выживают только благодаря благодати Божией, получаемой в Таинствах. Но это происходит не за один день. У нас был раненый, который поступил капитаном, а выписался подполковником, – за это время он стал верующим человеком. Были два матроса, которые пролежали в госпитале три года. Они не просто уверовали, а стали помогать миссионерствовать.

Для кого-то встреча с Богом происходит тогда, когда ему раскрываешь смысл его воинского подвига. Важно просто поговорить с солдатом о нем, о жизни, о Боге, потому что такие беседы помогают намного облегчить страдания. Иногда на это не хватает времени и сил, но такие беседы нужны. Некоторые из раненых ребят, пособоровавшись и причастившись, умирали и знали об этом, но мы им говорили, чтобы держались достойно, потому что они на особом счету у Бога. Кто-то, чувствуя свою близкую кончину, сам просил причаститься. У нас хорошая молодежь, просто этим ребятам нужно правильно рассказывать о смысле их жизни и поступков.

Иногда молишь Бога, чтобы помог вразумить боевого офицера, бывшего коммуниста, принять Крещение перед смертью, потому что ты как врач знаешь, что он скоро умрет, а он этого еще не понимает. И когда удастся достучаться до души, то такие военные просят быть их крестным отцом. Вот у меня человек двадцать крестников уже есть, и еще восемь крестились перед смертью.

Когда врачи молятся

– Почему среди врачей, которые в силу профессии чаще других сталкиваются со смертью, видят, как

душа покидает тело, как бьется жизнь в человеке, – все же не так много верующих? 73

– Не у всех врачей есть возможность бывать в реанимации. Больше других с сакральной стороны смерти сталкиваются реаниматологи. Начни я двадцать пять лет назад рассказывать, что больные во время клинической смерти общаются с Ангелами, – что было бы? Меня бы сразу уволили, отправили бы в психушку. Воспитанные в атеистическом духе, многие врачи и сегодня видят в профессии только свою личность, считают, что только благодаря своим талантам и мастерству спасают человека. Бывает, что вокруг хирурга, успешно делающего операции на сердце или мозге, складывается некий ореол «спасителя». Вот это «Я» и гордость, которые порой входят в человека незаметно вместе с клятвой Гиппократата, и формируют ложное представление. Это такая тонкая подмена, которую трудно заметить. Люди живут с убеждением, что именно они, а не Бог, решают судьбы других людей. Но сейчас все больше врачей, по крайней мере в нашем госпитале, становятся православными и профессиональные успехи оценивают по-другому. Вот смотришь на такого врача и вспоминаешь, что он радовался, как ребенок, если удавалось кого-то спасти: «Это я. Я сделал!» А сейчас уже говорит: «Бог помог».

– Как молитва помогает врачу в работе?

– Я знаю хороших хирургов, признающих, что Господь дает им мастерство, и понимающих, что есть помощь свыше. Представьте, в советское время перед операцией собрались хирург, анестезиолог, медсестра, два ассистента, обработали операционное поле. Хирург, спросив, все ли готовы, произносит: «Ну, с Богом!» – и перекрещивает скальпелем оперируемое место... Таким был Александр Львович Левчук – ведущий хирург нашего

74 госпиталя, а потом Главный хирург ВМФ. Вот ему Господь помогал, и это было показательно для всех, потому что он хорошо оперировал. После его операций больные всегда лучше выздоравливали, все старались попасть к нему. Славу ему Господь давал не тщеславия ради, а на пользу людям. Я вспоминаю святителя Луку (Войно-Ясенецкого), крестившего операционное поле, или других врачей, рисующих крестик йодом. Когда врачи молятся, появляется особая уверенность в том, что они делают. Я это знаю по себе: когда поступает новый больной, то делаешь что положено, а сам мысленно разговариваешь с Богом, прося святых о помощи.

Многие из моих коллег обращаются к святителю Луке за помощью в лечении больных. В прошлом году в нашем госпитале впервые за всю историю военно-лечебных учреждений Министерства Обороны нам удалось провести научно-практическую конференцию, посвященную духовному и врачебному наследию святителя Луки. Она состоялась 11 июня в день его канонизации Русской Православной Церковью. На конференции собрались как ученые, врачи, так и священники. Для многих врачей жизненный подвиг святителя Луки стал личным открытием. Но еще более удивительно, что в зале были современники святителя: врачи-хирурги и врачи-ученые, некоторые из которых стали священниками...

– При госпитале есть храм?

– В самом госпитале храма нет, но есть рядом. А в фойе главного зала госпиталя мы сделали красный угол, в котором находятся подаренные нам иконы. У людей есть возможность помолиться и поставить свечки, многие больные приходят сюда перед операцией, врачи заходят перед работой. Сейчас люди уже понимают, что утратили, и по-

тихоньку снова обретают веру. У нас все больше врачей, которые не только не скрывают свою православную веру, но и советуют больным больше молиться, исповедоваться и причащаться перед операцией. Мы освятили отделения, на постах, в ординаторских и палатах есть иконы. Когда в госпиталь большим потоком стали поступать раненые, мы начали сотрудничать с Храмом Христа Спасителя. Под руководством протоиерея Михаила Рязанцева священнослужителями и сотрудниками храма проводятся концерты, поездки в музеи, поздравления раненых на Рождество и Пасху, освящение отделений и помещений госпиталя, оказание материальной помощи больным. Священники и православные врачи помогают пациентам обрести духовную составляющую жизни, узнать спасительную сущность Православной веры. Коррекция так называемых «афганского и чеченского синдромов» также не мыслится без участия Церкви, это проверено опытом лечения таких больных.

Реаниматолог с богословским образованием

– Вы сейчас защищаете диплом в Свято-Тихоновском университете, зачем Вам, взрослому состоявшемуся человеку, потребовалась эта учеба?

– Когда больные рассказывали мне о пережитых состояниях клинической смерти, мне самому не хватало знаний, чтобы объяснить им, что с ними было. Тогда и родилось желание получить высшее богословское образование. С годами становишься не только профессионалом в своей специальности, но невольно и психологом, так как соприкасаешься с душевными переживаниями больных. Это само по себе великое дело, когда

76   Господь дает тебе такое призвание – врачевать людей. Если бы мне сказали, что мне удастся спасти от смерти хотя бы одного человека, но для этого надо учиться десять лет и потом еще всю жизнь совершенствоваться, я бы согласился. Потому что когда спасаешь человека, Господь дает пережить неопишуемую радость соучастия с Ним, в Его деле. Сегодня очень изменился спектр опасных заболеваний. Раньше это были инфаркт миокарда, пневмония, сахарный диабет, стрессы и волнения, гипертония, то есть то, что неизбежно даже при благочестивом образе жизни. Огнестрельные ранения проходили по секретной отчетности даже во время афганской и чеченской компании, когда к нам самолетами доставляли раненых, – не было такой номенклатуры отчетности. Сейчас огнестрельное ранение и ДТП – это норма. Наркоманы стали прямо под окнами госпиталя вводить себе предельные дозы для большего кайфа – в надежде, что их успеют откачать. Много стало болезненных состояний, вызванных безнравственным образом жизни. Несоблюдение постов, невоздержание сильно сказываются на деятельности организма. Особенно в праздники, когда гуляют несколько дней подряд так, что потом попадают в реанимацию с острыми приступами панкреатита. Когда я заметил, как меняется спектр заболеваний, то, оглянувшись на свой 25-летний стаж в реанимации, подумал, что нужно заниматься духовным и нравственным здоровьем пациентов. В 1995 году я уже поступал заочно на миссионерский факультет. Была забавная ситуация: в вестибюле университета много родителей переживали в ожидании списков о поступлении своих детей. А со мной были две дочки, они были единственными детьми, переживавшими за поступление их отца. Но тогда возник очень напря-

женный момент в работе, связанный с командировками, с уходом из госпиталя гражданских врачей. Я проучился один год и больше не смог. А когда стало полегче, и в университете как раз появился факультет дополнительного образования, я снова поступил. Сейчас я оканчиваю университет, и моя служба подходит к концу. Для меня открывается новый мир. Получив системное образование, знаешь, что делать. Не растеряешься. Я рад, что Господь дал мне такую возможность: будучи действующим офицером, учиться заочно. Вообще учеба в университете очень сильно повлияла на мою жизнь, общение с преподавателями помогло окончательно сформировать самосознание, глубже понять истинный смысл Евангелия, Таинств и церковных служб. Через все предметы, которые я изучал, проходит связь с Богом. Здесь всё по-другому: сразу обретаешь правду (не то что фальшь, которую я чувствовал в университете марксизма-ленинизма). Медицина – это очень узкий сегмент, изучающий тело и реакции человека, но ведь в том же сердце не только течет кровь, но и живет Бог и находится Царство Небесное...

Миссия на пороге смерти

– Каким смыслом наполнила вашу жизнь миссионерская деятельность?

– Так получилось, что все это время я учился тому, чтобы непосредственно спасать людей. Сама медицина быстрее других приближает к этому. Через сострадание, через любовь быстрее приходишь к Богу. Мы в более выгодном положении, чем люди других профессий. Я все время спешу на мой боевой пост, на свое служение. Поняв свою необходимость и полезность человеку в духовно-просветительском плане, уже живешь по

принципу: «Не важно, устал или нет, но кроме тебя этого делать никто не будет». Я не пытаюсь себя как-то особо позиционировать, но ...если бы все врачи так думали, и любой мой коллега мог подхватить это знамя подготовки человека к духовной жизни, деликатно вдохнуть в него веру, помочь разумно и постепенно прийти к Богу... После окончания Свято-Тихоновского университета и увольнения со службы я хочу заниматься просветительской деятельностью среди больных, но пока я тружусь на этой ниве в госпитале. Это уже неотъемлемая часть моей жизни, и иначе как служение людям и Богу я ее не рассматриваю. Это служение из простого ответа-порыва на евангельский призыв давно уже превратилось в прочувствованное и пережитое.

В военных госпиталях еще есть отпечаток коммунистического прошлого. Священник, пришедший причастить больного, еще может услышать: «Таких директив – пускать причащать – не было». Поэтому без работы я не останусь, поле деятельности большое. По окончании воинской службы молю Бога дать мне возможность стать из военного священнослужителем и продолжить служение в Церкви.

***Беседовал Игорь Ильин,
опубликовано на сайте Православие.ру***

Пономарева Н.В.

Мы нужны друг другу. Миссия в местах лишения свободы

*О миссии среди заключенных рассказывает научный сотрудник Миссионерского факультета ПСТГУ, руководитель Центра духовной поддержки православных общин в заключении во имя прп. Ефрема Сирина, **Наталья Владимировна Пономарева**. Для нее, многолетней мамы с двумя дипломами о высшем образовании, просвещение заключенных светом Христовой Истины стало делом всей жизни. Начавшись с переписки с тремя заключенными, оно принесло радостную весть о спасении сотням, если не тысячам несчастных. А главное, позволило во всей полноте ощутить радость от сотрудничества Христу Воскресшему.*

Для меня тюремное служение началось с трех писем из мест лишения свободы, которые 12 лет назад передала мне моя крестница с просьбой ответить на них. Я сидела дома с маленькой дочкой – это был третий ребенок, и мне очень хотелось, хоть как-то послужить Богу теми знаниями, которые я получила, окончив ПСТГУ. В то время

80 крестница вела переписку почти с пятьюдесятью заключенными. Их письма заинтересовали меня, прежде всего, тем, что не содержали просьб о материальной помощи. Я с удивлением отметила для себя, что люди, находясь в крайне тяжелых условиях, не просили ничего, кроме общения во Христе. Заключенные спрашивали, как понимать те или иные места Священного Писания, что такое Церковь и может ли она прийти к ним в зону, просили духовной поддержки. Это и вдохновило меня на переписку. Очень скоро я поняла, что человек, который попал в тюрьму, претерпевает сильное сердечное утеснение. Ему тяжело не только и не столько материально, сколько душевно и духовно. Душевно, потому что он обычно лишен дружеских связей (люди там очень боятся раскрываться сердечно и поэтому не могут друг друга поддерживать). А духовная тяжесть связана с тем, что, совершив преступление и порой достаточно тяжелое, человек очень сильно страдает. Душа наша по природе христианка, и человек хочет расстаться с этим греховным состоянием, хочет покаяться, но не знает, как это сделать. Переписываясь с несколькими людьми, я столкнулась с тем, что человек, попадая в места лишения свободы, начинает чувствовать себя ненужным, никчемным и очень виноватым. Общаясь с теми, кто находится на свободе, он постоянно испытывает страх, что из-за его греховности и никчемности его оставят, что он не достоин ни внимания, ни любви. Это очень часто звучит в письмах: «Наверное, вы через силу со мной переписываетесь, наверное, вы не хотите этого. Я не понимаю, как можно хотеть со мной – таким – переписываться».

И эти слова как колокол зазвучали в моем сердце. Осознавая их смысл, я подумала: «Вот они, заключенные, так себя клянут и винят, хотя на-

рушили одну из десяти заповедей Божиих. Например, человек сидит в тюрьме за то, что украл или за то, что убил, и раскаивается в этом. Но ведь у нас, кроме заповедей “Не укради” и “Не убий”, есть еще восемь. Например: “Не прелюбодействуй”, “Чти отца своего и мать свою”, “Не пожелай чужого...” И все остальные заповеди, начиная с первой: “Я Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме Меня” (см.: Исх. 20, 2–17), – спокойно нарушаются людьми, которые находятся по эту сторону решетки. В этом смысле мы абсолютно ничем не отличаемся друг от друга! Мы такие же грешники, как и они, ведь для Бога все заповеди равноценны. Это государство за убийство помещает людей в тюрьму, а за прелюбодеяние не помещает, но Господь требует от нас выполнения всех заповедей». И эта мысль вдохновила меня написать об этом каждому из своих корреспондентов. Занявшись тюремным служением, я столкнулась с тем, что многие люди, даже в среде православных христиан, считают, что если человек сидит в тюрьме, значит, он заслужил наказание, и нечего о нем особо заботиться. Ведь есть дети-сироты, есть инвалиды, престарелые – вот им действительно нужна помощь общества! Хотя интересно, что на деле человек, который рассуждает таким образом, обычно не заботится ни о сиротах, ни об инвалидах, ни о престарелых – ему просто не разогреть свою душу до милосердия и жалости. А ведь до революции к узникам в России относились совсем иначе. До суда человека, совершившего преступление, в народе называли злодеем, но после суда, после того, как он был отправлен по этапу, он становился несчастным, и отношение к нему менялось. Человек уже осужден, он уже получил свое наказание, значит, теперь его надо миловать, его надо любить,

82 ему надо помогать. И вокруг этапа всегда собирались православные, которые всячески старались облегчить участь осужденных, утешить их, что-то дать им с собой в дорогу. Что же изменилось в людях нашего времени? Отвечая себе на этот вопрос, я поняла, что надо больше выступать в прессе и на радио, чтобы отношение к осужденным менялось хотя бы в христианской среде. С тех пор, как я взяла в руки эти первые три письма, прошло двенадцать лет, и многое действительно изменилось сейчас в лучшую сторону. Сейчас почти в каждой колонии есть молитвенная комната или храм, более тысячи священников посещают осужденных в местах лишения свободы. Нам Господь дал возможность организовать Центр поддержки православных общин в заключении во имя прп. Ефрема Сирина в Свято-Тихоновском институте, где собралась довольно большая команда добровольцев, (около шести-десяти человек), которая занялась духовной перепиской с заключенными (сейчас мы пишем более чем 350-ти осужденным). Мы разработали рекомендации по проблемам переписки и поддержки православных общин в местах лишения свободы; оснастили многие библиотеки при храмах и молитвенных комнатах в зонах духовной литературой, аудио- и видеоматериалами.

Что знают заключенные о Боге и Церкви?

Занимаясь тюремным служением, мы увидели, что во многих исправительных учреждениях построены храмы, в некоторых из них храмы строятся, открываются моельные комнаты. За-

ключенные и сотрудники пенитенциарных заведений уделяют этой стороне вопроса немалое внимание. Но из писем заключенных мы узнали, что люди часто не понимают, что такое храм, с Кем мы общаемся, когда молимся, и что такое вообще молитва. Часто заключенные не понимают даже самых элементарных вещей. Они не читают Евангелие, а если и читают, то никак не применяют прочитанное к своей жизни. А главное, люди не понимают того, что Евангелие – это слова Бога, обращенные к нам. Ведь если мы о чем-то просим Господа (а в тяжелой ситуации сердце часто кричит к Богу, пытаясь что-то у Него попросить), то мы должны слышать и то, с чем Господь обращается к нам. Это ведь Его слова записаны в Евангелии. Но в Писании сказано: *«Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как верить в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?»* (Рим. 10, 14). Без проповеди текст Евангелия часто бывает непонятен. И вот те вопросы, которые задавали в своих письмах заключенные, окончательно убедили нас в том, что мало построить храм в зоне, ведь есть места заключения в которых священники не могут приезжать часто, а если приезжают, то не успевают разбирать вопросы, связанные со Священным Писанием и богословием, ведь заключенные очень нуждаются в покаянии, душепопечительской беседе, на обучение времени просто не остается. Например, я знала общину, в которую священник приезжал примерно раз в квартал, крестил людей, а потом уезжал, часто даже не успев их поисповедовать и причастить. И староста в письмах спрашивал меня, как же жить новообращенным? Тогда мы и решили создать в зонах систему дистанционного обучения

84 основам Православия, которая начиналась с первого курса – изучения Евангелия. И это оказалось очень важным для людей, находящихся в местах лишения свободы, по многим причинам. Во-первых, потому, что человек должен слышать, что ему говорит Господь, к чему Он его призывает, о чем просит, какие нравственные критерии жизни Он ставит перед людьми. Но еще и потому, что в Евангелии Господь говорит о Себе. А много ли мы знаем о нашем Боге? Много ли знаем о Христе и о Духе Святом? На деле оказалось, что все эти знания сокрыты от заключенных, которые, хотя и крестились и начали ходить в храм, а может быть, даже начали читать акафисты, – не знают толком, с Кем они общаются. Мы начали вести дистанционную катехизацию православных общин, так как почувствовали необходимость начального духовного просвещения. Из этого выросла Программа дистанционного образования в местах лишения свободы, которая насчитывает теперь шесть курсов: **«Священная история Нового Завета»**⁸, **«Катехизис. Начальные понятия»**⁹, **«Катехизис. Начальные понятия»**¹⁰, **«Закон Божий»**¹¹, **«Основы нравственности»**¹².

---

⁸ По книге «Четвероевангелие» архиепископа Аверкия (Таушева), сост. Пономарева Н., Артамонов В., Ковынева И., студенты ПСТГУ – *Примеч. автора.*

⁹ По книге «Катехизис» иерея Олега Давыденкова, сост. В. Тузов (дипломная работа).

¹⁰ По книге «Катехизис» епископа Александра (Семенова-Тян-Шанского). Курс разработан для камерных систем и малых сроков отбывания наказаний (дипломная работа). – *Примеч. автора.*

¹¹ По книге прот. Дмитрия Соколова. Курс разработан для индивидуального обучения, сост. Русакова Н.В. (дипломная работа). – *Примеч. автора.*

¹² По книге игумена Филарета (Вознесенского) «Конспект по нравственному богословию», сост. Д. Владимирский (дипломная работа). – *Примеч. автора.*

Православное просвещение – это необходимость для взрослого человека, пришедшего к вере через покаяние. Так было в ранней Церкви: взрослого человека не допускали до Крещения без просвещения его светом Христовой истины, которое длилось сорок дней. Именно с тех пор Великим постом читаются особые молитвы о ПРОСВЕЩАЕМЫХ в Церкви. На каждой Литургии мы слышим возглас: «Оглашенные, изыдите!». Этот возглас как раз и касался тех членов Церкви, которые обучались основам веры и хотели знать и понимать, что говорит Господь через Писание, чтобы сознательно участвовать в ТАИНСТВАХ Церкви. *Я думаю, что Церковь может быть избавлена от огромного количества церковных суеверий, если мы будем просвещать взрослых людей, которые готовятся принять Таинство Святого Крещения.*

Из опыта мы увидели, что в местах лишения свободы благодаря обучению Основам Православной веры с Божией помощью начала складываться новая форма жизни тюремных церковных общин. Теперь по воскресеньям люди ходят в храм не только для того, чтобы помолиться вместе. Читая Евангелие, они собираются вокруг Христа. Господь сказал: *«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»* (Мф. 18, 20). И это хорошо чувствуют члены тюремных общин. У нас есть письменные свидетельства о том, что и сама атмосфера воскресных встреч стала меняться. Православные с удовольствием приходят сюда еще и потому, что начали понимать смысл происходящего в храме. Они читают Писание, святоотеческие Толкования, отвечают на вопросы, которые мы задаем им в письменном виде. Эти вопросы мы обсуждаем общинно и стараемся сделать их как

86 можно более разнообразными. А ответы рождаются, я думаю, в каждом сердце. Такое обучение оказалось очень интересной формой жизни общины, и многие благодарят нас за то, что эти встречи помогли людям и поддержали их в начале становления церковной жизни.

Отзывы о курсах дистанционного обучения

Письма из заключения

Что касается изучения Священного Писания Нового Завета по вашей методике, то могу сказать одно: методика замечательная! Она настраивает учащегося христианина постоянно быть и мыслями и душой в Писании, держит в напряжении. Заставляет ум «плавать» в Писании, как советуют святые отцы. И действительно, стоит только ослабить напряжение, и все куда-то уходит, а ваша методика постоянно заставляет быть в Новом Завете, и не только в Новом, но и в Ветхом Завете. Приходится много читать, изучать святоотеческие толкования. Ваша методика дает хороший толчок для погружения в Священное Писание. Может быть, я выскажу вам дерзкую просьбу, но было бы очень здорово, если бы вы выслали мне методики того, что проходите сами. Предметы кафедры, вопросы, какие проходите, списки литературы.

**Новиков Игорь Михайлович,
староста православной общины ЛИУ-1,
п. Суражевка, г. Свободный, Амурской обл.**

«Режим колонии позволяет нам обсуждать вопросы методики всем вместе. Надеемся, что к лету

у нас будет своя Православная комната. На воле ребята (братья из нашей общины на воле) делают закупки всего необходимого. Создаем хорошую библиотеку из православной литературы. Постоянно поступают книги из местного прихода. Братья привозят. Единственно плохо, что мало богословской литературы, толкований, объяснений, библейских словарей, учебной литературы. Это очень необходимо.

Когда нам представилась возможность изучать основы Православия по курсу, составленному в Свято-Тихоновском университете, возникли разные мнения по этому поводу. В основном спорили о том, стоит или не стоит обучаться, не вредит ли это духовному росту, нет ли опасности впасть в высокоумие, не лучше ли верить по формуле «чем проще, тем лучше».

Так и не сошлись во мнениях, остались каждый при своем. Но большая часть все же предпочла обучение. Обучение – чтение Евангелия, комментариев к нему и обсуждение вопросов – проходило в школе на собраниях, которые нам по воскресеньям позволила проводить администрация колонии. Бывали собрания и раньше, но теперь они стали регулярными и приобрели ту форму, для которой они нам были выделены. На них стало меньше праздных разговоров, больше обсуждений вопросов веры.

Мы более сплотились, исчезли пробелы в знаниях по основным догматам веры, что очень важно именно у нас, на Северном Кавказе, где много мусульман. Единственная проблема была в том, что слишком долго приходилось ждать проверенных работ и новых вопросов по курсу: терялось время и происходило некоторое охлаждение к обучению. Лучше было бы, чтобы у старосты группы были все вопросы.

От себя могу еще добавить, что это очень хорошая инициатива. Раньше я не слышал об изучении основ Православной веры в тюрьме. А вот сектанты это дело очень практикуют, и к ним идут люди, даже просто из-за того, что у них есть обучение по Евангелию, желающим выдают дипломы. С этими дипломами потом можно получить работу – стать их миссионером. Такие миссионеры потом приходят в зону хорошо одетые, при деле, и это служит хорошим примером, люди еще больше начинают вступать в секты, а не идти в Православную Церковь.

**Сафонов Олег,
Ставропольский край, Георгиевский р-н,
ст. Александрийская, ЯП 17.4**

Важным в системе дистанционного образования, разработанной нами, является то, что присутствие священника на встречах не обязательно. Оно очень желательно, поэтому, начиная работать с общиной, мы просим старосту обязательно рассказать о начинающемся обучении священнику и взять его благословение. Однако постоянное руководство священника не является обязательным условием для начала обучения. Создавая программу, мы как раз имели в виду то, что в нашей стране есть места лишения свободы, которые священники просто не имеют возможности посещать часто. В таком случае достаточно, чтобы в общине был хороший староста – человек, который руководит группой обучения и организует образовательный процесс по нашей программе. Обычно, когда возникает потребность в таком человеке, он всегда находится. Господь Сам указывает на того, кто должен этим заняться. Староста собирает контрольные, посылает их нам, а мы, в свою очередь,

эти контрольные проверяем и с пометками отсылаем обратно в зону. Так происходит обучение. Сейчас почти в каждой зоне есть либо храм, либо моленная комната. И если собралась община, но по каким-либо причинам начальство не разрешает верующим собираться по воскресеньям, можно обратиться к нам за помощью. Пока мы не сталкивались с тем, чтобы православные общины встречали препятствия со стороны тюремного руководства, но если такая проблема вдруг возникнет, то руководство Синодального отдела по тюремному служению поможет ее решению.

Мы нужны друг другу

Хочется заметить, что работа по поддержке братьев и сестер в узах, к сожалению, все еще происходит недостаточно упорядоченно, вследствие чего от администрации колоний мы получаем вот такие письма:

Администрация учреждения ФБУ ИК-18, учитывая большое количество приходящих осужденным посылок от прихожан и из монастырей, доводит до вашего сведения, что осужденные, содержащиеся в нашем учреждении, обеспечиваются форменной одеждой и обувью полностью. *Одежда и обувь гражданского образца осужденным запрещена*, она изымается и хранится на складе до освобождения осужденных. В колонии организовано трехразовое питание. Ежемесячно осужденным выдается гигиенический набор: туалетное и хозяйственное мыло, зубная паста, туалетная бумага, гигиенические прокладки, раз в полгода обеспечиваются зубными щетками. Медицинская помощь оказывается по

90 мере необходимости, по назначению врачей. Все осужденные, желающие работать, трудоустроены и имеют возможность приобретать на заработанные средства в магазине учреждения продукты питания и товары первой необходимости. В день освобождения осужденным выплачивается материальная помощь в размере семисот рублей, оплачивается проезд до дома.

Для решения вопроса о нуждаемости осужденных в чем-либо просим связываться с нами по телефону. Спасибо за сотрудничество.

И хотя количество приходов и организаций, включенных в работу по духовной поддержке заключенных, возросло, поле для их деятельности по-прежнему остается очень большим.

Вот статистика ФСИН России:

По состоянию на 1 мая 2011 г. в учреждениях УИС содержалось 806,1 тыс. человек, в том числе: в 753-х исправительных колониях отбывало наказание 682,6 тыс. человек; в 158-ми колониях-поселениях отбывало наказание 48,5 тыс. человек; в 5-ти ИК для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1766 человека; в 230-ти следственных изоляторах и 165 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержалось 118,3 тыс. человек; в 7-ми тюрьмах отбывало наказание 1,5 тыс. человек; в 62-х воспитательных колониях для несовершеннолетних 3,5 тыс. человек¹³.

Вот уже несколько лет по инициативе Центра духовной поддержки православных общин в за-

---

¹³ См.: http://upik.ucoz.ru/index/statistika_fsin/0-21 – Примеч. автора.

ключении миссионерского факультета ПСТГУ ведется работа по координации деятельности приходов и организаций в местах лишения свободы. Основная идея этой работы состоит в том, чтобы каждый приход или организация определились с тем, какой колонии, нескольким колониям, или региону они готовы помогать и работали бы только с письмами, просьбами и нуждами общин исправительных колоний этого региона.

В настоящее время при исправительных и воспитательных колониях действуют 534 храма, 679 молитвенных комнат. Если храмы больших епархиальных центров возьмут на себя попечение хотя бы над одной общиной в колонии, то и община, и окормляющий эту общину священник будут обеспечены всем необходимым. Сейчас в Москве более пятидесяти храмов закреплены за общинами в исправительных учреждениях.

Составлена таблица координации деятельности и правила работы приходов и организаций, решивших включиться в упорядоченную работу.

Вот основные из них:

- Приход (организация, монастырь, сестричество) ведет работу только с закрепленными за ними учреждениями.
- Материальная помощь (во избежание злоупотреблений) оказывается только конкретным людям по согласованию со священником, старостой общины и заместителем по воспитательной работе.
- Письма из мест лишения свободы, закрепленных за другими участниками координации, пересылаются в их адрес.

- Письма, приходящие из мест лишения свободы, которые не закреплены за приходами, рассматриваются в соответствии с правилами работы прихода, или не рассматриваются вовсе.

Так организованная работа позволяет избегать злоупотреблений и не дублировать работу друг друга.

Таким образом, все желающие помогать заключенным имеют возможность, связавшись с нами, выбрать одну или несколько колоний, с которой приход или организация сможет сотрудничать. Мы помогаем наладить связь со священником в колонии, обеспечить методическими материалами по организации группы тюремного служения на приходе, по катехизаторской переписке и православному дистанционному образованию общины¹⁴.

Возможны разные формы работы с общиной в колонии:

- Познакомиться со священником, со старостой общины, выяснить духовные потребности членов общины на предмет ведения индивидуальной катехизаторской переписки, или организации дистанционного обучения основам православной веры для всей общины.

- Выяснить возможные материальные потребности священника и общины и определиться, насколько храм может их удовлетворить.

- Помочь общине колонии в организации православной библиотеки, аудио- и видеотеки.

- Организовать посещение подшефной колонии членами прихода.

- По возможности, организовать на приходе группу для переписки (3–5 человек).

---

¹⁴ См. материалы на сайте www.4prison.ru – *Примеч. автора.*

Если на вашем приходе уже ведется такая работа, то мы будем рады познакомиться с опытом вашей работы и учесть ваши предложения и пожелания.

А главное, о чем хотелось бы напомнить всем братьям и сестрам во Христе, так это о том, что мы нужны друг другу. Я уверена, что именно по искренним и сердечным молитвам сущих в узах Господь заставляет нас просыпаться и помогать тем, кто в неволе. Мы начинали свою работу небольшой группой студентов и выпускников Свято-Тихоновского Богословского института. Старались отвечать на письма, приходящие из мест лишения свободы. Постепенно, с Божией помощью, по молитвам наших заключенных и их Небесных покровителей, мы стали Центром духовного просвещения и миссионерства, накопили свой опыт работы и уже начинаем делиться им со всей Россией.

Связаться с Пономаревой Н.В. можно по тел.: +7-916-932-83-64 или, написав письмо по электронной почте на адрес: propom@gmail.com.

115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б, ПСТГУ, Центр поддержки православных общин в заключении. Тел.: (495) 785-94-29, 953-56-37, www.4prison.ru

Игумен Иона (Займовский)

Выздоровливая, люди тянутся в Церковь Проповедь в реабилитационном центре

Насельник Данилова монастыря, игумен Иона (Займовский) более пятнадцати лет занимается помощью людям, страдающим алкогольной зависимостью, а также членам их семей. Работая по двенадцатишаговой программе в группах самопомощи, отец Иона стал автором уникальной реабилитационной программы «Метанойя», благодаря которой его подопечные смогли увидеть подлинную причину своих недугов. Многим «Метанойя» помогла прийти в Церковь и обрести Бога.

Не руководить, а сотрудничать

Меня давно интересовал опыт помощи алкоголикам и наркоманам, выработанный в сообществе анонимных алкоголиков¹⁵. Я глубоко убежден

---

¹⁵ «Анонимные алкоголики» – сообщество, объединяющее мужчин и женщин, которые на собраниях групп делятся своим опытом борьбы с алкоголизмом как болезнью. Наряду с этим существуют самостоятельные сообщества

в том, что для преодоления химической зависимости человечество пока ничего лучше не придумало, чем группы взаимной поддержки. Особенность их работы такова, что они не нуждаются в каком-то особом кураторстве. Этого не позволяет сама структура группы. Наркология, психиатрия, психология – дело профессионалов, и, на мой взгляд, священнику, не обладающему соответствующими знаниями или особым духовным опытом, не нужно пытаться руководить этими тяжело больными людьми.

С другой стороны, очень хорошо, когда они на виду – например, когда группа действует при храме, – потому что тогда, выздоравливая, они неизбежно потянутся в Церковь. Из опыта я знаю и то, что если священник несколько раз в год приходит на открытое собрание группы, то анонимные алкоголики бывают очень признательны за то, что их принимают, понимают, за то, что, несмотря на их болезнь, их не отвергают, не считают людьми третьего сорта. Надо сказать, что среди «анонимных» очень много людей достойных, успешных в социальном плане, и я уверен в том, что их сообщество – золотая жила, которую Церковь пока не использует.

Создавать группы можно было бы при многих храмах, но, увы, это не так просто. С больными людьми нужно уметь выстраивать отношения... Должно было пройти время, прежде чем и я понял, что с зависимыми людьми необходимо очень четко и твердо определять границы общения (например, заключать письменные договоры, не пренебрегать системой выговоров и исключений).

анонимных наркоманов, анонимных игроков и др. Все они не связаны ни с Церковью, ни с политическими организациями и никому не подчиняются. В них нет лидеров. – *Примеч. автора.*

Нежелание трезветь прячется за внешней религиозностью

Особенностью работы групп самопомощи (таковы традиции сообщества) является то, что в группах не принято говорить о религии, о Церкви. Сообщество нерелигиозно, нецерковно. Здесь говорят только о собственном выздоровлении. Думаю, что такая традиция была положена в основу работы групп для того, чтобы уйти от религиозных споров, которые отвлекали больных, химически зависимых, от главной цели. Но очевидно для меня и то, что, проходя Четвертый и Пятый этапы двенадцатишаговой программы¹⁶, люди начинают тянуться к Церкви. Заполнив, как положено по программе, графу «Мои недостатки» (читай: «Мои грехи»), люди часто приходят ко мне, и говорят: «Батюшка, мы хотели бы прийти на генеральную исповедь», – и становятся церковными. У них появляется интерес к Таинствам. Не к обрядовой стороне, а именно к глубинной жизни Церкви.

Программа преодоления зависимости рекомендует на определенном этапе трезвости примкнуть к традиционной религии. В России это – Православие. И мне лично, конечно же, хочется помогать людям воцерковляться более активно,

---

¹⁶ В конце XVIII века в Оксфорде (Англия), группа философов-богословов на основе принципов христианской морали разработала программу, которая помогала быстро совершенствовать личностные качества. В XX веке на ее основе построили свою работу создатели Сообщества Москвы анонимных алкоголиков. В настоящее время программа «12 шагов» стала основой для лечения более ста видов зависимостей. В 2005 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II дал благословение на создание при храмах Москвы групп самопомощи для людей, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью. Официальное отношение Русской Православной Церкви к программе «12 шагов» изложено в документе «Концепция Русской Православной Церкви по реабилитации наркозависимых». – *Примеч. ред.*

чтобы иметь возможность указывать им на духовные проблемы. Но есть и другая опасность, когда за внешней религиозностью, точнее будет сказать – обрядовостью, человек прячет свое нежелание выздоравливать. Подобные манипуляции широко распространены среди православных.

Программа для православных?

Программа «Метанойя» родилась благодаря коллективному труду единомышленников – выздоравливающих алкоголиков с большими сроками трезвости и их родственников. В переводе с греческого слово «метанойя» означает покаяние, изменение ума, перемена сознания. Поначалу мы выслушали много замечаний по тому поводу, что слово это – длинное, непонятное и ассоциируется со словом «паранойя». Но постепенно к нему привыкли, как привыкли и к тому, что в нескольких группах в Москве перед началом собрания стали читать молитву «Отче наш». А ведь первую такую группу сообщество восприняло с большим скандалом. Но сейчас уже никто не возражает против этого.

Как известно, сама программа двенадцати шагов, на основе которой строит свою работу сообщество анонимных алкоголиков, родилась из Евангелия, но нам хотелось адаптировать ее к Православию, сделать приемлемой для церковных людей, которые к нам приходят. Мы не имеем непосредственного отношения к анонимным алкоголикам. Ведь сама по себе двенадцатишаговая программа никому не принадлежит, ее никто не узурпировал. Ее только используют как ее создатели – анонимные алкоголики, так и анонимные наркоманы, их родственники (Ал-Анон), Анонимные Игроки и др. Копирайта на программу нет.

98 Однако программу «Метанойя» все-таки можно назвать авторской православной программой, которую мы создали вместе с коллегами. Некоторые элементы мы взяли из опыта работы по программе групп самопомощи, но у нас есть и свои особенности.

«Метанойя» преследует сразу несколько целей. Первая – катехизационно-христианская. Я ориентирую участников собрания на частое Причастие, частую Исповедь. Все они молятся дома, читают Священное Писание. И все понимают, что это действительно им нужно. Мне и самому не хватает программы, когда я бываю в отпуске. Мы вместе читаем Евангелие, я говорю о Православии, о Боге, о Таинствах и, наконец, о выздоровлении, потому что к нам приходят именно с проблемой алкоголизма. И мы всем рекомендуем выздоравливать в двенадцатишаговых группах.

Милосердные самаряне

Как я уже сказал, двенадцать шагов создатели программы заимствовали из Нагорной проповеди Христа, а сама идея сообщества анонимных алкоголиков родилась из евангельской притчи о милосердном самарянине. Священник сказал израненному, истекающему кровью человеку: «Ты грешник» – и прошел мимо. Левит (читай: психолог или врач) сказал: «Ты слабый человек, тебе надо волю укреплять» – и тоже не задержался рядом с умирающим. А несчастный продолжал лежать в крови, в собственных нечистотах... И только милосердный самарянин, сам отверженный иудейским обществом человек, перевязал раны больного и сказал ему: «Я такой же, как и ты. Я, как и ты, умирал, но теперь я жив, здоров, счастлив! Хочешь последовать моему примеру?»

Все мы знаем из личного опыта или из опыта близких нам людей о том, что алкоголики и наркоманы никому не нужны, ими, как правило, никто не хочет заниматься. А выздоравливающие алкоголики – эти милосердные самаряне, уцелевшие после смертельной болезни, – ходят в наркологические больницы, потому что им самим это нужно, чтобы оставаться трезвыми. Такая вот особенность. Им это выгодно, чтобы укреплять и поддерживать свою трезвость не только на физическом, но и на духовном уровне. Почему это происходит? Это тайна, и объяснить ее ни с какой другой точки зрения, кроме как с христианской, невозможно.

Почему, когда мы подаем милостыню другим людям, нам становится так хорошо? Прежде всего потому, что мы приближаемся ко Христу. Человек, помогая ближнему, отдает и получает одновременно. Это всеобщий закон Христа. *«Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд»* (Лк. 6, 36), – говорит нам Святое Евангелие. В нашем случае это происходит очень предметно: помощь другим алкоголикам помогает человеку оставаться трезвым. Он получает мощные позитивные импульсы, которые помогают ему ощущать себя трезвым в самом высоком смысле слова. А кроме того, когда один алкоголик помогает другому алкоголику, уходит тяга к спиртному. Думаю, что это – подарок от Бога алкоголикам.

Собрания группы «Метанойя» проходят с 14.00 до 16.00 по субботам в актовом зале Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи, что напротив Святых врат Данилова монастыря. Три раза в неделю – по вторникам, средам, четвергам и пятницам с 19.00 до 22.00 – на контактном телефоне работает волонтерская группа.

Тел.: 8-915-136-42-24.

Рогожина Е.Б.,
преподаватель гимназии «Радонеж»,
директор Православного лагеря

Православный лагерь: жизнь в общине или подготовка к монашеству?

Научиться жить в соответствии со своими убеждениями бывает трудно не только новоначальным, но и тем, кто давно пришел к вере. К сожалению, далеко не каждый приход сегодня можно назвать общиной, и часто, годами посещая храм, люди (особенно дети), увы, не видят проявлений соборности в жизни собратьев по вере, в их отношениях друг с другом. А ведь именно к жизни в общине, взаимопомощи и любви к ближнему призваны те, кто последовал за Христом.

Лагерь, который Православная классическая гимназия «Радонеж» устраивает летом близ монастыря Оптиная пустынь, помогает и детям и родителям становиться христианами в подлинном смысле. Здесь учат творчески относиться к послушанию, с любовью – к ближним и уважением – к старшим. Здесь можно прикоснуться к духовной

жизни благословенной обители и стать хотя бы немного ближе к Небу. А еще, если есть желание, сюда можно поехать вместе с родителями и друзьями, чтобы жить в палатках под сенью оптинских сосен, готовить еду на солдатской печке, паломничать, принимать участие в играх, конкурсах и концертах, изучать английский и учиться шотландским танцам.

101

Когда вера становится своей

– Для одного мальчика, который позже поступил к нам в школу, лагерь был своего рода открытием. До этого лета он считал, что православные – это его родители и прихожане храма, в который ходит его семья. Ученик пятого класса обычной московской школы, он никогда раньше не встречал православных среди сверстников. И только в лагере увидел веселых, жизнерадостных детей, которые всегда заняты чем-то интересным, постоянно что-то придумывают, развлекаются, и понял, что, оказывается, православных много, и все они – разные. А главное, пожалуй, то, что он увидел детей, которые не стесняются своей веры. Это был настоящий переворот в его жизни. Но если бы он сам не рассказал, то и я никогда не узнала бы об этом. Мы часто не понимаем, что происходит в детских душах, не знаем личной жизни детей, и поэтому не всегда можем правильно оценить, в какой момент вера становится для ребенка чем-то значимым и что именно на это влияет.

Дети продолжают дружить и после лагеря, встречаются, общаются. Не так давно парень и девушка, которые много лет ездили в лагерь, поженились. На встрече любителей лагеря, которую мы устраиваем обычно в середине года, они объявили

102 о помолвке, всех пригласили на свадьбу. Мы поздравляли их, радовались вместе... От людей посторонних иногда приходится слышать о том, что у наших детей не будет иного опыта, кроме опыта общения с подобными себе, православными. Так вот могу сказать, что это – не так. У наших детей есть *положительный* опыт общения в православной среде, который они с легкостью переносят и в другие сферы своей жизни...

Самое дорогое в Церкви

– Как Вы думаете, а что является наиболее привлекательным для детей в церковной жизни?

– Сказать, что они любят службу трудно, хотя некоторые все же любят. Думаю, что, более всего в Церкви, дети ценят возможность общения со священником. Они понимают, что именно это общение позволяет им подняться над обыденностью. Ведь на них, как и на нас, давит много всего негативного: совершенные некогда поступки, с последствиями которых сложно справиться, и пр. Эти переживания знакомы и взрослым людям, а возможность доверительно пообщаться с батюшкой, вместе найти правильное решение проблемы, думаю, привлекает детей в Церкви, не менее, чем взрослых, общением с которыми дети, надо сказать, тоже очень дорожат. Остальное они терпят в той или иной степени.

– Нежелание рано вставать и преодолевать другие трудности, нередко становится причиной того, что подростки перестают ходить в храм. Хотя при этом часто продолжают с удовольствием ездить в православный лагерь. Правда, это редко оказывается утешительным для родителей...

– Заставить себя оторваться от телевизора или Интернета и пойти в храм, очень трудно. Но ведь

это и для взрослых трудно, просто мы научились управлять своей волей, а у детей и подростков пока ещё нет такого навыка. В детском возрасте воля человека не развита. Зато, если им все-таки удается дойти до службы, то они бывают собою очень довольны, и потом охотно делятся радостными переживаниями. Детям ведь и физиологически непросто несколько часов подряд находиться в одном положении, долго удерживать внимание даже на чем-то очень важном, поэтому и ругать детей за то, что они отвлекаются в храме, тоже надо с учетом возрастных особенностей. Конечно, есть части службы, когда необходимо быть внимательным и отслеживать поведение детей в это время – обязанность родителей и педагогов. Но самое главное при этом – стремиться к тому, чтобы Церковь не отторгала своих юных прихожан, чтобы они не переставали чувствовать ее своею.

Хотя на определенном этапе, как показывает опыт, молодым людям бывает просто необходимо попробовать жить самостоятельно, побарахтаться, почувствовать себя взрослыми... Да и помощь Божию ведь можно оценить только тогда, когда поймешь, что без нее просто невозможно обойтись. Конечно, родителям бывает трудно видеть, как тот самый «ангелочек», который все еще живет в их памяти, вдруг «начинает портиться». Часто они находят причину «его падения» в друзьях, Интернете, телевизоре... На самом же деле все внутри человека, а снаружи только повод. И если нет одного, то обязательно находится другой. Да и собственной веры у детей часто просто нет, есть родительская, а свою им еще только предстоит приобрести. Так что, я думаю, мамам и папам надо просто перетерпеть, переждать этот трудный возраст самоопределения.

104 – Вы сказали, что особо ценно для подростков общение со священником. Означает ли это, что священники, могли бы более активно участвовать в жизни детских сообществ: Православной гимназии, лагеря?

– Я не думаю, что это должны делать батюшки, которым не нравится общаться с детьми. Священников ведь тоже насильно не заставишь участвовать в жизни подростков. Ведь если душа не лежит к детям, но при этом священник, скажем, любит старушек, то можно ли заставить человека делать то, что у него не получается? Но есть отцы, которым общение с детьми, даже трудными, приносит радость. Они не боятся их и любят сам процесс воспитания. Мне кажется, что такие люди, конечно же, должны идти к детям, принимать их на исповеди. Ведь с детьми интересно, педагог часто и для себя открывает что-то очень важное: бывает радостно смотреть, как дети меняются, как они что-то постигают, осознают. Пять слов сказанные таким священником на исповеди какому-нибудь мальчишке, это очень большой подарок подростку, лично оказанное ему внимание.

Идут ли в монахи после лагеря и гимназии

– Помню, когда мы выбирали школу для ребенка, Православную гимназию как вариант, никто, кроме меня, из членов семьи всерьез не рассматривал. Муж полагал, что школа должна находиться рядом с домом, а в гимназию ребенка надо было возить, бабушка, которая сорок лет проработала учительницей в светской школе, была уверена, что только там и можно получить качественное образование, и абсолютно все знакомые полагали, что Православная гимназия создает тепличные условия для детей,

которые выйдя из ее стен, не смогут адаптироваться в жестоком мире. Сделать выбор в пользу гимназии нам помог первый директор «Радонежа» отец Алексей Сысоев, который назвал традиционным заблуждение о тепличных условиях Православной школы и заверил в том, что здесь у человека формируется мировоззренческая система, благодаря которой он будет чувствовать себя уверенно и в светском обществе.

Елена Борисовна, кроме того что Вы выполняете послушание бессменного директора летнего лагеря, Вы много лет преподаете в гимназии «Радонеж». Расскажите немного об этой школе.

– В Православной гимназии детей учат воспринимать каждого человека таким, какой он есть, учат прощать ближним. И когда ты выходишь в мир взрослых людей, имея навык милостивого отношения к окружающим, то и они, чувствуя это, соответственно относятся и к тебе. Я никогда не слышала о том, чтобы кто-то из наших выпускников жаловался на проблемы с социумом. Наоборот, они всех чуть-чуть жалеют, сочувствуют людям, у которых не было такого счастливого детства и школы, где их баловали и любили.

Еще одно заблуждение светских людей, касается того, что все наши дети идут в монахи после окончания школы. В качестве опровержения могу привести факты: за двадцать лет существования школы монахиней стала только одна девочка, и один мальчик стал священником. И ещё, насколько мне известно, двое выпускников поступали в семинарию, но не знаю, рукоположили их к настоящему времени или нет. Все остальные выбрали семейную жизнь и светские профессии. Хотя правда и то, что для наших детей нет ничего необычного в выборе монашеского пути. Бывая в лагере на монастырских послушаниях, они имеют

возможность ближе познакомиться с монашеством, так сказать, увидеть его изнутри. И поэтому мало кто из них заявляет о своем намерении уйти из мира просто из чувства протеста или по тщеславию. Для православных детей монашество – это не только красивое черное платье, четки и смиренный облик. Они знают, что прежде, чем принимать обеты, надо иметь представление о том, как трудно их исполнять. Ну, а если Господь призывает человека на монашеский путь, то родители все равно не смогут его остановить, независимо от того, какую школу он заканчивает. Надо только, чтобы человек ясно представлял себе, на что он идет.

Среди наших учениц было несколько девочек, которые имели очень серьезные намерения пойти в монастырь, каждое лето ездили в Шамордино, но потом все же приняли решение жить в браке и заботиться о ближних. Однажды я невольно услышала их разговор о жизненном выборе и порадовалась трезвости суждений, столь редкой для юного возраста. Одна из девушек выражала желание жить одинокой жизнью, а другая возражала ей:

– Понимаешь, когда ты живешь одна, нет близких, которые указывают тебе на недостатки, нет повода для смирения. Ты – полная хозяйка себе, но как ты собираешься спастись в такой ситуации? Нельзя устраивать свою жизнь так, чтобы терпеть ограничения только от Уголовного кодекса.

Девочки-подростки, мировоззрение которых было сформировано в православной среде, прекрасно представляли себе то, что часто оказывается не в состоянии представить и взрослый человек. Думаю, что нашим детям можно только позавидовать.

**Беседовала Екатерина Орлова,
опубликовано на сайте Татьянаин день**

Муравьева И.

Бросила бы все и пошла за Христом!

Ирина Муравьева – народная артистка, любимая всеми актриса театра и кино, заботливая мать и любящая жена, православная христианка.

У православия к актерскому ремеслу непростое отношение. Кто-то сошлется на свт. Иоанна Златоуста и скажет, что лицедейство – грех, а другой обратится к практике свт. Димитрия Ростовского и вспомнит его драматические произведения и спектакли по ним. Современный мир дает нам мало примеров благочестия в театре и на экране, и зачастую именно академический театр, который обращается к классике, становится счастливым исключением из этого правила. Наша собеседница служит (так говорили в старину) в Малом театре.

– Ирина Вадимовна, в наше время многие ощутили себя членами Церкви только тогда, когда после перестройки открылись храмы и люди получили возможность беспрепятственно посещать службы, исповедоваться и причащаться. В условиях информационной

108 *блокады о Боге было запрещено говорить. Многие веровали, но даже не предполагали, что когда-нибудь станут ходить в храм. А когда Вы приобщились к церковной жизни?*

– Мне рассказывали о Боге и родители, и бабушка еще в детстве. Помню, как летом гостила у бабушки в Белоруссии, и она ходила в церковь на праздник пророка Илии, на Преображение (Яблочный спас). Помню потому, что тогда уже знала, что такое храм, что можно молиться, что Бог есть и что Он меня накажет, если делать что-то нехорошее, ведь Бог все видит и знает. В школьные годы мы жили недалеко от Новодевичьего монастыря. Монастырь тогда не был закрыт, меня в нем, кстати, крестили. В монастырский храм мы ходили с подругой. В то время артисты из Большого театра приходили в Новодевичий петь на службе и нам, конечно, это было интересно. Правда, это благолепие внезапно омрачил неприятный случай. Мы были в храме, шла служба, и в какой-то момент все вдруг пали на колени. Мы еще не очень разбирались в богослужении и не понимали, что происходит. Все на коленях, а мы одни на весь храм стоим. И тут какая-то бабушка хватает меня за юбку и страшным голосом шепчет: «Ложись! Ложись!» До сих пор помню свой ужас! Конечно, мы тут же из церкви сбежали.

Потом пошли годы забвения. И только в 18 или 19 лет я впервые прочитала Евангелие, которое принесла в наш дом моя подруга. В те годы это была фактически запрещенная книга. Я тут же взялась и читала две или три ночи. Евангелие произвело на меня колоссальное впечатление. Надо заметить, что я очень хотела стать актрисой. Поступление в Театральный институт далось мне с трудом. Но это желание для меня было всем, все

мои мысли были направлены только на то, чтобы играть на сцене. А когда я прочитала Евангелие, вдруг поняла – и даже испугалась этой мысли, – что если бы сейчас я увидела Христа, то бросила бы Театральный и пошла за Ним. Эта мысль долго не покидала меня: если бы сейчас был жив Христос, то я, как эти рыбаки, всё бы бросила и пошла за Христом. Такая у меня была вера. Конечно, я особенно молилась, когда поступала в институт. Помню, это было так: «Господи, помоги, чтобы я только поступила!»

– Влияла ли Ваша вера на выбор ролей?

– Только в последнее время. В молодости были иные причины. Тогда со мной были папа и мама, и я всегда внимательно смотрела, чтобы в том, что я делаю в театре, не было никакой гадости, чтобы мне не было потом стыдно. Я так воспитана, что перед родителями не могла сыграть что-то недостойное. Господь, родители – ведь это все одна вертикаль. Слава Богу, мне и не предлагали таких ролей.

Правда, я сыграла Блаватскую... Блаватскую! Но ведь тогда я ничего не знала. Пыталась уточнить у режиссера – не против ли подобных картин Церковь? На что мне ответили, что Блаватскую благословляли, что она была церковным человеком. И я поверила.

– До сих пор многие пребывают в заблуждении. Считают, что Рерих и Блаватская занимались философией, искусством, наукой. А о том, что они – основоположники оккультной секты – не подозревают и не понимают опасности таких увлечений.

– Однажды я ехала на Дальний Восток в Благовещенск, или Хабаровск. Подъезжая к станции, вдруг вижу – идут какие-то люди в странных белых облачениях. Думаю: наверное, секта. Выхожу на

110 перрон, а это они меня встречают! Мы, говорят, теософы, вот, подпишите нам на память... И протягивают открытую книжку. Помню, написала им так: «Я – христианка, верю в Иисуса Христа и вам этого желаю!» И второпях – времени не было – начала им проповедовать. Они остались в полном недоумении и, видимо по инерции, все равно подарили мне книжку Блаватской.

– *Когда Вы пришли в Церковь уже всей душой?*

– Все значимые дела в жизни приводили меня в храм. Моя сестра первая из нас воцерковилась. Она мне объясняла, как нужно молиться, доставала книги, пересказывала проповеди. Я исповедовалась и причащалась, но это был временный «прилив», за которым последовал постепенный «отлив»: жизнь упорядочилась, все стало хорошо, я вроде бы верю, Церковь где-то рядом... А потом в моей жизни начались серьезные несчастья. Тут я уже не пришла, а прибежала в храм. Вопрос стоял так: жить или не жить. Это вернуло меня в Церковь и, слава Богу, я встретила священника, батюшку Амвросия, который мне помогает в духовной жизни до сих пор.

– *Ирина, Вы участвуете в телепередачах, снимаетесь в кино, о Вас пишут газеты. Вы видите жизнь профессиональных СМИ изнутри. Как Вы думаете, только ли Церковь сегодня должна говорить о Боге? Может быть, пригласить к проповеди СМИ и мирян?*

– Я думаю, что каждый православный человек должен неверующему один на один что-то сказать о Боге. А когда пишут СМИ, то это все равно что «метать бисер». Расскажу о своем впечатлении. Идут светские передачи, и как только на экране появляется священник и говорит что-то правильное о духовной жизни и Боге... даже

мне становится неловко, потому что часто это оказывается не к месту, не ко времени – и в итоге люди ничего не понимают. Должна быть определенная программа или соответствующая тема в передаче. Но так просто взять и войти в жизнь неверующих людей, говорить им что-то серьезное... – это никем не воспримется, а то и будет осмеяно. Хорошо, что в Екатеринбурге есть православный телеканал «Союз». Я часто езжу по стране и вижу, что в разных городах можно посмотреть его трансляции.

– Наша газета называется «Слово утешения». Читателям будет приятно, если Вы, Ирина, скажете нам свое слово утешения.

– Ну, какое я могу сказать слово утешения? Мне и самой часто бывает трудно. Я могу посоветовать то, что советую себе, когда мне тяжело, – сузить круг внимания. По-молодости мы жили широко-о, но приходит время, когда нужно сосредоточиться на себе, на ближайшем окружении.

– А в духовной жизни?

– В духовной жизни – прилепившись к какому-то одному батюшке, не отлепляться от него. Я работаю и в театре, и на телевидении и вижу, сколько ужасного, сколько яда сегодня выходит из журналов, газет, книг и особенно телевидения. Надо очень опасаться этого и беречь глаза и уши.

***Записала Анна Ольшанская,
опубликовано в газете Слово утешения
Свято-Введенского женского монастыря г. Иваново***

Чамалиди Я.

Меня вдохновили образы святых.

Проповедь в мире высокой моды

Нечасто встретишь церковного человека среди художников мира высокой моды. Янис Чамалиди – один из них. Мы разговорились в холле Гостиного двора в неделю Высокой моды в Москве после показа коллекции петербургских дизайнеров. Беседа приняла настолько неожиданный поворот, что я попросила у Яниса разрешения включить диктофон.

Янис Чамалиди – петербургский дизайнер, основатель и глава собственного Модного Дома. Признанный мастер haute couture, чьи произведения можно увидеть в частных коллекциях мира, Янис Чамалиди с 1998 года ежесезонно создает мужские и женские коллекции pret-a-porter, участвует в Дефиле на Неве, Неделе Моды в Москве, организует собственные показы и является специальным гостем Модного Десанта в Петербурге. Дважды – в 1999 и 2004 году он получал звание Дизайнера года. Свою первую коллекцию Янис создал в 17 лет. Выпускник знаменитой Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. В.И. Мухомовой (ныне – барона А.Л. Штиглица)

Янис Чамалиди вот уже много лет является любимым учеником Тамары Тимофеевны Коршуновой, хранителя костюма Русского отдела Государственного Эрмитажа. 113

– Что служит источником вдохновения для человека из мира высокой моды сегодня? Ваши коллекции оставляют чувство, что к работе над ними Вас побуждают глубокие переживания о чем-то более значимом, чем собственно внешность или одежда. В Вашей коллекции «Навстречу ветру», например, модели с волосами, закрепленными на каркасах, и «золотыми» лицами, даже несмотря на свою необычность, не выглядят эпатажно. В самом дефиле словно заложено некое значимое сообщение, прочесть которое, вероятно, удастся не всем.

– Отвечая на вопрос журналиста о вдохновении после показа коллекции «Навстречу ветру» я сказал, что меня вдохновили образы святых. Телекамеры тогда чуть не упали все разом, а интервью со мною так и не показали ни в одной из новостных программ. Я сидел тогда здесь, в Гостином дворе, на этом же самом месте, где мы с Вами разговариваем, и на меня были направлены десятка два микрофонов. Я видел, что журналистов поразила моя коллекция: взъерошенные, словно от порывов ветра, волосы моделей, их «золотые» светящиеся лица, одежда на проволочных каркасах, необычное дефиле... На показе центральная модель шла очень медленно, словно сопротивляясь потоку воздуха. Во всем ее облике чувствовалось напряжение, ветер развевал ей волосы, а вокруг в разных направлениях двигались, как бы влекомые суетой этого мира люди, другие модели. Они торопились, шли, бежали... Но она, пребывая в одном времени с ними, словно жила в своем ритме.

И хотя профессионалы очень высоко оценили мою коллекцию – про золотые тапочки Яниса

114 Чамалиди «Космополитен», например, писал, что «без них не прожить следующее лето», – меня все же исключили тогда из новостных событий высокой моды. Взрыв в оценках профессионалов контрастировал с тишиной в информационном пространстве.

А я переживал в то время состояние воцерковления. Помню, как несколькими месяцами раньше я сидел на камне острова Залит, куда меня отправил отец Николай Гурьянов «проветриться», и смотрел на бескрайнее озеро. Там и родилось название коллекции «Навстречу ветру». Я был вдохновлен образами Святой Руси, святыми людьми, старчеством, и чувствовал, что святые могли отправиться навстречу своему ветру.

– Но современные люди могут оказаться просто не готовы воспринять от модельера такого рода послание...

– Как-то наше Петербургское профессионально-техническое швейное училище пригласило меня совершить вместе с ученицами паломническую поездку в Новгород. Мы приехали в один из монастырей, где нас встречал батюшка, монах, который, оглядев группу, шутя спросил: «Есть ли интеллект в глазах?» Потом он повел нас в храм, а приглашая войти внутрь, сказал: «Ангелы, проходите!» Может быть, он обращался к Ангелам, которые всегда находятся рядом с нами? Так вот я тоже всегда стремился заложить в свой труд нечто большее, чем просто удовольствие для публики. И уверен, что люди должны чувствовать это, если не на показе новой коллекции, то спустя некоторое время. Я верю в то, что происходит незримое соприкосновение человеческих душ друг с другом. И еще верю, что человек всегда сам решает, кому он посвящает свое дело, свое творчество: Богу или кому-то другому.

– Вам сложно находиться в мире моды?

– Мне легко, потому что я люблю мир моды. Конечно, время от времени любому человеку бывает трудно, независимо от того, кто он по профессии, но это жизнь. Каждый из нас несет свой крест: легко это или нет? Это путь души к своей цели. Достигнет ли она ее?

– У кого Вы учились искусству моды?

– Я самоучка. Просто смотрел, как работали другие люди, и всегда мог оценить работу профессионалов: у одного хорошо получилось цветовое решение, у другого – что-то еще. У меня никогда не было кумиров. Иногда мне даже казалось, что гордостное состояние мешает мне полюбить кого-то одного из художников моды. Хотя что-то нравилось всегда в работе каждого. Ведь все мы словно звезды, светим на одном небе, кто-то ярче, кто-то слабее. Перед Господом мы все равны. Это друг перед другом мы все такие разные. Помню, что сначала подсознательно, потом осознанно я всегда стремился к красоте. Потом в моей жизни появилась Тамара Тимофеевна Коршунова, хранитель эрмитажного костюма, которая, может быть, сама не осознавая того, несет необыкновенное послушание верности своей профессии. Вера ведь она... словом, каков ты в работе, таков и в вере, так ты и Богу служишь. Все с малого начинается. Потом были и другие люди, которые напивывали меня как губку, направляли, говорили: «Янис, смотри, это надо знать». И я старался знать.

– Вы часто говорите о том, что для Вас важно вернуть образ женской красоты, утраченный нашим обществом после революции?

– Помните у Гёте: «Вечная женственность, манит нас к ней»... В 1917 году случилась страшная катастрофа. Мы знаем из истории, что части тела смольнянок продавали как мясо на рынке. Образ смольнянки, образ благородной девушки стал ненавистен новому обществу. Что произошло тогда со страной?

116 А ведь это история нашего народа. Сегодня перед нами стоит задача, которую мы просто обязаны решать, – возрождение Отечества. Это долг, который мы должны вернуть предкам. В моей коллекции каждая строчка посвящена этому. Может быть, Господь примет наши усилия, направленные на это святое дело, как покаяние?

– Почему для возрождения Отечества так важно вернуть образ женственности?

– Образ матери – это образ движения, образ бесконечности. Все меняется, все проходит на земле, лишь любовь матери к своему чаду остается неизменной. Мать по-прежнему поет колыбельные своему ребенку, и даже если ей известны только роковые мелодии, ее любовь от этого нисколько не уменьшается, потому что она просто не может не любить.

После революции колоссальные усилия были направлены именно на уничтожение образа женственности и красоты, воплощением которого, без сомнения, является материнство, но, к счастью, это оказалось невозможно сделать. Здесь находится точка, после которой начинается область неизменяемого.

Я долгое время был знаком с одним историком, человеком православным, и он говорил, что есть женщины, а есть бабы. Тогда меня это шокировало, я пытался доказать ему, что так рассуждать нельзя. На что он отвечал мне: «Вот вы вырастаете, и все поймете».

И однажды, когда я попал к старцу, невольно услышал его разговор с одной женщиной: «Ты должна его оставить, – наставлял старец. – Ему нужна баба, а ты – женщина». Я не подслушивал, но это было так громко сказано, что, видимо, я должен был это услышать. Она ответила: «Я его не оставляю, он погибнет». «Да баб нынче много... Тебе нужно идти своею дорогой», – настаивал батюшка. Меня это потрясло тогда. Наверное, я и

в самом деле повзрослел, и Господь дал мне услышать эти слова, понять их смысл, как, впрочем, и смысл моды. Я понял тогда, что есть страстное состояние бабы, хабалки, когда все грубо, когда чувственная сфера питается лишь от движений плоти. А есть иное состояние, когда душа пребывает с Господом, и женщина становится Женщиной в высоком смысле этого слова, голубкой, подругой, матерью.

– Но и в страстном состоянии женщина бывает красивой. Этого нельзя отрицать. И именно такую красоту в абсолютном большинстве случаев обслуживают современные модельеры, стилисты, косметологи... Для Вас женская красота иное?

– Представьте себе картину: по улицам города ходят люди, пребывающие в животном (страстном) состоянии. У них особый дух, особое поведение. И других людей в этом городе нет. Можно ли жить в таком городе?

Для меня нравственность – это основа красоты и гармонии. Если человек нравственно не воспитан, с ним необходимо долго работать, но, возможно, что этот труд и не принесет ожидаемых результатов. Человек свободен в своем выборе.

Как рассуждал тот историк: «Когда Евангелие запретили, мы читали Александра Сергеевича Пушкина. А для Пушкина, как мы знаем со слов самого поэта, источником вдохновения было Евангелие, глубину и высоту которого невозможно постичь простым смертным, но можно стремиться к этому, идти за ним, как слепой идет на свет». Александр Сергеевич незримо заложил в свои произведения то, что подготовило безбожные поколения (конечно же, и в те времена жили верующие люди, но я говорю сейчас о большинстве) к возрождению Православия. Я читаю произведения этого великого русского поэта, и понимаю, как должны работать мы.

Со всеми людьми, которые приходят в наш модный дом со словами: «Янис, нам очень нравятся Ваши работы, мы считаем Вас мастером, Вы маэстро для нас», – я пытаюсь разговаривать так: «Да? Вам нравится? Тогда давайте поговорим о душе, о красоте...» И глаза человека, слушающего меня, после этих слов часто становятся подобными квадрату Малевича. Однако проходит время, и человек этот (Господи, помоги всем!) меняется. И для меня это важно, потому что я работаю только с людьми, которые находятся на одной волне со мною.

Это трудно представить, но даже когда я знакомлюсь с теми, кто продает мою одежду, часто выясняется, что и с ними мы на одной волне. Удивительно! Как будто Господь соединяет невидимыми ниточками людей с похожими представлениями о жизни. Они словно идут по этим ниточкам навстречу друг другу, а встретившись, удивляются: «Надо же! Мы так похожи!»

То же касается и моих представлений о красоте, которую мы должны вернуть в мир моды. Однажды меня потрясли слова очень уважаемого мною модельера, человека крещенного в Православной вере, которые как нельзя более точно характеризуют новое поколение и то общество, в котором мы живем. Он говорил: «Я могу поддерживать беседу о Боге за бокалом вина, но мысли о Нем меня не посещают никогда». Это страшно, но в похожем состоянии находятся многие молодые люди, которым сегодня двадцать «с копейками». И вот тут нужны мы. Когда художника в мире моды не посещают мысли о Боге, я готов быть занозой в ..., чтобы, присев, человек вскочил и вспомнил, что он сотворен для высшей цели, началу осознания которой может послужить боль.

**Беседовала Екатерина Орлова,
опубликовано на сайте Татьянаин день**

**Миссионерство –
это усилие**

Протоиакон Андрей Кураев

Жизнь Православия. Точки роста

Протоиакон Андрей Кураев на протяжении многих лет выходит с проповедью православной веры к самым разным людям – от учащихся младших классов до сотрудников научно-исследовательских институтов. Он выступает в сельских клубах и на рок-концертах, на стадионах и телевизионных ток-шоу. Плодом огромного опыта о. Андрея стал изданный недавно эскиз семинарского учебника по миссиологии. Размышления и советы протоиакона, обращенные, прежде всего, к учащимся духовных школ, без сомнения, интересуют не только будущих пастырей. Каждый христианин время от времени чувствует потребность поделиться своей верой или защитить ее, призвать ближнего на путь спасения. К сожалению, неумело осуществленные, эти порывы часто заканчиваются неудачей. Примеры успешного миссионерства, приведенные выше, – все-таки пока входят в разряд особенных. Каким образом вера может реально повлиять на жизнь? Что конкретно нужно делать, чтобы христианство стало открытым для всех – как существующих вне Церкви, так и формально

122 причисленных к ней крещением, но вовсе не приобщенных сердцем и разумом? Ответ на эти насущные вопросы дает самый известный миссионер нашего времени.

У церковных и светских людей есть общая иллюзия, касающаяся церковной жизни: и тем и другим весьма часто представляется, что Церковь вне перемен. Те, кто настроен не религиозно, говорят об этом в диапазоне от сожаления до негодования. Православные же предпочитают гордиться собственной неизменностью.

А перемены все же есть. Нужно только настроить глаза так, чтобы разрешить себе их заметить. Так что же меняется в русском православии на рубеже тысячелетий?

Сейчас в истории России ставится небывалый эксперимент над тем, смогут ли христиане убедить в своей правоте целый народ без помощи полиции и государства. Раньше христианство, как правило, продвигалось так: первые миссионеры начинали проповедь новому языческому народу. Их слушали – а потом кушали. Приезжали новые миссионеры. Их тоже кушали, но пробуждался первый интерес: а что это за люди такие, что дают себя кушать так безропотно? Проходили волны гонений – но постепенно количество христиан достигало 10–15 % от общего числа населения... И тогда появлялся вождь (князь, царь, император), который ощущал себя христианином и заявлял: «Кто не хочет быть мне врагом, приходи на Днепр креститься». (Это мягкий вариант, киевский; были и более жесткие – например, при христианизации германских племен)¹⁷. А вот такого случая, чтобы

---

¹⁷ «Язычники при вступлении Константина составляли 19/20 всего населения империи». См.: Буассье Г. Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на Западе в IV веке. СПб., 1998, С. 48. «В начале IV в. христиане

все население страны было крещено по своему выбору, без подталкивания со стороны государства, мне неизвестно. Известен один эпизод принятия христианства «парламентским» путем. Свт. Ансгарий, епископ Гамбургский, в 852 г. пришел к шведскому королю Олафу и уже начал склонять его на свою сторону, когда тот указал на демократические традиции своей страны – ни одно решение, особенно подобной важности, не может быть принято без согласия тинга, а воля последнего здесь закон. Сначала Олаф стал совещаться с «верхней палатой», которая одобрила миссию после того, как пришло одобрение оракула. Один из приближенных Олафа даже сам стал ободрять Ансгария. Первое собрание «нижней палаты» в Бирке прошло в разногласиях, и было очевидно, что «в первом чтении» проект о миссии может не пройти. Положение исправил один мудрый старец, который напомнил собравшимся о том, сколь удачным во всех отношениях оказалось для народа почитание христианского Бога, Который помогал ему на море и на суше и во всех нуждах, а потому если боги даже и не одобряют Его почитания, то ничего страшного не произойдет – Бог христианский может все «компенсировать». Оставалось пройти только еще через один тинг (в другой части страны), но уже было ясно,

---

составляли в империи не более 1/8 населения, притом восточная половина империи христианизирована значительно больше, чем западная. Константин до 323 г. оставался правителем Запада; следовательно, он не мог смотреть на христиан как на политическую силу. А та сила, которая преимущественно решала политические споры в это время – сила войска – была именно на Западе удовлетворительно объединена популярной религией Митры» См.: Медиоранский Б.М. Из лекций по истории и вероучению Древней христианской Церкви (I–VIII вв.). Вып. 1. СПб., 1910, С. 83. Известно предание о свт. Григории Богослове: Когда он (в III веке) пришел в Неокесарию, в этом большом городе было только 17 верующих, а к его кончине осталось лишь 17 язычников. – *Примеч. автора.*

124 что он вряд ли станет противоречить решению первого, и, действительно, все одобрили миссию Ансгария единогласно. Олаф рассказал Ансгарию о всем происшедшем, разрешил строительство храма и приезд священников и позволял каждому из своих сограждан без каких-либо ограничений принимать новую веру¹⁸. Поэтому сегодняшняя ситуация значима прежде всего с богословско-антропологической точки зрения. Что такое христианство в мире людей? Действительно ли «душа человека по природе – христианка»? Христианство открыто для всех, или же его могут понять и принять только люди определенного склада?

Влияет ли вера на жизнь?

Есть одна (весьма озадачивающая) параллель между евангельским утверждением и данными социологии. У социологов есть свои критерии для выявления числа реально религиозных людей: **надо поставить вопрос о влиянии религиозных убеждений на повседневную жизнь человека**. Влияет ли вера на его дела? В католических странах число прихожан подсчитывается по числу причастников в Великий Четверг (день воспоминания Тайной Вечери, то есть первого Причастия). Выясняется, ходит ли человек на исповедь и на мессу. В протестантских странах социологи спрашивают – читает ли человек Евангелие у себя дома или он слышит Библию только на воскресных собраниях...

Так вот, в советские времена социологи свидетельствовали, что процент верующих граждан атеистической державы составляет от 8 до 12%. Во

---

¹⁸ См.: Шохин В.К. Святой равноапостольный Ансгарий – просветитель Скандинавии. // Альфа и Омега. М., 1999, № 2 (20).

Франции опрос 1986 года показывает, что лишь 10% взрослого населения относятся к числу реально практикующих католиков (с регулярным посещением мессы). Причем практикующие католики составляют всего 13% от числа всех людей, заявивших о своей приверженности католичеству¹⁹. В протестантском мире ситуация аналогичная – «Если говорить об активных членах Церкви, то они составляют, возможно, около 10% от всего населения»²⁰.

Близость этих цифр заставляет предположить, что число людей, всерьез воспринимающих собственные религиозные убеждения, не зависит от конфессионального или политического климата в стране. 10–15% людей способны разрешить своим убеждениям реально и постоянно влиять на свою жизнь. Это процент людей, которые всерьез живут так, как они это исповедуют. Они способны перестраивать свою судьбу в соответствии со своей верой. Остальные же не придают особого значения вопросам мировоззрения и готовы считать своей верой то, что им скажет власть (не обязательно государственная: это может быть авторитет масс-медиа, модных кинокумиров и т. п.).

Евангельская параллель очевидна: притча о талантах. Те, кто способен на личную религиозную жизнь, на личный религиозный выбор и на личное религиозное творчество, есть получившие «десять талантов». Это люди, изначально религиозно более одаренные, чем другие. Может быть, их сограждане более одарены в других областях (в музыке, в науке, в любви...), но талант веры особенно ярок у этих 15 процентов <...>

---

¹⁹ См.: Michelat G. Potel J. Sutter J. Maitre J. Les Francais sont-ils encore catholiques? Paris, 1991, P. 273.

²⁰ Религия в эпоху постмодерна. Беседа с Дж. Паттисоном // Русская мысль 16.10.97. Паттисон – профессор Кембриджа, и речь идет об английском обществе. – *Примеч. автора.*

И как бы ни были талантливы в других областях остальные 85% – но в религиозной сфере им суждена участь ведомых, на которую они, впрочем, довольно охотно соглашаются. Им говорят: «Вы атеисты» – и они соглашаются: «Да, в самом деле. Это попы нарочно от нас скрывали, что мы от обезьяны произошли». Затем им говорят: «Да что ж вы забыли веру ваших отцов?! Мы же православные!» – и они опять согласны: «Как же это мы слушали байки этих коммунистов и стали Иванами, не помнящими родства!» Когда же им скажут: «Да что вы! Христианство – это иноземная религия, ее жиды нарочно придумали, чтобы нашу, исконно арийскую ведическую веру заменить, чтобы заставить нас, славян, вместо Крышени-Кришны поклоняться ихнему Христу!» – толпа опять послушно возмутится: «Да сколько ж можно от нас прятать нашу родную экстрасенсорику и магию!»

Судьбы народов зависят в религиозной сфере от того выбора, что сделают 10–15% религиозно самостоятельных граждан. А значит, миссионеру для обращения народа в свою веру не нужно обращать большинство населения. Достаточно оказаться в поле зрения тех, кто сам ищет религиозную истину, и не оттолкнуть их. А затем эти десять-пятнадцать процентов уже передадут свой опыт и свои убеждения остальным²¹<...>

Если нет органа, которым верят

Но вот тут и возникает главный вопрос пастырства и главный парадокс христианской жизни.

---

²¹ Но это – если ставится задача позитивная и глобальная: обращение целого народа. А если задача носит чисто негативный характер: раскол народа, то достаточно эти 15% расколоть на двадцать групп по полпроцента – и народный организм будет духовно обезглавлен. И вместо России здесь будут Соединенные Штаты Евразии. Именно это и пытаются делать сегодня секты в России. – *Примеч. автора.*

Формы и нормы церковной жизни вырабатываются людьми, принадлежащими к религиозно одаренной, отзывчивой части человечества. Естественно, что они скраивали их по своему богатырскому размеру. Остальным она дается «на вырост». И как же найти баланс между тем, к чему рвутся души одаренных и тем, что вместиимо для тех, чья религиозная талантливость малоприметна?

Две крайности уже были в истории Церкви. Одна – крайность монтанистов, донатистов, новациан. Они полагали, что Церковь должна самым серьезным и буквальным образом воспринять свою характеристику как «общины святых». Те, кто не могут понести всей высоты евангельских требований, должны быть раз и навсегда выведены из Церкви. В их замысле Церковь становится по сути монашеской общиной. А православными пастырями такая решительность осуждается как «новатианское бесчеловечие»²². В этом «движении ригористов, не вынесших исторической Церкви, нашла свое выражение тоска по первоначальной чистоте, по напряженности жизни первых христиан. Нельзя отрицать того, что уровень христианской жизни начинает понижаться в те годы. И все же победа Церкви над монтанизмом – одна из величайших ее побед. Она была одержана в тот момент, когда перед Церковью стоял роковой вопрос: остаться кучкой “совершенных”, отгородиться от всего, не способного это совершенство вынести, или же, не меняя ничего в последнем своем идеале, принять в себя “массу”, вступить на путь медленного ее воспитания? Остаться вне мира, вне истории, или же принять ее, как свое поле для тяжелого и длинного труда?»²³.

²² Преподобный Феодор Студит. Послания. Ч. 2, М., 2003, С. 80.

²³ Прот. Александр Шмеман. Исторический путь Православия. Париж, 1989, С. 87.

Но вскоре стала намечаться иная опасность. Как быть с теми, кто вроде бы уже находится в сфере влияния и ответственности Церкви, но не испытывает достаточно энтузиазма в достижении ее идеалов? Как быть с людьми, у которых «нет органа, которым верят»²⁴? <...>

Что такое миссионерство

Пробудить веру

Современная миссия – это, увы, отнюдь не проповедь христианства туземцам заокеанских стран. В одиннадцатом столетии своей истории Русская Церковь вынуждена вновь проповедовать среди «киевлян и новгородцев».

В середине XIX века свт. Иннокентий Московский написал простое наставление в христианской вере для алеутов на их языке. Позднее «Указание пути к Царствию Небесному» было переведено на русский – и оказалось долгожданным понятным словом, где и русскому народу рассказывалось о русской вере. С 1839 по 1885 год эта книжица выдержала 46 изданий!

Для Русской Церкви это стало шокирующей новостью: оказывается, просвещать надо не дикарей и заокеанские пространства, а свой же вроде бы давно уже крещеный народ.

---

²⁴ Это было сказано по поводу Льва Толстого человеком, близко знавшим его. Отзыв процитирован у И.А. Бунина: «Как это никто не видит, что Толстой переживает и всегда переживал ужасную трагедию, которая заключается прежде всего в том, что в нем сидит сто человек, совсем разных, и нет только одного: того, кто может верить в Бога. В силу своего гения он хочет и должен верить, но органа, которым верят, ему не дано» (Бунин И.А. Освобождение Толстого // Бунин И.А. Собрание сочинений. Т.9, М., 1967. С. 83). Стоит только сделать уточнение: из Евангельской притчи о талантах следует, что совсем бездарных людей, людей, совсем неспособных к отклику на Евангелие, нет. Хоть «один талант», но есть у каждого. – *Примеч. автора.*

В 1839 году прп. Макарий Алтайский настаивает, что миссия должна вестись не только среди иностранцев или сектантов, но и среди православно-русского населения. Иначе язычники скажут миссионерам: «Почему же вы мучите нас, когда старых христиан своих не учите знать христианскую веру?»²⁵ «И это еще не все наше горе. Русские земледельцы пребывают здесь в плачевной бедности понятий о Боге истинном и вере спасительной, а между тем необходимость принуждает ставить их восприимниками при священной купели во время крещения инородцев, которые нередко потом и живут у сих отцов своих по крещении. Но могут ли сии отцы научить сих детей своих тому, чего не знают сами? Могут ли передать им истинное усердие к молитве, если сами не имеют его, а довольствуются и усыпляют совесть некоторым количеством безобразных движений головы и руки? Могут ли возбудить в них желание вникать в существенное добро христианской веры и заботу о исполнении главных обязанностей христианина, когда сами поставляют все благочестие в том, что не едят мясного в посты и не того остерегаются, чтобы ругательным словом уст не осквернить, а только чтобы не оскоромиться? Могут ли сообщить им усердие к церковному Богослужению и в особенности благоговение и любовь к Таинству Тела и Крови Христовой, когда сами весьма редко появляются в церкви и немногие приступают к Божественному Причащению?»²⁶

---

²⁵ Архим. Макарий (Глухарев). Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе, // Нестеров С.В. Словом и житием наставляя: Жизнь и труды преподобного Макария Алтайского. М., 2005. С. 235.

²⁶ Архим. Макарий (Глухарев). Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе // Нестеров С.В. Словом и житием наставляя: Жизнь и труды преподобного Макария Алтайского. М., 2005. С. 370.

Способ выживания Церкви

Пожалуй, лишь св. прав. Иоанн Кронштадтский стал первым, кто не только осознал необходимость миссии, обращенной к русскому народу в России, но и стал на путь святой реализации этой святой задачи²⁷.

Миссия – это способ выживания Церкви в нецерковном и антицерковном мире. Когда арабы-мусульмане давили христианство на Востоке, проповедь Евангелия уходила на Север. Именно века успеха ислама – это и века успеха христианской миссии у славян, германцев, прибалтов и скандинавов. Не будь этого миссионерского прорыва – и было бы неясно, устояла бы вообще христианская семья народов...

И сегодня – чем более антицерковно настроено светское общество, тем больше осознанности требуется от христианина, тем больше он должен знать о своей вере, чтобы твердо в ней стоять и избегать всяких подделок под Православие. Поэтому миссия – это не только обращение нецерковных людей, это и способ удержания людей, которые уже пришли в Церковь.

Сегодня эта миссия называется «внутренней», и ее задача видится в том, чтобы «пробудить веру, спящую в душах номинальных христиан». Проще говоря – христианизация христиан, т.е. людей, которые православны по крещению и (порой) по своим ритуальным действиям, но не в силу внутреннего и осознанного выбора.

---

²⁷ «Иван Сергеев студентом академии мечтал о миссионерстве в дальних языческих странах и больше всего думал о Китае, но на последнем курсе от этой мечты отказался, осознав, что его родной народ нуждается в христианском просвещении не менее китайского». Прохоров Г.М. Духовность и культура России конца XIX начала XX в. глазами святых Иоанна Кронштадтского и Николая Японского // Свидетель истины. Памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа. Екатеринбург, 2003. С. 457.

Важно знать, что плоды миссии могут стираться. В духовной жизни однажды достигнутый успех может быть утрачен, – как во внутренней жизни отдельного человека, так и в жизни народа и народов. Если и в самом деле апостол Андрей ходил по Днепру и поднимался до Валаама – то придется признать, что его семена тут не взошли. От якобы основанных им местных христианских общин не осталось и следа. И через тысячу лет, когда пришло время крещения Руси, пришлось священников везти издалека, с Балкан, а не созывать из лесов хоронившихся там апостольских учеников... Вся Центральная и Западная Европа, Северная Африка и Ближний Восток говорят о том, что целые народы могут утрачивать некогда принятое ими православие. Где Церкви, управлявшиеся свт. Василием Великим²⁸ и Григорием Богословом, блжж. Августином и Киприаном Карфагенским?

Так что православный миссионер в отличие от идеолога «православизации» должен исходить из необреченности русского народа на возвращение к православию. Это – не очевидность и не неизбежность, а очень трудный путь, который может и оборваться...

Как приходят к вере

Если спросить церковных людей, как они пришли к вере, то большинство после небольшого раздумья скажут: «Не знаю... Господь привел». Очень мало кто испытал на себе прилагаемое к нему постороннее и сознательное миссионерское православное усилие. Мало кто может сказать – мой путь к вере начался с того, что священник (не

²⁸ Почти смешно, что титул архиепископа Кесарии Каппадокийской (то есть кафедры свт. Василия Великого) носит ныне... Румынский Патриарх – *Примеч. автора.*

132 мама и не муж, не сестра и не бабушка) вошел в наш класс и стал рассказывать о православии.

При исследовании истории христианской миссии «нужно остерегаться того заблуждения, что каждый, переходивший в христианство, приобретает был посредством полной в своих существенных чертах миссионерской проповеди. Источники, насколько они объясняют нам дело, рисуют совсем другую картину – и притом за всю доконстантиновскую эпоху. В бесчисленных случаях то, что вызывало решение, было лишь лучом света: один приобретался посредством Ветхого Завета, другой – заклинателями демонов, третий – чистотой христианской жизни, иной – монотеизмом или надеждой на вечную жизнь, глубиной умозрения или социальным положением, какое он получал. Но наиболее часто один верующий возбуждал другого, как пророк помазывает пророка; пример – не только мученики, но и личное осуществление христианской жизни – порождал подражание. Полное знание христианского учения, которое еще во II в. уподоблялось мягкому воску, было принадлежностью еще весьма немногих: “невежи, составляющие всегда большую часть”, – говорил Тертуллиан («*Idiatae, quorum semper major pars est*»), и Ипполит жалуется на невежество епископов; также и знание Священного Писания оставалось преимуществом немногих, столь сложным и трудным для понимания казалось это... Самыми многочисленными и наиболее успешными миссионерами были не уполномоченные учителя, а сами христиане, насколько они оказывались верными и твердыми. Как мало мы слышим о результатах первых и как много о действиях последних!»²⁹

---

²⁹ Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века. СПб., 2007. С. 56, 258–259.

Проповедуют и камни. Причем не только тогда, когда они сложены в прекрасные соборы, но и тогда, когда они являют руины древних храмов. При виде этих руин, усеявших в XX веке нашу Родину, у многих людей сжимается сердце, и даже у атеистов рождается покаянное чувство...

Каково имя самого великого русского христианского проповедника XX века? Кто привел более всего сердце ко Христу? Кто в самые мрачные годы госатеизма вновь и вновь будоражил души тысяч людей и поворачивал их лицом к Евангелию? Нет, это не отец Александр Мень, не митрополит Николай (Ярушевич) и не митрополит Антоний (Сурожский). Ясно, что это и не Билли Грэм. Это – Андрей Рублев. Его иконы, как и «черные доски» других древних иконописцев своими поразительными глазами тревожили души, не давали им окончательно потонуть в потоках атеистических издевок над Евангелием и Россией. Эмпирически, фактически, тысячами и тысячами судебных доказано, что икона может быть проповедью.

А сколько случаев, когда человек, которого не могли убедить самые умные и искусные проповедники, покаянно изменялся просто от стояния рядом с батюшкой, от одного его слова, от тепла и глубины его глаз?! «О духовном сословии часто говорят пренебрежительно, и это давняя традиция. Но каковы бы ни были недостатки его, в этой среде так обыкновенно встречаются люди праведные, люди поистине Божии, и это гораздо удивительней... Обыкновенный русский священник – не проповедник, не миссионер, но он человек, как правило, незамутненной, неколебимой веры. Конечно, он не всегда умеет жить по ней, но ему самому в ней как-то привольно, в ней ему хорошо, и вот к этой щедрой, раздольной “естественности” своей веры он – ненавязчиво, ненароком –

134 умеет приобщить и других. У него нет особых трудностей с “демифологизацией”, и его не точит сомнение в полезности его жизненного дела. Скорее уж следовало бы упрекнуть его в избытке благодущия перед лицом наседающего атеистического мира. За его плечами стоит полнокровный, глубоко укоренившийся в душе литургический опыт, и о него разбиваются многие беды и житейские неурядицы. И мало кто из людей так конкретно чувствует свою пригодность, свою необходимость другим, ближним, и это чувство как нельзя более характерно именно для сегодняшнего дня и для наших условий»³⁰.

И мирянин может привлечь к вере просто примером доброй и совестной жизни, доказывающей, что не все еще поглощено «тусовкой».

Не только словами можно свидетельствовать о Христе. В человеке может быть накоплено столько сердечного света, что через его добро и доброту люди будут узнавать Небесного Отца (см.: Мф. 5, 16): «Вот присутствие-то этого осязаемого, очевидного дара свыше, то есть сверхобыкновенного человеческого, и подняло вокруг Иоанна Кронштадтского неопишное волнение: люди потянулись к нему не за помощью *себе*, не по слабости *своей*, не среди *своего* страдания, – они потянулись к нему как к живому *свидетельству* небесных сил, как к живому знаку того, что Небеса живы, божественны и благодатны»³¹.

По замечанию А. Бергсона, «святые всего лишь существуют, но их существование есть призыв»³². Пример такого призыва есть в жизни Фран-

---

³⁰ Зелинский В. Приходящие в Церковь. – Париж, 1983. С. 120–121.

³¹ Розанов В.В. Личность отца Иоанна Кронштадтского. // Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Литературные очерки. – М., 1996. С. 533.

³² Цит.: Henri de Lubac. Paradoxes. – Paris, 1959, P. 21.

диска Ассизского. Однажды Франциск сказал послушнику: «Пойдем в город на проповедь». Они пошли и всю дорогу тихо беседовали между собой о духовных предметах. Прошли весь город, повернули назад и так дошли до самого монастыря. Молодой брат в удивлении спросил: «Отец, а когда же мы будем проповедовать?» Но Франциск сказал: «Разве ты не заметил, что мы все время проповедовали? Мы шли благопристойно, беседовали о достойнейших предметах, встречавшиеся смотрели на нас и получали мир и успокоение. Ведь проповедь заключается не только в словах, но и в самом поведении». Верно: если батюшка живет Православием, а не «ходит на работу» в свой приход – это тоже миссионерство.

Монастыри, отделенные стенами от мира – разве не проповедь миру? Сколько людей делало шаг от экскурсии к паломничеству при посещении русских монастырей? Ехали в «государственный музей-заповедник», а приезжали в Троице-Сергиеву Лавру и с удивлением обнаруживали, что христианином можно быть и сегодня.

Разве не проповедь Христа – колокольный звон?³³

Разве не проповедует Христа православный храм?

Разве не напоминает о Христе священник, идущий по городу в рясе?

---

³³ «Пройдя проселками Средней России, начинаешь понимать, в чем ключ умиротворяющего русского пейзажа. Он – в церквях. Взбежавшие на пригорки, взшедшие на холмы, царевнами и белыми и красными вышедшие к широким рекам, колокольными стройными, точеными, резными поднявшиеся над соломенной и тесовой повседневностью – они издалека-издалека кивают друг другу. Они из сел разобщенных, друг другу невидимых, поднимаются к единому небу. И где бы ты в поле, в лесах ни брел, вдали от всякого жилья – никогда ты не один: поверх лесной стены, стогов наметанных и самой земной округлости всегда манит тебя маков-ка колоколенки то из Борок Ловецких, то из Любичей, то из

136 Разве не проповедают Воскресение Христово старые православные кладбища?

В конце концов даже детские крестины и отпевания родителей-стариков, осуждаемые протестантской догматикой, не являются ли для многих первым соприкосновением с миром христиан и первой молитвой ко Христу?

У Владимира Зелинского есть свидетельство о проповеди богослужением: «Чаще всего просветительскую функцию у нас выполняет только богослужение, сам распев, молитвенный строй или теплота, им излучаемая... В православную Церковь никто не зовет, туда приходят сами»³⁴.

Словесная же проповедь может быть экспромтной, ситуативной – когда у попугайчика в рясе спросили о его жизни и вере.

Наконец, есть молитва о неверующих – в том числе и молитвы людей, далеких от словесного миссионерства. По мудрому замечанию блаженного Августина, следует в общении с обращаемыми «больше говорить Богу о них, чем им о Боге».

Миссионерство – это усилие

Но все же миссионерство я предпочитаю понимать в узком смысле. Это сознательная активность, усилие, специально направленное к неродным тебе людям с тем, чтобы поделиться с ними

Гавриловского... И всегда люди были корыстны, и часто недобры. Но раздавался звон вечерний, плыл над селом, над полем, над лесом. Напоминал он, что покинуть надо мелкие земные дела, отдать час и отдать мысли – вечности. Этот звон, сохранившийся нам теперь в одном только старом напеве, поднимал людей от того, чтоб опуститься на четыре ноги. В эти камни, в колоколенки эти, наши предки вложили все свое лучшее, все свое понимание жизни» (*Солженицын А.И. Крохотки. // Избранная проза. Рассказы. Раковый корпус. – М., 1990. С. 148) – Примеч. автора.*

³⁴ Зелинский В. Приходящие в Церковь. Париж, 1983. С. 27.

своей верой. И это не разовый эпизод, а стержень жизни миссионера. Если это твоё желание одобряется Церковью и она посылает тебя на проповедь – ты миссионер. 137

Соответственно, при разговоре о миссионерстве я предпочитаю держать в уме не «миссию присутствия» или «миссию милосердия», не низовую приходскую «миссионерскую приветливость» и не эпизодический разговор с попутчиком, не вразумляющее чудо Божие и не молитву о таком чуде. Миссию я понимаю прежде всего как труд миссионера. Это очень тавтологично, но зато логично. То, что делает миссионер, и есть миссия. Сначала надо понять этот аспект миссии, а потом уж говорить об иных. Иначе мы опять зальём свои глаза и уши толстым слоем сладкой патоки – мол, нам и говорить-то не надо, чтобы быть апостолами: колокольни и иконы это делают вместо нас... Миссионер использует любой повод для разговора о своей вере, ищет эти поводы и создает их.

Аргументы в богословии – инструмент не столько строительный, сколько «отбойный». Они не столько доказывают истинность православия, сколько разрушают карикатурные представления о нем. Можно рационально разобрать завалы антицерковных суеверий, и тем самым расчистить дорогу для интуитивного озарения верой.

Назначение апологетики – лишить неверие рациональных костылей, не позволить неверу облагораживать мотивы своего неверия.

Вот в начале XX века в поезде из Питера в Москву в одном купе встретились батюшка и студент. Батюшка, как и положено его сословию во все времена – в рясе. Студент, как и положено его сословию в те времена – в революции. И начинает юноша задирать священника: «А знаете, святой отец, я в Бога-то не верю!» И смотрит испытующе...

138 Батюшка же отвечает: «Знаешь, я тоже...» Тут уж изумился студент: «Да вы хоть бы притворялись, что ли, что вы верите, вам же за это деньги платят!» А батюшка продолжает: «Видишь ли, в такого бога, в какого не веришь ты, в такого бога не верю и я. Ибо когда ты говоришь “бога нет”, ты, наверно, представляешь себе седобородого старичка, сидящего на облаке и бросающего на землю молнии... Но христианство не верит в таких богов. Открой учебник догматического богословия и посмотри, какие смыслы мы сопрягаем со словом «Бог», и, может быть, в таком случае, ты не станешь отрицать нашу веру».

Богословие умеет защищаться. Но оно плохо подходит для понудительного нападения. Коня можно подвести к воде. Но заставить его пить нельзя.

Миссионерский приход. Практические советы по организации

Предложить молодежи служение

<...> Было бы здорово, если бы в наших храмах были возрождены послушания «акалуфов» – людей, стоящих у дверей. Эти молодые люди могли бы попарно дежурить у входа в храм, особенно в такие дни, когда могут зайти «захожане» – люди, которые только еще прокладывают свою тропиночку в храм. Задача этих дежурных была бы двоякая.

Первая – обращать внимание на зашедших и, не подходя к ним, на расстоянии, коситься в их сторону для того, чтобы при необходимости защитить их от «приходских ведьм». Тут надо корректно подойти, остановить ту самую костлявую руку, о которой Патриарх Кирилл (тогда еще

митрополит) говорил в 2002 году на Московском съезде молодежи, и сказать: «Простите, матушка! Благословение отца настоятеля, чтобы с новозашедшими в храм общались мы!»

Вторая же задача – задача-максимум – при случае подойти самим и спросить: «Не можем ли мы чем-то помочь, что-то рассказать?»

Такое общение было бы полезно не только для тех, кто зашел в храм; это было бы важно и для тех, кто уже в храме. Так как, чтобы дать грамотный ответ, эти молодые дежурные должны были бы изучить историю своего храма, историю, сюжет и символику каждой иконы, хорошо знать богослужение, то есть опять же историю и символику каждого песнопения. Они должны были бы уметь отвечать на основные недоумения, какие есть у людей по поводу нашей жизни и веры. И, соответственно, это понуждало бы их самих лучше изучать Православие, давало бы им возможность чем-то еще прикипеть к церковной жизни.

Очевидно, что человек, который дежурит у ворот, будет отвлекаться от молитвы; и наверное, для его духовного роста это малополезно. Поэтому такие дежурные должны существовать в достаточно большом количестве: пять-шесть сменных пар. Тогда каждый нес бы дежурство раз в месяц, а на остальных службах мог спокойно молиться. <...>

Я бы хотел, чтобы на каждом приходе была устная библиотека. Помните роман Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»? «Матрица» того виртуального мира сожгла все книги. Пожарники не тушат пожары, а выскивают остатки библиотек и поджигают их. Но есть подпольное братство книголюбов, которые хранят книги в памяти.

На своих собраниях они говорят новичкам: «Вот идет Гомер», «Вон там сидит Данте», «Сейчас к нам подойдет Шекспир» – то есть люди, которые знают наизусть произведения этих авторов. Каждый

140 человек хранит в памяти только одну книгу, но вместе они – библиотека.

В нашем миссионерском деле главное – знать, куда послать. Это великое умение. Вот подходит к тебе человек с вопросом, а ты его посылаешь: «Прости, дорогой, я ничего про веру тумбу-юмбу не знаю, но видишь, там Петя стоит, он на эту тему диссертацию написал. Он твою тумбу-юмбу знает лучше тумбайтов и юмбайтов вместе взятых. Иди к нему...» «У тебя вопрос о переселении душ? А у нас Маша просто класный специалист по реинкарнированию. Иди к ней, она тебе все расскажет...» «НЛО? – Нашего Ваньку они, знаешь, как боятся? Пойди, он тебе объяснит, почему...» И так – о всех сектах, действующих в городе.

Знать все секты невозможно. Но пусть на приходе будет двадцать специалистов, каждый из которых знает, как вести разговор об одной из двадцати сект.

Это совет для «головастиков»... Но и те ребята на приходе, у которых крепче кулаки, тоже могут внести свой вклад в дело торжества Православия. Разделите ваш город на сектора, и каждый кому-то одному поручите: «Под твою ответственность: два раза в день ты патрулируешь свою территорию и следишь за чистотой фонарных столбов и заборов, чтобы никаких сектантско-целительских листовок там не было».

В идеале можно снабдить их замечательной печаткой с надписью: «Осторожно, секта!», и проинструктировать: идешь по улице, никого не трогаешь, смотришь – забор, а на нем объявление: «Потомственная целительница баба Шура починяет ауру, вправляет чакру». Ты подходишь, – не срываешь, а достаешь из широких штанин дубликатом бесценного груза печатку, дышишь на нее, и от всей православной души припечатываешь.

И теперь эта антиреклама работает против бабы Шуры <...> 141

На прихожан в миссионерском храме можно было бы возлагать особые обязанности. Четыре раза в году наступает время поста, когда Церковь призывает своих людей к особым усилиям. Вот это время и посвятить бы запоминанию святых слов. Скажем, выписать из учебника по догматическому богословию десять цитат в защиту Божества Христова, развесить эти записки по стенам – и зубрить, зубрить, зубрить... Зато когда на вашем пути встретится «свидетель Иеговы», вы сможете выступить свидетелем Христа.

А на следующей неделе – выучить пять цитат в защиту икон. А затем – в пояснение почитания святых. <...>

Миссионерствовать можно и молча. Надо просто поосмотреться вокруг себя и заняться «точечным книжным орошением» окрестных библиотек. Рядом с нами есть библиотеки школьные, районные, городские, детские, больничные, университетские, тюремные, санаторные... Выберите для себя какую-нибудь из них. И раз в месяц дарите ей церковную книжку. Такие дары могут стать формой внесения вашей церковной десятины (ее сегодня в нашей церковной жизни нет, но формально эту библейскую заповедь никто не отменял). Но главное – это возможность разбавить море атеистической и оккультной литературы, которое широко разлилось по этим библиотекам. Вдобавок сектанты заваливают их своими изданиями.

Конечно, подбирать книги для дарения в светские библиотеки надо с разбором. Например, в школьную библиотеку не стоит нести сборник акафистов. А вот книги по церковной истории, сектоведению, книги с христианским анализом тех или иных граней культуры обречены в ней на спрос.

142 Я бы даже попросил священников ориентировать своих прихожан на такую форму миссионерства. Пришел человек на исповедь и кается в интересе к гороскопам. В порядке епитимьи ему можно предложить не дополнительный пост и поклоны, а действие по принципу «клин клином вышибают». Ты пал жертвой оккультной литературы? Что ж, помоги теперь распространить христианское противоядие! <...>

Главное же – на миссионерском приходе должна быть атмосфера миссионерской приветливости, радости о вошедших.

Часы приема по личным вопросам у... священника

Не только на миссионерском, но на любом приходе надо сделать священника легко находимым для прихожан. На службе священник – в алтаре. До службы он торопится и просто не хочет рассеивать ум, внутренне собирается перед Богослужением. После службы священник устал, голоден и опять же торопится на требы. На исповеди говорить надо о грехах, а не о проблемах. В воскресной школе – о богословии, а не о своей частной жизни... Так где же найти место и время для частной беседы?

Некогда двери всех советских начальников украшала табличка: «Часы приема по личным вопросам». Так почему же у священников, т. е. у людей, чья работа и состоит в общении с людьми, нет таких часов? Почему наши батюшки так неуловимы, почему они всегда куда-то торопятся? Вот и надо на вратах храма повесить объявление: «По вторникам с 15 до 20 часов священник принимает по личным вопросам». Чтобы всем было известно: в такие-то дни, в такие-то часы священ-

ник не поджидает требу, не исповедует, не проповедует. Он просто открыт для беседы наедине. Не исповеди, а именно беседы. В те вечера, когда служба краткая (молебен или вечерня), хорошо было бы, чтобы затем час или два шел просто разговор: для желающих – общий, а при иных потребностях – наедине. В отличие от исповеди, здесь обсуждались бы проблемы, а не грехи.

На такую беседу можно прийти семьей и поделиться своими недоумениями и трудностями... На исповедь ведь не придешь с мужем или сыном, а тут можно втроем с батюшкой обсудить сложности семейной жизни...

Священник миссионерского храма, по возможности, и сам должен идти к молодежи, читать лекции в институтах города – чтобы студенты знали, что есть такой храм и такой священник, который в состоянии говорить на их языке, об интересных для них сюжетах...

Без активной поддержки со стороны батюшки миссионерский храм трудно построить. В Православной Церкви устроено так, что без духовенства ничего делаться не может. Не стоит надеяться на то, что будет развиваться активное миссионерство мирян при немиссионерской, закрытой позиции священника.

Можно устраивать выставки, поездки, да и просто капустники. Внебогослужebные формы – общение, клубы, киноклубы – не должны восприниматься священством как забава. Если какие-то формы молодежного общения неинтересны священнику, это не означает, что им не место в жизни его молодых прихожан. Здесь важны не личные вкусовые предпочтения, а особый расчет: «Не то, что мне интереснее, а что уместнее, что принесет большую пользу другим людям». Да, трезвый расчет – но питаемый любовью к людям.

Миссионерская молитва

Лучший первый шаг на пути возрождения православной миссии – это введение молитвы о миссионерах в ежедневное богослужение. Это же странно, что Церковь не молится о своих миссионерах.

Ни один другой завет Христа не игнорируется нашей Церковью столь откровенно и постоянно, как этот: *«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою»* (Мф. 9, 36–38). Христос просит нас, чтобы мы молились о ниспослании миссионеров – а мы уже сколько веков эту просьбу Христа не исполняем. О шоп-туристах мы молимся каждый день – о «плавающих и путешествующих». Но привычки молиться о миссионерах у нас нет.

Реальное отношение Церкви второго тысячелетия к миссионерству ярче всего видно из службы апостолам Петру и Павлу: ибо это тот день, когда Церковь, казалось бы, должна ощущать себя именно апостольской и должна была бы молиться о том, чтобы ее члены подражали апостольскому служению.

Но в молитвах «Петропавлова дня» нет ничего собственно апостольского. Нет молитвы, в которой бы Церковь просила у Господа послать нам апостольские дары. И нет ни одного обращения к апостолам с прошениями типа «молите, да дарует и нам Господь разум к проповеданию святого Евангелия Своего»; «молите, да просветятся Божиим просвещением труждающиеся на ниве проповедания святого Православия»; «молитесь да споспешествует Божия всепобеждающая сила нашим благовестникам»; «молитесь о низпослании

в сердца служителей церковных ревности в поведении слова Божия»... 145

Служба апостолам Петру и Павлу сложилась в имперскую эпоху, когда церковное сознание исходило из уравнения: вселенная = империя = христианский мир = Церковь. Все граждане империи и так были православны, и потому миссионерское, апостольское служение не было нужно. Апостолы стали обычными ходатаями о наших грехах, подобно преподобным, благоверным императорам и иным подвижникам благочестия. От пустычника, ушедшего из мира, и от апостола, посланного Христом в мир, ожидалось одно и то же.

А сегодня наши богослужебные книги и, соответственно, наши общецерковные молитвы не замечают, что живем мы уже в другом мире, совсем не в том, в котором можно было видеть совпадение между границами мира, империи и Церкви.

Церковь не молится о том, чтобы в ее служителях и членах умножился дар именно апостольского служения – благовестнического. Церковь не просит этого дара. Он ей и не дается. Проповедь наша молчит.

Сохранился и ревностно соблюдается апостольский пост. Каждый год благочестивые толкования объясняют нам его смысл: Церковь призывает нас к посту по примеру святых апостолов, которые в посте и молитве приготавливались ко всемирной проповеди Евангелия. <...>

Печальный вывод напрашивается сам собой: видимо, церковным сознанием пока не ощущается нужда в миссионерах. Нет молитвы вроде: «Святити апостоли, молитесь ко Господу низпослати пастырем нашим ревность проповедания Святаго Евангелия Твоего, умолите Господина жатвы извести делателей на ниву Христову... Господи,

146 яви и сохрани в Православии наших миссионеров, даруй силу словам их...»

Раз нет такого ни на отдельных молебнах, ни во вседневных службах – значит, Церковь не просит миссионеров у Господа, а значит, и Господь их не дает.

Ежедневная молитва о миссионерах нужна потому, что в сопротивлении человека Евангелию порой есть нечто иррациональное, а потому способное ниспровергнуть самые тонкие расчеты миссионера.

И еще такая всецерковная молитва нужна для того, чтобы в сознании всех церковных людей проповедническая активность утвердилась как норма церковной жизни.

Чем миссионер отличается от пастыря?

Миссионер может быть и священником и пастырем, и пассажиром автобуса, и покупателем, и мужем, и сыном, и гражданином и паломником. То есть один и тот же человек в разных ситуациях может быть разным. Но личностная идентичность не означает тождество этих аспектов или служений.

Пастырь обращается к тем, кто уже ему доверяет. Миссионер – к тем, кто сомневается и в нем самом, и в его словах и в его вере. Цель миссии – вызвать доверие к Евангелию и Церкви, обратить ум от сомнений в истине христианства к позитивному вопрошанию – чтобы человек научился вопрошать у самого Христа и у Его Церкви: «Что мне делать чтобы наследовать жизнь вечную?» Ответ на такой вопрос и реализация этого ответа – уже задача собственно внутрицерковной жизни (научение и освящение).

Не надо всю жизнь Церкви сводить к миссии – иначе задача собственно миссионерства так и не будет четко обозначена, а, значит, и решена.

Граница, где кончается миссия и начинается церковное пастырство, понятна: это граница смены интонаций. Миссионер оправдывает свою веру, объясняет, доказывает. Пастырь – наставляет. Миссионер критикует мировоззрения, пастырь – самого человека, ставшего его духовным сыном.

Миссионер очеловечивает церковное пастырство – обоживает. Очеловечивает в смысле освобождает от слишком низких навесных потолков и идолов. И это скорее собственно человеческая работа миссионера. А вот пастырь вводит людей в мир церковных Таинств. Тут уже действует Дух и конечным плодом этих действий и должно стать превосхождение только человеческого уровня бытия и «причастие Божескому естеству».

Сейчас появилась мода у церковных писателей говорить, что цель миссии – в обоживании космоса, в передаче людям Троической Божественной Жизни, что миссия – это вся жизнь Церкви... Но слишком широкое понимание приводит к дезориентации. Если вся жизнь Церкви – миссии, то собственно миссионерское служение оказывается незаметным. Ведь получается, что и епархиальный канцелярист – миссионер, и семинарский преподаватель. Исповедь священников у епархиального духовника, заседания Синода и Литургия верных – все окажется миссионерскими деяниями. В этом случае миссия теряет свою специфику, растворяется в повседневности церковной жизни.

Да и сам миссионер вряд ли станет говорить о своем труде в столь преувеличенных словах: «Я иду путем обоживания себя и моих слушателей,

чтобы как и я, они стали участниками внутри-Троичной Божественной жизни!»

Не лучше ли по простому сказать, что миссия – это слово, обращаемое Церковью к тем, кто не слышал, не принял или не понял ее Символа веры? «Не слышал» – это миссия к неверам и язычникам. «Не принял» – к неверам и еретикам. «Не понял» – миссия к своим, уже крещеным, но не оглашенным.

Если же говорить более традиционным церковным языком, то миссия – это *Керигма*³⁵, а пастырство призвано даровать полноту жизни во Христе, явленной в Церкви.

«Иное догмат и иное проповедь. Догмат умалчивает, а проповедь обнародывает» – писал свт. Василий Великий. Керигма – это область публичности, та сфера духовной жизни Церкви, о которой можно говорить «внешним». «Догмат» – это внутреннее правило веры, некое правило Богообщения.

Керигма может меняться. Людям, пленившим свой ум идеей несвободного рока и кармы, керигма должна возвещать о свободе человека и его ответственности. Людям, уставшим от бега в белом колесе карьеры, керигма скажет о многомерности человека. Людям, запаянным в своем одиночестве, керигма скажет о Том Собеседнике, Который всегда близок, и о «таинстве ближнего». Когда все кругом кричит о слиянии, терпимости и толерантности, из этого потока христианство выделит именно нескрываема «исключительность» и антиэкуменичность нашей веры...

В общем, священники – в алтаре. Миссионер – на улице.

---

³⁵ *КЕРИГМА* (греч. – провозглашение, проповедь) – новозаветный термин, близкий по смыслу к понятию *Евангелие* (не как Книга, а как Благая Весть). – *Примеч. ред.*

Основа государственности

Черкасов А.В.,
генерал-майор

Православие – как основа государственности

Русская Православная Церковь всегда особо возносила молитвы о защитниках Отечества, благословляя воинское служение как совершенное исполнение Христовой заповеди о готовности к подвигу и самопожертвованию «за други своя». О тысячелетнем духовном союзе Церкви, православного государства и его важнейшего института – армии, о необходимости возрождения миссионерской проповеди среди военных размышляет генерал-майор Александр Владимирович Черкасов – кандидат военных наук, доцент, профессор Военного университета МО РФ, Член Центрального Совета ООД «Россия Православная», Председатель Попечительского Совета Регионального некоммерческого благотворительного общественного фонда помощи ветеранам и инвалидам силовых структур «Омофор».

Христос Воскресе!

С этой благой вести началось для России и русского народа восхождение к вершинам той великой материальной и духовной культуры, наследниками которой мы с Вами являемся.

Именно в Православном учении о спасении и бессмертии души заключена генетическая природа российской государственности и культуры России, ее военной силы. Тысячелетняя Россия, ее военная организации, ее великая культура стоят на высоконравственном духовном фундаменте Православия.

Если внимательно всмотреться в историю России после прихода на ее земли христианской веры, то просто нельзя не увидеть огромную духовную и нравственную силу Православия, определившего внутреннее содержание всего процесса становления и развития российской государственности, формирования и воспитания строителей, патриотов и защитников России.

Именно Православие и Русская Православная Церковь сформулировали, например, высшую идею и высший смысл ратного служения и воинского подвига: *«За Русь Святую! За Веру Православную!»* Затем эта идея, пронесенная через века, превратилась в чеканную формулировку: *«За Веру, Царя и Отечество!»* Когда было разрушено это триединство, порушена Православная вера, отвержен православный Государь-Император, то и Отечество не устояло – Россия пала...

Высшие иерархи Русской Православной Церкви всегда стояли на страже нравственности, справедливости и правды, а князья и цари претворяли православные христианские идеи в государственной жизни. На каждом историческом этапе ста-

новления и развития России рядом с выдающимися государственными деятелями почти всегда мы видим не менее крупную фигуру Митрополита или Патриарха, будь то Киевская или Московская Русь, Русское Царство или Российская Империя.

Митрополит Михаил вдохновлял на подвиги князя Владимира. Дмитрия Донского воспитал Святитель Алексей, а благословил на Куликовскую битву Преподобный Сергей Радонежский. XVI век в истории России мы вполне можем назвать эпохой Ивана Грозного (1530–1584) и митрополита Макария (1482–1563) – замечательного церковного и государственного деятеля...

Михаил Романов восстанавливал и обустроивал Россию после Смутного времени и польской интервенции под духовным руководством Патриарха Филарета. Патриарх Никон сделал все, чтобы подвигнуть Алексея Михайловича Романова и Богдана Хмельницкого на объединение России и Малороссии (Украины). Православная вера и любовь к Отечеству объединяли церковных и государственных мужей России в многотрудной деятельности по ее строительству, защите и укреплению.

Всматриваясь подобным образом в историю России, в деяния ее устроителей и защитников, мы видим не только духовную и нравственную силу Православия, но и его огромное объединяющее и политическое значение для становления российской государственности, формирования и воспитания важнейших государственных институтов и в первую очередь Вооруженных Сил. При этом особо необходимо подчеркнуть, что Православие не шло дорогой крестовых походов католичества и лютеранства, его оружие всегда было

154 высоко духовным и нравственным, как и его победы. Любой крупный этап отечественной истории тому наглядное подтверждение.

В Смутное время грамоты Патриарха Московского и всея Руси Ермогена (1530–1612), вдохновлявшие на борьбу с польскими интервентами, хотя и стоили Святителю жизни, но помогли сплотить народ и сформировать ополчение. Русские люди, не выдержав притеснений Православия, вновь пошли в бой за Русь Святую.

Как и во времена Куликовского сражения, Православие и Церковь выступили силой, мобилизующей народное сопротивление, как коллективный патриот Отечества. Победа русского ополчения под водительством князя Пожарского и гражданина Минина над многочисленным сильным врагом предварялась и сопровождалась мощным религиозным подъемом народа и воинства.

Еще В. Ключевский заметил: *«Когда государство, потеряв свой центр, стало распадаться на составные части, когда изнемогли политические силы, начинают пробуждаться силы религиозные и национальные, которые пошли на выручку гибнущей земли».*

И впоследствии большинство войн, в которых участвовала Россия, велись под лозунгами за Православное Отечество, за Православие, за освобождение братьев по вере от гнета инославных поработителей.

Истоки наших побед – в вере

Яркий образец воздействия православных идеалов на воинов дает обращение Петра I к войску перед Полтавским сражением: *«Воины, пришел*

час, который решит судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за Православную нашу веру и Церковь. ...Имейте в сражении перед собой правду и Бога, защитника вашего...»

Весьма показателен тот факт, что при всем противоречивом, неоднозначном и иногда недопустимом отношении Петра к Церкви, устраивая армию и флот России по европейскому образцу, начиная от организационно-штатной структуры до вооружения и формы одежды, поручая их обучение иностранным «военным специалистам», – дело духовного воспитания он оставил в руках православных священнослужителей, ибо считал дух воинов решающим условием победы.

Основу известного труда английского психолога Норманна Коупленда «Психология и солдат» составляет положение о том, что «...моральное состояние – это вопрос жизни и смерти. Им нельзя пренебрегать. ...Армия не разбита, пока она не прониклась сознанием поражения. Поражение – это заключение ума, а не физическое состояние...»

Заметьте, что речь идет о «заключении ума». Человека нельзя победить до тех пор, пока он сам этого не признает. Его можно физически уничтожить, но не победить, если жив его дух. Так, например, это было с Евпатием Коловратом или защитниками Брестской крепости, которые погибли, но не были побеждены. Об этом же говорил Наполеон утверждая, что «русских солдат можно уничтожить, но не победить»...

Совершенно исключительным примером создания и укрепления духовной мощи российского воинства на основе Православия является

156 А.В. Суворов. Великий полководец беспредельно верил в Россию. В основе суворовской «Науки побеждать» лежит признание господства духа над материей. В Православной Вере видел он корни и истоки всех своих побед.

Все приказы и наставления Суворова проникнуты глубокой верой в Бога: *«Чудо-богатыри! Бог нас водит: Он нам Генерал!»*; *«...Помилуй Бог! Мы – русские, Богу помолимся: Он нам и помощник»*; *«Будем всегда служить Верою и Правдою России и сим посрадим врагов наших!»*; *«Мы – русские, с нами Бог! Неоднократно Суворов говорил и писал: «Дух укрепляй в вере Отческой Православной; безверное войско учить, что железо перегорелое точить».* Молитвами готовил генералиссимус свои войска к сражениям, во всех блистательно побеждал и всегда при этом утверждал, что всякая победа есть дар от Бога. *«Ни руки, ни ноги, ни брненное человеческое тело одерживает победу, а бессмертная душа, которая правит и руками, и ногами, и оружием, – и если душа воина велика и могуча, не предается страху и не падает на войне, то и победа несомненна, а потому и нужно воспитывать и закаливать сердце воина так, чтобы оно не боялось никакой опасности и всегда было неустрашимо и бестрепетно»*, утверждал непобежденный никем и никогда наш гениальный полководец.

Составленная им лично тетрадь «капральских бесед» начиналась советом: *«Молись БОГУ: от НЕГО победа!»*, затем следовал текст обязательной для каждого солдата молитвы: *«ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ, спаси нас! СЯТИТЕЛЮ ОТЧЕ НИКОЛАЕ ЧУДОТВОРЧЕ, моли БОГА о нас!»* и далее шло поучение: *«Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай».*

Суворов требовал доброжелательного отношения к побежденному противнику, пленным и раненым солдатам врага, мирному населению противоборствующей стороны. В его приказах можно прочесть слова: «С пленными поступать человеколюбиво, стыдиться варварства», побежденным «давать пощаду, они такие же люди, грех напрасно убивать».

Это особенно впечатляет на фоне известных примеров совершенно противоположного характера. Когда в 1799 году французские войска взяли турецкую крепость Яффа, император Наполеон Бонапарт приказал расстрелять пленных янычар, которых было более трех тысяч. В этом же году в Индии англичане, захватив Серингапатам, столицу Майсурского княжества, уничтожили более тридцати тысяч ее защитников.

В 1809 году, овладев после длительной осады испанским городом Сарагоса, французские войска уничтожили более пятидесяти человек, в том числе тридцать тысяч мирных жителей. Характерно, что при этом именно английская и французская печать того времени больше всего публиковала измышлений о варварстве русских войск. Как не вспомнить слова Господа нашего Иисуса Христа из Нагорной проповеди: «*Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего*» (Лк. 6, 41–42).

Ни одного, без исключения, боя и сражения Суворов не начал без молитвы. Сама мысль взять крепость Измаил считалась безумной всеми, но только не Суворовым. Отработав действия войск на макете крепости, Суворов приказал: «*Сегодня*

158 *молиться, завтра поститься, послезавтра победа или смерть!*» Совершив молебен, войска приступили к штурму. Впереди шел священник с крестом. Крепость пала. Участники штурма, глядя при дневном свете, куда они с боем, под огнем взобрались, искренне изумлялись, как это им удалось.

Ни одна армия, ни один полководец не совершали подобного Альпийскому походу Суворова. Это ярчайший образец победы духа над физическими возможностями человека. Генерал Массена, который пытался запереть Суворова в Альпах, уже став одним из лучших маршалов Наполеона говорил, что *«отдал бы все свои походы за один Швейцарский поход Суворова»*. Сам генералиссимус считал, что только несокрушимая вера в Божий промысел, помогла ему и войску совершить невозможное для обычного человека. *«Один десятерых своею силою не одолеешь, помощь Божия нужна!»*

Все вышеизложенное подтверждается документально и главное во всем этом – искренняя и горячая вера Суворова и ревностное исполнение Божиих заповедей. Источник суворовского гения – в уповании на Бога, в несокрушимости его Православной Веры, его духовных сил и принципов. Необходимо напомнить об интересном историческом факте: точно установлено, что после смерти генералиссимус Суворов никогда не исключался из списков русской армии.

Настало, видимо, время более настойчиво ставить вопрос о причислении Суворова к лику святых воинов России.

Убедителен и пример адмирала Российского флота Федора Федоровича Ушакова, не проигравшего ни одного из сорока трех проведенных

им морских сражений, причем в большинстве из них противник превосходил его количественно. Но его корабли носили имена христианских святых, на них был установлен монастырский порядок. Напутствуя экипажи, он говорил: «Идя в бой, читайте 26, 50 и 90 псалмы, и вас не возьмет ни пуля, ни сабля!» Ни один корабль под его командованием не был потерян, ни один моряк не попал в плен. Он же наносил урон противнику великий...

«Как непобедим был великий воин адмирал Ушаков силой молитвы и предстательством перед Богом в битвах с врагами видимыми, так и мы вместе с ним будем теперь непобедимы в невидимой брани за величие, достоинство и процветание нашего Отечества», – сказал об адмирале Ушакове митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл после его канонизации в лик местночтимых святых в Санакарском монастыре (Мордовия) в 2001 году. В октябре 2004 года Ф.Ф. Ушаков был причислен Архиерейским собором РПЦ к лику святых для общецерковного почитания.

Православная идея была главной в манифесте императора Александра I к русскому народу в 1812 году: *«Да встретит враг в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина»*. Простое и ясное обращение Александра I к самому главному идеалу русского народа – Богу и Правде дало небывалый всплеск патриотизма. Шестисоттысячная армия захватчиков была измотана, истощена всенародным сопротивлением оккупантов, разгромлена и с позором изгнана из пределов России, сам Наполеон чудом избежал плена.

160 Наполеон не знал героев Земли Русской, но уже после первых боев спросил, о ком же говорил Александр I. Можно лишь догадываться, что подумал «непобедимый» император, получив разъяснения.

Патриотизм – в самой сути Православия, которое призывает любить земное Отечество и считает это исполнением заповеди Христа *«возлюби ближнего, как к самого себя»* Православная Церковь трактует патриотизм как духовное свойство и проявление божественной природы в человеке и обществе. *«Служа Отечеству, мы этим самым служим Богу...»*, – проповедовал святитель Феофан Затворник.

Именно такое представление Православия о любви к Отечеству и является объективным основанием утверждать, что на протяжении тысячелетия Православная Вера и Русская Православная Церковь воспитывали в нашем народе и воинстве высокое сознание Патриотизма, чувства высокого Воинского Долга и жертвенного служения Отечеству.

Далеко не случайно в годы Великой Отечественной войны были востребованы образы великих русских святых и полководцев Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, адмирала Федора Ушакова. И так же не случайно после десятилетий гонений были возвращены из тюрем и лагерей священнослужители, открыты храмы, разрешены богослужения, официально разрешена и восстановлена деятельность Русской Православной Церкви.

Только обращение к великому прошлому, к образу Святой Руси и ее святым смогло в нашей официально атеистической стране всколыхнуть,

поднять и объединить на всенародную борьбу с врагом все слои общества в годину тяжкого испытания. 161

Советский Союз выстоял, несмотря на полное превосходство гитлеровских полчищ в начальный период войны, и потому, что народ сохранил эту внутреннюю готовность защищать Родину. Перед лицом смертельной угрозы объединились люди разных взглядов и убеждений, у них была одна Россия и они ее защищали вместе.

Необходимо отметить, что эта тема показательна по отношению и к нашему времени. И сегодня Русская Православная Церковь видит в подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны величайшую святыню – День Победы 9 мая введен в церковный богослужебный календарь.

Этот факт особенно впечатляет на фоне усилий ряда политических и общественных деятелей, представителей культуры под различными предлогами умалить роль и значение Великой Победы, пересмотреть итоги войны, когда многие представители так называемой «творческой» интеллигенции топчут, грязнят, оплеывают подвиг народов Советского Союза в смертельной схватке с фашизмом. Эта позорная и постыдная позиция излагается часто в средствах массовой информации и даже проникает в учебные программы школ и вузов.

Это просто недопустимо. В России патриотизм всегда занимал особое место в самосознании русского народа и ее воинов. Любовь к Православному Отечеству была движущей силой большинства поступков русских воинов, которые изумляли весь мир своей самоотверженностью, стойкостью,

162 бесстрашием, мужеством и героизмом, беспощадностью к сражающимся врагам, великодушием и милосердием к побежденному противнику. Патриотизм, наряду с Православной верой, вернее, благодаря вере, являлся главным источником большинства побед русского оружия.

Критикуя государство, нельзя предавать Отечество

Существует тонкая грань между государством и Отечеством. Государство – это официоз, власть, часто не любимая, а Отечество – это нечто иное и большее, родная земля, дом, семья. История хранит немало примеров, когда наши соотечественники, отвергая государственное и общественное устройство России, тем не менее, героически сражались за нее, как за свою Родину. К сожалению, каждый из нас может привести не единичные примеры, когда, являясь гражданином России как государства, человек не испытывает патриотических чувств к своей стране, не видит в ней Отечества...

Период кардинальных социальных перемен, поспешной и хаотической перестройки всех сфер общественной жизни привел нас к изменению отношений общества к Вооруженным Силам в негативную сторону.

Процветают антиармейские настроения, особенно среди интеллигенции, в творческой среде, средствах массовой информации. Как результат свыше одной трети призывников приходят на службу с негативными установками, считают не обязательным исполнение воинского долга.

Все это не могло не сказаться на духовно-нравственном облике Вооруженных Сил России, их личного состава. Главная проблема, с которой столкнулись наши армия и флот сегодня, это не недофинансирование, как постоянно и повсеместно утверждается, а *нарастание морально-нравственного кризиса, обострение морально-нравственной ситуации*. Для Вооруженных Сил наиболее опасным является духовное опустошение людей, потеря ими нравственных основ и ориентиров в жизни.

Мы стоим перед суровой, реальной и смертельно опасной для России перспективой полного уничтожения духовной основы воинской деятельности, ратного труда, воинского служения Отечеству.

Очень опасна, а потому неприемлема для России идея перехода к комплектованию Вооруженных Сил на контрактной основе.

Возражений, и серьезных, много: экономического, демографического, геополитического, мобилизационного и иного характера. Но главное из них в том, что комплектование Вооруженных Сил только по контракту *уничтожает духовное качество воинского служения в России, его духовную и национальную самобытность*. Меняется глубинный, освященный тысячелетней верой и традицией смысл ратного труда. *Воинская служба из высокого и святого служения Отечеству превращается в наемное ремесло*. Это неизбежно уничтожит (уже уничтожает) высокие морально-нравственные качества военнослужащих России.

Если это произойдет, армия перестанет быть Армией с большой буквы, частицей своего народа, главным оплотом российской государственности,

164 а превратится в организацию вооруженных людей, объединяемых далеко не духовными целями. Думаю, что именно это может стать необратимой трагедией для России, трагедией, последствия которой не смогут ликвидировать ни успехи в экономике, ни дальнейшее продвижение реформ.

В Православной России, да и в СССР, не было и не могло быть наемничества в его традиционном западноевропейском варианте. «Псы войны» – это не о воинах России. Военное дело, воинская служба на Руси, в России и позже в СССР были священными понятиями. Подобное отношение к воинской службе, воинскому долгу, к армии и флоту, к защитникам Отечества является частью образа мышления русского народа, других коренных народов России, оно – часть их самоидентификации...

Хотелось бы сослаться на исторические исследования, которые свидетельствуют, что как только какое-либо государственное образование поручало свою защиту и оборону наемникам, его неминуемо завоевывали, оно разрушалось и исчезало с исторической арены и уже после никогда не воскресало. Судьбы Римской Империи и Византии – тому убедительное подтверждение. Показателен и факт легкого покорения Наполеоном европейских государств, на воинской службе которых использовались наемные армии. Но не случайно блистательные победы Наполеона закончились в России, где его громаднейшее войско потерпело сокрушительное поражение. Русскую землю и Веру Православную защищали не наемники, а ее сыновья в военной форме и помогал им весь русский народ. Российская Империя была не тюрь-

мой, а отеческим домом для всех народов, ею объединенных, и все они вместе с русским народом защищали свое Отечество в Отечественной войне 1812 года.

Из государственных институтов сегодня только Вооруженные Силы из последних сил пытаются сохранить духовные истоки своей силы и борются, как это ни парадоксально звучит, за право защищать Отечество, а не быть его платными наемниками.

В работе «Искусство боя» Н.Н. Головин писал: *«Великими практиками военного искусства давно установлен закон главенствующего значения духовного элемента в бою. Это, можно сказать, избитая истина... Само военное искусство, прежде всего, зависит от духовных свойств бойца... человек с его бессмертной душой, был, есть и будет главным действующим лицом на поле боя».*

События 1917 года коренным образом изменили духовный смысл воинской службы, всего военного дела в России. На долгие годы разработка проблем духовного фактора в военном деле переместилась в русскую эмиграцию и лишь недавно нам стали доступны труды выдающихся военных мыслителей России. И вовремя: наше многострадальное Отечество в этом сегодня особенно нуждается.

Национальная идея России

Православная культура – источник одухотворенной самобытной философии, литературы, живописи и музыки, великих научных открытий русского народа и других народов России, а также

166 народов бывших российских губерний и советских республик.

Еще раз напомним, что сегодня модно говорить о поиске общероссийской национально-государственной идеи. Те, кто ее ищут, забывают, что *в России она существует как минимум тысячу лет*. Русский философ Владимир Соловьев справедливо утверждал, что нашей национальной идеей является святость – устремление к духовному внутреннему совершенству. Любовь к ближнему, любовь к Отечеству и служение ему, Добро, Правда и Справедливость, равенство пред Богом и людьми, свободолюбие, сострадание, великодушные, милосердие, честность, нестяжательство, благотворительность, помощь обездоленным, эти и другие высоконравственные нормы составляют суть духовного совершенства православных христиан России.

Православное христианство в России – одновременно и путь обретения каждым верующим человеком и всем народом такого внутреннего духовного совершенства. Поэтому мы и смеем утверждать, что, несмотря на все гонения – *Православие, его нравственные идеалы, вот уже более тысячи лет есть истинная общенациональная идея России...*

Нравственная сила нашей Православной веры состоит в том, что она обращена не к обществу или государству, а к человеку, к его Душе, совести и чувствам. Она направлена на внутреннее обновление человека, учит его Любви и Правде в отношениях с другими людьми и со всем окружающим миром, помогает стать свободным от нравственных недостатков, пороков и грехов...

Все вышеизложенное позволяет также утверждать, что в России нет будущего у безнравственной политики и экономики, нет будущего у безнравственных политиков и общественных деятелей, игнорирующих традиционные российские ценности, которые солидарно отстаивают Православие и все традиционные для России религиозные конфессии.

Любое государство имеет свою государственную политику, свои государственные интересы. Любая война – это наиболее острое и беспощадное проявление политики. Хорошо известна мысль Карла фон Клаузевица (1780–1831), по мнению современников и позднейших исследователей «классического теоретика войны», что *война есть продолжение политики иными, а именно насильственными средствами*. Вооруженные Силы – средство и инструмент этой политики.

Это обстоятельство делает объективно необходимым наличие ясной и осознанной политической составляющей в работе с военнослужащими армии и флота России. Этой составляющей должна быть государственная политика России, понятная всему личному составу Вооруженных Сил – от солдата до генерала, воодушевляющая их на самоотверженное жертвенное служение Отечеству. Именно поэтому политика Российского государства должна быть духовной, чистой и справедливой.

Россия, если она хочет выжить, развиваться и процветать как Великая Держава, должна стремиться к *нравственной государственной политике*, на основе нравственных ценностей Православия. Полагаю, что многие не удержатся от скептической улыбки и упрекнут меня в оторванности от реалий нынешней жизни России. Скажу, что мне

168 пришлось пройти долгий путь прежде, чем утвердиться в мысли, что это возможно и жизненно необходимо для будущего России. Именно нравственную государственную политику поймет и поддержит большинство нашего народа. Нравственная политика государства воодушевит воинов Армии и Флота на самоотверженное и бескорыстное служение Отечеству. Именно ясной, чистой и нравственной политики ждут от России многие народы самых разных стран и континентов. Именно такая, нравственная государственная политика России будет правильно понята и уважаема друзьями, равно как и недругами. Достигнуть же всего этого можно лишь на пути к Православии. Аргументируя это, можно сказать следующее.

Веками Православие проповедовало высокое духовное и нравственное начало человека, освященные Евангелием патриотические мысли и чувства, Любовь и мир.

Православие свободно по своей сути, в нем нет разрушающего прагматизма, подражательства и сиюминутных политических интересов.

Нравственные ценности Православия не оспариваются другими традиционными религиями России, они приемлются большинством неверующих.

Православие рассматривает природу личности как наднациональную, созданную по образу и подобию Божьему, и делами воплощает это подобие.

Православие предоставляет каждому человеку полную свободу выбора веры и жизненного пути, утверждает право каждого жить так, как он считает необходимым, но при этом требует, чтобы личная свобода и права одного человека не ущемляли свободу и права другого.

Нравственные идеи Православия, несмотря на все происходящее ныне вокруг нас и нашего Отечества, воспринимаются русскими людьми как воздух, которым они дышат, на глубинном генетическом уровне.

Воспитанные Православием свободолюбие, справедливость, доброта, отзывчивость, сострадание, милосердие, уживчивость, терпимость к иноверцам, неприхотливость и непритязательность, готовность к самопожертвованию и многие другие высокие нравственные качества еще и сегодня живут в сердцах русского народа и других народов России, в том числе и другого вероисповедания.

Как все это далеко от устремлений тех, кто определял судьбы нашей многострадальной России последние два десятилетия. Наши, самопровозглашенные, но воспитанные западными, причем не самыми лучшими, учителями радикальные либералы и демократы проповедают и еще недавно насильственно насаждали в нашем Отечестве совершенно другие мировоззренческие принципы, мораль и нравственность. Не отказались они от этих замыслов и сегодня.

История вновь распорядилась так, что только Православие и Русская Православная Церковь противостоят во всей полноте духовному кризису России, ее Вооруженных Сил.

Русская Православная Церковь и сегодня возвышает воинское служение, защиту Отечества до служения Богу. Решением Священного Синода в Литургию включена молитва *«О богохранимой стране Российской, властях и воинстве ее»*. Больше ни о каком институте государства и общества Церковь персонально не молится.

170   Первейшая идея, которую Православие и Церковь защищали много веков и защищают сегодня, это идея «Россия – Великая Держава», стоящая на страже мира и справедливости. России предназначено быть великой державой, или это будет не Россия, а какое-то другое государство. Наше геополитическое положение, исторические традиции, духовно-нравственные, экономические, культурные и другие потребности, а также интересы всего мирового сообщества требуют, чтобы Россия была Великой Державой.

Вторая важнейшая идея, которую отстаивала и отстаивает Церковь, заключается в том, что меняются общественный уклад и государственное устройство, руководители, политические вожди, но остается у нас Отечество, Великая Россия, которую надо обустраивать и защищать.

Родину, как мать, не выбирают, ее любят любой: больной и здоровой, убогой и богатой, сильной и слабой. О ней заботятся, ей помогают, вместе с ней страдают и радуются. Защищать Родину – значит защищать наш народ, его прошлое, настоящее и будущее. Православие и Церковь учат, что Россия – это самобытная православная цивилизация, что для каждого ее гражданина, независимо от его веры и национальности, Россия высшая ценность и долг перед ней выше личного блага...

Духовные причины предстоящих войн

Православие – главное духовное оружие, которое делало нас непобедимыми в прошлых сраже-

ниях. Пусть не покажется странным, но позволю себе сказать несколько слов и о будущей войне. 171

Сегодня общепризнанно, что современные средства ведения войны могут в определенный момент выйти из-под контроля и уничтожить человеческую цивилизацию и даже саму жизнь на планете Земля. Поэтому размышлений и утверждений, что война – это сложное историческое, политическое и социальное явление, которое меняет судьбы народов и государств, сегодня явно недостаточно. Войну необходимо исследовать комплексно, беспристрастно. Необходим решительный пересмотр устоявшихся взглядов и представлений ради поиска истинного понимания явления войны, особенно ее глубинных духовно-нравственных аспектов.

Методологическая косность страшна для любой науки, но косность в науке о войне и мире может оказаться губительной, и не только для нашей страны, но и для человеческой цивилизации в целом. Необходимо аккумулятивное накопление лучшего из духовной, военной, политической мысли и опыта прошлого, избавление от всего наносного, конъюнктурного, продиктованного сиюминутными интересами и задачами, и смелое движение вперед.

Когда военная практика пренебрегает военной наукой, поражения в сражениях и войнах вероятны, но когда военная наука уводит военную практику на ложный путь, – поражения неизбежны, более того, они ведут к национальной, а возможно, и большей катастрофе.

К сожалению, в современных военно-научных кругах, среди военных руководителей самого

172 высокого ранга продолжают господствовать давно устаревшие взгляды на войну как общественно-историческое явление. Многие современные отечественные теоретики и практики военного строительства, должностные лица армии и флота по-прежнему твердо стоят на материалистических позициях марксизма-ленинизма...

Очень непросто, по себе знаю, заставить себя непредвзято и самокритично оценить имеющийся теоретический багаж, найти и постичь новые, непривычные знания, добиться изменений в собственном мышлении, сформировать новую позицию и, самое главное, при этом руководствоваться не сиюминутной конъюнктурой, а интересами Отечества и дела, которому служишь...

На рубеже XX и XXI веков становится все более очевидным, что война меняет свое лицо. Еще не так давно война и вооруженная борьба были чуть ли не тождественны, во всяком случае именно вооруженная борьба играла решающую роль в ходе и исходе войны.

Сегодня, с появлением принципиально новых средств ведения войны (в том числе не смертоносного, информационного, психологического и иного характера) вооруженная борьба не всегда определяет конечный результат противоборства. Часто она выполняет демонстрационную, устрашающую и подстраховывающую функции, а итог определяется использованием других сил, средств и способов борьбы с противником.

Подобные примеры дает анализ подготовки, начала, хода и исхода большинства войн и вооруженных конфликтов после Второй мировой войны. Так, например, в ходе войн между США и

КНДР (1953), США и Вьетнамом (1964), Египтом, Сирией и Израилем (1973), конфликтов между Аргентиной и Великобританией при поддержке США (1982), но особенно при подготовке и в ходе первой иракской (1991) войны США, а также действий США и НАТО против Югославии (1999), Афганистана (2002), второй иракской (2003) войны США и коалиции, последние события в Северной Африке и, особенно, в Ливии, Йемене, Сирии – многие цели достигались и достигаются не вооруженной борьбой, а без ее применения, иными, но не менее эффективными средствами, например активным информационно-психологическим воздействием, дезинформацией и дезориентацией общественного мнения в отдельных государствах и мирового общественного мнения в целом, проведением специальных информационно-психологических операций.

Наступает время, когда основным содержанием войны все больше становится, а скоро, видимо, и станет, противоборство в духовной, нематериальной сфере, когда победа в войне в целом будет достигаться за счет духовного, морально-нравственного превосходства и психологической стойкости одной из противоборствующих сторон...

Нравственные идеалы всегда были на первом месте и в личной мотивации солдат, офицеров и генералов России. Сокровищница воинской культуры нашей страны неисчерпаемо богата. Ее духовные основы мало изучены и таят в себе удивительные откровения и бесценные для воспитания защитников Отечества находки. Поэтому так важно изучать великое наследие наших мудрых предков, которые построили и отстаивали в жесточайших войнах

Черкасов А.В., генерал-майор

Великую Россию, оставили нам в наследство Православную Веру, славную историю и традиции высокой воинской культуры – Чести, Доблести, Мужества, Долга, бескорыстного и жертвенного воинского служения Отечеству, нашей Великой Державе – матушке России.

Наш священный долг быть достойными славного прошлого России и сделать всё для ее достойного будущего, чтобы не стыдно было нам перед сыновьями и внуками!

Честь имею!

***Из доклада Воинская культура России:
духовно-нравственные основы***

Фролов К.,

руководитель отдела Украины
Института стран СНГ, политолог

Логинов К.,

координатор Ассоциации
православных экспертов,
политолог, филолог, журналист

Авторы статьи уверены, что Симфонию светской и духовной власти как важнейший государствообразующий принцип необходимо возродить и в современной свободной России. Причем принцип этот может быть реализован и в светском государстве, которое вовсе необязательно должно быть при этом атеистическим. Именно Симфония могла бы помочь России нравственно оздоровить общество, а Церкви – беспрепятственно свидетельствовать о Христе Воскресшем.

Симфония – подлинный смысл бытия России

**Церковь и современное
Российское государство**

Симфония светской и духовной власти была важнейшим принципом построения государства

176 во «Втором Риме» – Византии. В современной свободной России этот принцип может быть возрожден на новой основе – без нарушения принципа светскости государства. Здесь важно лишь понимание принципиального различия между светским и атеистическим государством. Понятия светскости и атеизма сознательно отождествляются противниками Православия. Однако при этом искажается исторически обоснованное понимание *светскости* государства как наличия в нем *разделения* полномочий и функций органов государственного и общественного управления, с одной стороны, и – управленческих структур религиозных организаций, с другой стороны. Атеизм, в свою очередь, является идеологией, стремящейся к безальтернативному тотальному влиянию на государство и его институты. Последствия такого влияния очевидны, прежде всего, на примере истории России XX века и нынешнего духовного состояния российского общества. В истинно светском государстве при установлении тех или иных законов и принципов существования на первом месте стоят интересы общества в целом. Таким образом, принцип светского государства никак не опровергает принцип церковно-государственной симфонии, а последний – никак не посягает на права инаковерующих и неверующих.

Схема новой симфонии в общих чертах такова: Государственные институты и общество признают роль и значение Русской Православной Церкви в прошлом, настоящем и будущем России и Русского мира и определяют Церковь корпорацией публичного права, доверяют ей. Церковь, в свою очередь, обеспечивает выполнение ряда со-

циальных, воспитательных, образовательных, геополитических и иных функций. Социальными функциями Церкви являются, в частности, оздоровление нравственной атмосферы в обществе (без чего невозможна борьба с коррупцией), борьба с такими социальными пороками, как алкоголизм и наркомания, поддержка таких ключевых направлений как национальная демографическая политика, образование, укрепление семейных ценностей, обеспечение заботы об одиноких, недееспособных, слабых и больных. Для людей Церкви выполнение этих функций является не «обременением», а долгом, исполнением Христовых заповедей. Государство, доверяя Церкви выполнение этих ключевых социальных функций, помогает в реализации миссионерских и социальных проектов, на правах партнерства и доверия допускает ее в систему образования, общенациональную медиасферу, в воинские части, в исправительную систему...

Церковь, являясь, как верят ее чада, *столпом и утверждением истины* (см.: 1 Тим. 3, 15), говорит о смысле жизни каждого человека, человеческого общества и такой его организованной формы, как государство. Православие имеет «особые права» на Россию, ибо благодаря православным миссионерам русские обрели письменность, национальное самосознание, государственность, историческую науку и литературу. Крещение Руси привело к появлению единой религии и объединению восточнославянских племен, которые, собственно, и стали называться русскими, что было закреплено русскими летописцами, первым из которых был выдающийся монах Киево-Печерской Лавры Нестор.

Первый национальный манифест единого русского народа написан митрополитом Киевским и всея Руси Иларионом: это «Слово о Законе и Благодати». Государственные пределы Руси расширялись на Восток вслед за подвигами миссионеров, просвещавших одно за другим как славянские, так и финно-угорские племена, продолжая таким образом формирование русского народа. В результате деятельности православных миссионеров – сначала киево-печерских, а затем их продолжателей, «птенцов гнезда Сергиева» (прп. Сергия Радонежского и его учеников), впоследствии – крестителей Сибири (святителей Иоанна Тобольского, Павла Тобольского, Иннокентия Иркутского) и была создана великая держава, занявшая 1/6 часть света.

Именно Православная Церковь спасла само существование русского народа в период феодальной раздробленности и татаро-монгольской оккупации. И нынешняя Россия, с центром в Москве, обязана своим существованием святому Петру, митрополиту Киевскому, Московскому и всея Руси, который перенес в Москву свою кафедру и убедил московского князя Ивана Калиту выступить собирателем русских земель. В дальнейшем Православие обеспечило преемство Московской Руси от Византии, затем, в XVII веке, Церковь в лице святого Патриарха Ермогена выступила инициатором и организатором национально-освободительной борьбы русского народа. В XX веке именно обращение безбожной власти к исконным православным смыслам русской культуры и жизни стало важнейшим фактором Победы в Великой Отечественной войне. И сейчас, пос-

ле расчленения исторической России в 1991 году, Церковь является единственной структурой, сохранившей свою целостность практически на всем пространстве исторической России. 179

Осознание и провозглашение смыслов бытия русского народа и Российского государства сейчас так же необходимы, как и в ключевые переломные этапы существования России. В частности потому, что национальная модернизация России – это самая настоящая битва за ее бытие и самостоятельность.

По всем демографическим показателям, Россия является не многоконфессиональной, а православной страной с гарантированными правами для национальных и религиозных меньшинств. 82,6% населения Российской Федерации – это русские (точнее, великороссы), так как в РФ проживает несколько миллионов малороссов (или, современным языком, украинцев). Большая часть других коренных этносов Российской Федерации исповедует Православие.

Приведенные факты также являются весомым аргументом в пользу новой симфонии. Как и в пользу того, что осознание этих вещей является принципиально важным для политического класса и экспертного сообщества России.

Таким образом, пребывая в симфонии с государством, Церковь становится центром духовной, интеллектуальной и культурной жизни общества, не посягая при этом на светскую власть, и осуществляет православную миссию. Закономерно и правильно, что Церковь высказывает свою позицию по всем актуальным вопросам государственной и общественной жизни. Только общественно

180 активная Церковь может осуществлять миссию. Общественно-политическая активность чад Русской Православной Церкви поощряется в таком значимом документе, как Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, где миряне прямо благословляются отстаивать ценности Православия в общественно-политической сфере при соблюдении двух условий: не выступать от имени всей Церкви и советоваться со священноначалием. Следует отметить, что опыт конкурирующих религиозно-миссионерских проектов, например, панисламского, показывает, что именно общественно-политическая составляющая становится важнейшим двигателем миссионерской деятельности.

Миссия как обязанность

Очень важно отметить, что миссионерская, гражданская и социально-политическая активность православных христиан – как мирян, так и евхаристических общин, – логически вытекает из православного богословия и антропологии. Исходя из принятого общецерковного документа «Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека» все, что происходит не только внутри Церкви, но и вокруг, является зоной нравственной ответственности православного христианина. Внешняя активность православных христиан исходит из Халкидонского догмата, согласно которому Иисус Христос есть и Совершенный Бог, и Совершенный Человек. В Нём – две воли, две природы, две энергии. Таким образом, обожение и духовное делание оказываются неотделимыми от

социального делания, от христианизации общественных отношений, культуры, экономики, архитектуры, искусства и всех других сфер повседневной человеческой жизни.

Миссионерство как прямая обязанность всех членов Церкви (а не «общественно-полезная добровольная нагрузка») определяется в таких общецерковных документах, как Миссионерская концепция Русской Православной Церкви, постановление Архиерейского совещания Русской Православной Церкви от 2 февраля 2010 года и Архиерейского Собора 2011 года, согласно которым в каждом приходе должны быть введены штатные должности молодежного миссионера, катехизатора и социального работника. Приходы, в свою очередь, должны быть созданы в каждом населенном пункте канонической территории Русской Православной Церкви (в городах, соответственно, в каждом микрорайоне). Также, при каждом приходе должны быть созданы попечительские советы из местных активных жителей, не обязательно уже воцерковленных политиков, администраторов, журналистов и бизнесменов.

Ввиду того, что миссионерское возрождение Русской Церкви, в том числе появление православного политического класса, на наш взгляд, является одним из ключевых условий возрождения России, противниками России предпринимаются попытки дискредитации миссионерских усилий Священноначалия Русской Церкви. Речь идет как о прямой клевете: обвинениях в «закулисной подготовке руководством РПЦ вероучительных компромиссов с инославными», так и о более изощренном стремлении навязать сторонникам

182 миссионерского возрождения и активной общественной деятельности Церкви «презумпцию виновности». Предпринимаются даже усилия выставить их людьми, якобы небрежно относящимися к духовной жизни, догматике, канонам и т. д. ...Да, не каждый православный христианин призван быть великим богословом, но православное учение не является онтологически недоступным, более того, к спасению призваны все люди, а не только выдающиеся интеллектуалы. Основы веры так же доступны современному человеку, как и грамота, как и основы научных знаний. У православной миссии – огромный инструментарий, в том числе и возможность общаться на «языках» различных социальных групп, а также использовать иные формы донесения информации.

Демагогия против миссии

О демагогии противников миссионерского возрождения Русской Церкви следует сказать пару слов, ибо масштаб клеветы на миссионерство поражает. Выпускаются целые книги, где миссионеры объявляются «протестантами», готовящими «реформацию» Русской Церкви.

...«Презумпция виновности» для миссионеров нередко выражается и в бездоказательных обвинениях в их адрес, в том, что они, например, «смущают» так называемых «ревнителей чистоты веры», ради которых, якобы, надо пожертвовать миссией среди наших современников. Это – провальная для Церкви идея. Кроме того, демагогия «борцов с паспортами» и прочих пропагандистов десоциализации Православия легко опровергает-

ся. Авторы этих строк являются свидетелями того, как многие люди, обманутые антипатриаршей пропагандой, ознакомившись с ее опровержением (например, в статьях известного одесского священника прот. Андрея Новикова), вернулись к нормальному церковному мировоззрению. Это свидетельствует о том, что *миссия, как внешняя, так и внутренняя, действительно приводит к положительным результатам и является важнейшим фактором профилактики расколов.*

Еще один «аргумент» противников миссионерского возрождения адресован политикам и экспертам: дескать, само христианство асоциально, возможности Церкви в преобразении социума – это миф, следовательно, Симфония не нужна и «нечего ставить на эту Церковь». Эта ложь опровергается многочисленными примерами из Отечественной истории – Церковь не раз попросту спасала Россию, как в 1612 году, а затем, при Симфонии Патриарха Филарета (Романова) и царя Михаила Федоровича Романова Церковь и государство совместными усилиями стабилизировали государство и общество, что позволило Патриарху Никону начать процесс воссоединения Великой и Малой России.

Из арсенала противников миссионерского возрождения – и пропаганда подозрительности ко всему, что происходит вокруг. В действительности, люди Церкви имели великое дерзновение в миссии, символом которого является знаменитый римский Пантеон, освященный в VII в. как христианский храм.

Еще одна неправда – призывы к локализации миссии, сведение миссионерства к локальным

184 формам, то есть сведение на нет. Вот уже и святому апостолу Павлу досталось за проповедь в Ареопаге, потому что после нее не было массовых мгновенных обращений. Но ведь миссионер обязан сеять, посеянное может всходить долго. Поэтому отсутствие мгновенного результата – это вообще не аргумент. Хотя в данном случае мы отнюдь не всегда имеем дело с сознательным подвохом. Просто *логично не путать миссионерскую деятельность с индивидуальным духовничеством внутри церковной общины*. Последнее – очень важно, как и создание общин в каждом храме Русской Православной Церкви, просто это – не миссия, это другое служение.

Следующий откровенно антимиссионерский прием – выстраивание «ассоциативного ряда» – «миссионер-еретик», отождествление миссии и ереси. Начинают с самого Ария. Раз он, пытаясь сделать христианство популярным, впал в ересь, то все миссионеры, популяризаторы христианства – потенциальные еретики, а миссионерство опасно. Эти нелепые утверждения опровергаются житийной литературой – среди популяризаторов православного христианства мы найдем множество святых. Они занимались массовой миссией, популярно объясняли Православие на понятном языке. Например, святой равноапостольный князь Владимир. Или преподобный Герман Аляскинский, освоивший отнюдь не элитарную культуру автохтонов Аляски. А уж свт. Стефана Пермского, практиковавшего столь «нелепый», кажется, способ миссии, как прыжки через костер, окажись он в нашем времени, наверняка обвинили бы в «профанации веры». Вообще,

ереси возникали по самым разным причинам, отнюдь не только вследствие отдельных неудачных популяризаторских попыток, мы знаем примеры и «элитистских» ересей и помрачений ума на почве собственной гордыни. Более того, у противников миссии отнюдь не всегда все хорошо с чистотой Православия, многие «ревнители Традиции» вообще воспринимают Православную Веру не как единственно истинную, но как «одну из традиций».

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2011 года принял важнейшие решения, в том числе и о введении штатных миссионеров в каждом приходе. Патриарх Кирилл императивно призвал создать такую миссионерскую инфраструктуру, которая охватывала бы каждого человека и всю жизненную сферу, всю систему образования, воспитания, СМИ, общественно-политической жизни, каждый двор, каждую школу, воинскую часть, каждое предприятие и была бы эффективной. Маргинализация православного сообщества, его «добровольный» исход из общества – вот реальная опасность, а не мнимый «карьеризм», который также вменяют в вину миссионерам противники миссии. Что же касается мнимого карьеризма миссионеров, то, в действительности, миссионеры, вместо карьеры, получают порции клеветы в свой адрес, рассчитанной на то, чтобы отбить у всякого желание заняться миссией. И эта ситуация ненормальна, она должна быть изменена и будет изменена, потому что мы, сторонники миссионерского возрождения.

Вообще в рассуждениях против якобы «профанной», «протестантской» массовой миссии

186 чувствуется холодное равнодушие не только к судьбе северных, южных и других этносов, но к судьбе своего, русского народа, умирающего вне Церкви, спивающегося, убивающего своих детей абортами, ведь вымирание своего народа так легко списать на внешних врагов... И эти люди, которым так хорошо в «своей» «маленькой и уютной Церкви» еще смеют называть себя «православными патриотами»! Иногда они поражают откровенным высокомерием, выискивая недостатки (вместо того, чтобы помочь) у неофитов, в том числе воцерковляющихся рокеров или «актуальных» художников. Нет уж, лучше миссионерский «алармизм»³⁶, тем более что он исторически прав. Протодиакон Андрей Кураев очень точно констатирует – либо миссия, либо «Московский Халифат».

Воцерковление «номинально православного большинства» граждан России

Тема популяризации Православия более чем актуальна, ведь мы действительно хотим выполнить императив Патриарха Кирилла – сделать «номинально православное» большинство граждан России воистину православным. Значит, помимо серьезных церковно-научных исследований и миссии среди интеллектуалов, в необходимости которой никто не сомневается, нужна и массовая миссия. У нас есть прекрасный пример для под-

---

³⁶ Алармизм – фр. *alarme* – тревога вследствие внешней угрозы, мироощущение, которое легко определить словами «к оружию!» – *Примеч. автора.*

ражания – греческие «коливады». Это подвижники-миссионеры, такие как свт. Косьма Этолийский, которые обходили с проповедью деревню за деревней, создали сотни православных народных школ, чтобы вернуть в Церковь греческий народ, развращенный османской оккупацией. Кстати, «коливады» учили народ как можно чаще причащаться Святых Христовых Таин! Понятно, что в наше время, речь идет не только о деревнях, но и о мегаполисах, где нужно обходить с проповедью каждый микрорайон, заботиться о появлении там храмов шаговой доступности.

Естественно, что подлинно православные интеллектуалы понимают важность массовой миссии, сами помогают ей, не видя в народном православном просвещении (в том числе православных «комиксах» для детей, выпускаемых Элладской Церковью) никакого вызова высокому богословию и культуре. Да и вообще противопоставление массовой и элитарной миссии является ложным, ведь речь идет о разных миссионерских языках и этапах восхождения в вере, богословии и культуре. Кроме того, противники массовой миссии в итоге выступают и против миссии среди интеллектуалов, обвиняя сторонников столь необходимого диалога веры и науки в «гностицизме».

Пару слов скажу и о критике столь необходимого сегодня церковного энтузиазма. Появляются тексты, где вместе с такими уродливыми явлениями, как «зилотство», царебожие, псевдомонархический утопизм, «и-эн-эн-борчество», дискредитируется, безапелляционно подается как «прелесть» любая внешняя церковная активность, массовое миссионерство и православная политика.

188 Очевидно, что это как раз тот самый случай, когда «с водой сливают и ребенка».

Не потерять суверенитет

Развивая конспирологические теории, противники миссионерского возрождения на самом деле помогают недоброжелателям России. Ведь если она не воцерковится, то потеряет в итоге и собственную идентичность (немыслимую без активного, деятельного Православия), а значит – суверенитет. Именно клеветники миссии и миссионеров представляют опасность и для Церкви, и для церковно-государственного партнерства, а в конечном счете, – и для России. Мы четко и ясно констатируем – угрозы для Православия исходят откуда угодно, но только не от Священноначалия Русской Церкви и всех сторонников ее миссионерского возрождения. Историческая ситуация такова, что энергия православных христиан должна быть здесь и сейчас брошена на просвещение наших современников; все, что мешает миссионерскому возрождению, должно быть отброшено. Любые попытки переориентировать «направление главного удара», сеять церковные ссоры и разделения, создавать «образ врага» из тех, кто верой и правдой служит Церкви и Отечеству, мы считаем преступными, создающими угрозу того, что уникальный исторический шанс Русской Церкви и России будет потерян.

Мы также обращаем внимание на категорический императив Святейшего Патриарха, озвученный им на Миссионерском съезде 2010 года: «Должна быть создана такая миссионерская ин-

фраструктура Русской Православной Церкви, которая была бы мощней и эффективней, чем разветвленнейшая образовательная, воспитательная, пропагандистская, общественно-политическая и медийная структуры богоборцев в СССР; в каждой епархии должны быть созданы Миссионерские Советы, и это только небольшая часть этой инфраструктуры; работники Миссионерского отдела РПЦ должны объехать все епархии с целью создания такой инфраструктуры».

Коли мы встречаемся с изощреннейшей антимиссионерской демагогией, то в этой ситуации нам не остается ничего другого, как поддержать тезис о. Андрея Кураева о том, что миссионерство должно быть агрессивным, мы должны делать первые шаги к народу, а не ждать, пока народ сам придет в Церковь (так он может никогда не прийти). Все, что кем либо когда-либо сказано хорошо и правильно, принадлежит нам, православным. И преступно бояться говорить везде, говорить громко, ибо «молчанием предается Бог»! Смешно и вредно слушать «глушителей» «агрессивного миссионерства», ибо они «глушат» церковную проповедь, превращают Церковь свидетельствующую в Церковь умирающую.

Реализация принципа Симфонии откроет для государства возможность построения в России стабильного и морально здорового общества, служащего ему твердой опорой, а для Церкви – весомое подспорье для стабильного развития и миссии.

Как мы уже неоднократно подчеркивали, особые отношения государства и Церкви не являются дискриминационными для представителей

190 других религий. Более того, реалии сегодняшнего дня таковы, что Русская Церковь объективно стала модератором межрелигиозного диалога в стране.

Вместе с тем, вполне возможным и, как мы полагаем, нужным шагом подтверждения принципа Симфонии со стороны государства могло бы стать заключение соглашения о социальном партнерстве в формате конкордата – по аналогии с таковым между Италией и Ватиканом. Такое соглашение, не ограничивая ни государство, ни Церковь, не передавая никому из участников соглашений никаких антиконституционных преференций, могло бы стать актом фиксации особого положения Православия в России и символическим *актом перехода России к идеологии и концепции «Третьего Рима»* – к подлинному смыслу своего бытия. А без перехода к этому смыслу невозможна и реализация актуальных социально-политических, экономических и прочих задач нашей страны.

Церковь как опора национальной солидарности

Солидарность также является ценностью, которую принесло в мир христианство. Важнейшая заповедь Иисуса Христа: *«Возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Мф. 22, 39). Христианство в принципе противостоит учениям, которые отрицают свободу и уникальность каждой человеческой личности, делят общество на касты, «чистую» и «нечистую» кровь, «золотой миллиард» и «нации рабов» и т. д. Солидарность так же, как и

свобода и справедливость, вытекает из принципа христианской любви как основы созидания и церковной общины, и всего общества. Естественно, солидарность (читай единство) неотделима от истины, поскольку всякое единство вне истины является ложным. Одновременно, надуманное разделение (разделение ради разделения) является грехом и нарушением Христовой заповеди: «*Да будут все едино*» (Ин. 17, 21).

Высшей формой солидарности является единство и любовь членов Церкви, объединяющихся вокруг Вечери Любви – причащающихся Святых Христовых Таин. Проекцией этой христианской любви на все общество и является призыв к общенациональному единству и солидарности.

Христианству противоречит дух социал-дарвинизма и атомизация общества. Только единая нация, где царит взаимопонимание и взаимопомощь между всеми ее членами, способна защитить свою государственность и свои интересы. Только такая нация способна реализовать исторические задачи, проекты общегосударственного и мирового масштаба. Атомизированное общество неспособно ни к развитию, ни к элементарной самозащите: оно неизбежно проигрывает в конкурентной борьбе с враждебными, но солидарными нациями и общественными группами, даже заметно меньшими по численности. Такая нация не может в итоге удержать за собой государство.

Христианская солидарность – это антитеза не только атомарному, но и тоталитарному обществу, где видимость единства создается путем насилия над личностью. В тоталитарном обществе подменяются цели государственных институтов –

192 правоохранительная система и образование вместо исправления и развития потенциала личности, соответственно, перепрограммированы на ее подавление. Нация России – «Третьего Рима» – должна вновь обрести ощущение единства. Совершенно иными становятся в едином обществе национальная политика и взаимоотношения социальных групп – ибо в солидарном обществе разнообразные объединения людей становятся не источником проблем и конфликтов, а ячейками единого национального организма. Такое общество приобретает колоссальную эффективность и иммунитет против внутренних и внешних враждебных влияний. Именно такое общество становится сильным защитником государственных институтов.

Вопреки многочисленным скептическим заявлениям, потенциал солидарности в современном российском обществе существует, – важно направить его в правильное, конструктивное для России русло. Очень большие надежды в этом аспекте подает современная российская молодежь. Подтверждение этого тезиса – быстрое усвоение церковной проповеди как многими молодыми интеллектуалами, так и представителями различных молодежных субкультур.

Силой, укрепляющей солидарность в российском обществе, должны стать и приходы Русской Православной Церкви. Они могут и должны стать центрами гражданского общества и социального оздоровления, где сильные и богатые помогают слабым и бедным, в первую очередь – «удочками, а не рыбой», то есть помогают встать на ноги, проявить инициативу, реализовать себя. Прихо-

дам должно быть дело «до всего» – как до общественной жизни, экологии, экономики, политики, культуры, принесения туда христианских начал, так и до социального самочувствия и реализации в обществе своих членов, ибо максимальная социальная реализация, преодоление маргинальных тенденций – это важная составляющая общественного служения православного христианина.

Примером превращения приходов в центры христианизации гражданского общества является деятельность храма свт. Николая на Трех Горах, где настоятелем служит руководитель Синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества прот. Всеволод Чаплин по организации межнационального диалога и группы по профилактике национальных конфликтов после трагических событий на Манежной площади. Или деятельность прихода Собора Московских святых в Бибирево во главе с игуменом Сергием (Рыбко), при котором действует и рок-клуб, собирающий всю окрестную молодежь (руководство Северо-Восточного административного округа Москвы отметило заслуги о. Сергия в снижении уровня молодежной преступности), и военно-спортивный клуб, и служба помощи многодетным семьям и т. д.

Исходя из этого, мы считаем, что православные храмы и их приходы должны быть созданы в каждом микрорайоне российских городов, так же, как образовательные, медицинские, спортивные центры.

Не менее важный аспект миссии – диалог Церкви и науки. Для налаживания конструктивного взаимодействия необходимо создание миссионерских

Фролов К., Логинов К.

приходов и специальных представительств Патриархии во всех наукоградах, и прежде всего, – в иннограде «Сколково». Первые шаги к этому уже сделаны. В Федеральном ядерном центре в Сарове взаимодействие Церкви и научного сообщества поднято на очень высокий уровень. Многие священники и православные ученые считают промыслительным развитие Федерального ядерного центра в местах, где подвизался великий русский святой Серафим Саровский. Действующий храм с активным приходом есть и в Новосибирском Академгородке. Таким образом, создание прихода, православного интеллектуального центра в «Сколково» уже подготовлено этими шагами – осталось только проявить политическую волю.

**Из доклада «Третий Рим.
Суверенная модернизация»**
<http://kirillfrolov.livejournal.com/profile>

**Глобализация
на своих условиях.
Миссия России**

Иеромонах Дмитрий (Першин),
председатель Миссионерской
комиссии при Епархиальном совете
города Москвы.

Отец Дмитрий полагает, что XX век – это век успешной православной миссии именно русского православия. Образцы русской духовной культуры стали сегодня достоянием всего мира. «России есть что сказать в эпоху глобализации, и в этом смысле мы можем вести глобализацию на своих условиях. Ведь на рынке смыслов и ценностей, которым является глобализация, нам есть что предложить. Россия – это империя, а не национальное образование, империя – для всех. Ценности российской имперской культуры – это ценности христианские, и в этом всегда было сверхслужение России, в этом причина успеха проекта, который когда-то князь Владимир начинал, а потом продолжали русские цари», – считает автор.

**Россия может вести
глобализацию на своих условиях**

«Культура орденского сознания»

*– Кто такой православный миссионер сегодня?
Какие задачи стоят перед ним?*

198 – ...Современный миссионер, мне думается, с одной стороны, должен быть человеком образованным и владеть темой, иметь базовое богословское и желательное светское образование, а с другой – иметь желание и некое призвание к тому, чтобы вести людей к Богу. Это важно понимать, потому что конец XX – начало XXI века – это время определенного римейка средневековой орденской культуры, орденского сознания в современной, уже православной, России, в том числе и внутри Православной Церкви. Ведь когда мы говорим о байкерах, рокерах и поклонниках других музыкальных жанров, скаутах или православных следопытах, о «жителях» Интернета и блогерах, то мы говорим о некоторых пространствах, сообществах, которым присущи свои этика, этикет, отличительные знаки, иногда свой сленг, свой язык. В каждой из этих субкультур желательно, чтобы были люди, которые могли бы связывать пространство субкультуры и мир христианских ценностей... Современный миссионер должен быть готов идти в горы, в паломнические поездки с байкерами, находиться в Интернете и служить в этом пространстве. Это человек, с одной стороны, очень широкий, а с другой – тот, у кого есть некий ценностный вектор, внутренняя обращенность к Богу, ко Христу.

– Насколько человек, погруженный в православие, способен проповедовать среди, например, тех же байкеров, не должен ли он для этого быть в какой-то степени байкером, чтобы стать своим и для них?

– Миссионеры могут быть разными. Говорить о православии как о некой субкультуре было бы не совсем правильно. Православие вмещает в себя и байкеров (среди них есть удивительные люди),

и рок-культуру, даже в рэпе мы видим сейчас очень интересные вещи. Все они себя находят в Церкви, поэтому Церковь стала пространством субкультуры, в том числе и молодежной. Это первый момент. Во-вторых, конечно, христиане будут отличаться от этого мира, и я не думаю, что к байкеру должен идти непременно байкер. И мне, и отцу Андрею Кураеву приходилось выступать на больших байкерских площадках, но у меня нет прав на мотоцикл, я никогда на нем не сидел. У отца Андрея, насколько я знаю, есть маленький мотороллер, тоже «бесправный». Поэтому считать нас байкерами не приходится. То же самое касается и рок-музыки: отец Андрей Кураев не был замечен с гитарой, но, тем не менее, его проповеди вызывают резонанс в рок-среде. Митрополит Антоний Сурожский приходил в любую аудиторию, куда его приглашали, и везде его слово находило слушателей. Не потому, что он подстраивался под субкультуру, а потому, что он был готов принять их всех, как родных. Наверное, в этом главная миссионерская интонация. Во все века это было и сейчас особенно чувствуется: не фарисействовать, не лицемерить, не делить людей по категориям, а идти к ним как к людям, и тогда оказывается, что даже субкультура – вторична. Где-то, конечно, нужна строгость, а где-то миссионеру приходится «выходить из своего скафандра», в том числе и поведенческого, чтобы быть услышанным.

– Будущих пастырей в основном готовят в духовных школах, где подробно изучаются церковные и богословские дисциплины, причем при изучении миссионерской деятельности приводятся примеры великих миссионеров прошлого – свт. Николая Японского, свт. Иннокентия Иркутского. За последний век

200 *характер миссионерской деятельности и ее задачи изменились. Какой курс по современной миссии можно было бы предложить будущим пастырям, чтобы впоследствии обеспечить их скорейшее погружение «в профессию»?*

– Издательство Отдела по делам молодежи и Центр библейских патрологических исследований, директором которого я являюсь, издали в свое время книгу под названием «Миссиология». Это эскиз семинарского учебника, его автор – диакон Андрей Кураев. Мне кажется, этот учебник очень удачно соединил в себе исторические аспекты, показав причины неудачи миссии, в том числе и в России. Возможности у нас удивительные, невероятные, но мы проходим мимо них. Автор приводит примеры миссии, которая сейчас совершается, в том числе и при его участии. Вторая часть этой книги посвящена как раз миссии в рок-пространстве и так далее. Сейчас, насколько мне известно, готовится несколько очень серьезных решений в плане подготовки к миссионерскому служению, которые станут векторами для епархий, для миссионеров. Среди прочего речь идет о предкрещальной катехизации в тот период, когда человек как раз обретает веру, входит в Таинства Церкви. Конечно, эти решения потом потребуют и методических материалов, чтобы существующий опыт стал достоянием большего числа людей.

Просвещение как инструмент миссии и лекарство от невежества

– *Вы упомянули о провалах. Не считаете ли Вы «боголюбовский скандал», разгоревшийся в конце прошлого года, примером провала православной миссии?*

– Дело в том, что в боголюбовской истории 201
есть разные моменты, но очень важно, что этот сигнал был сигналом в сторону Церкви, ведь пострадавшие девушки обратились именно к священнику. Церковь среагировала на некий беспорядок. С другой стороны, понятно, что идеальная ситуация со скандалами на кладбище. Там, где есть жизнь, где есть служение, есть приюты, забота о детях, там, естественно, будут какие-то неудачи. Второе. Нужно понимать, что значительный процент духовенства сейчас – это ополченцы. Это люди, чем-то похожие на «призыв 41-го года»: когда немцы шли на Москву, всех, кого можно было мобилизовать, мобилизовали, вручили по винтовке и бросили в окопы под Смоленск. Пока немецкие танки их там давили, подошли сибиряки, и Москву удалось отстоять. Вот духовенство 1980–1990-х годов – это люди той же формации. У многих из них не было богословского образования. Передавали руины, нужно было служить – и вот эти алтарники, певчие, просто прихожане, может быть, не имеющие еще серьезного духовного опыта, начинали служение. Конечно, тут был риск, что «ополченец» возомнит себя «генералом». Патриарх Алексей II, как и нынешний Патриарх Кирилл, говорил, что лучшее лекарство – это просвещение. Получение духовного образования, даже если священник уже был рукоположен без семинарского образования, это одна из возможностей пойти дальше. В боголюбовской истории очень важно, что никто не пытался там ничего замалчивать, что реакция была очень внятной и со стороны Отдела религиозного образования, и со стороны Владимирской епархии. Никто не прятался от журналистов, не высказывал возмущения

202 тем, что к изучению вопроса подключились общественные организации. Более того, меня поразило, что омбудсмен Павел Астахов, выступая в эфире Би-Би-Си, заметил, что, занимаясь этим вопросом, изучая ситуацию, познакомился с деятельностью приютов в Раифском монастыре и, насколько я помню, в Свято-Георгиевском монастыре Владикавказа, и говорил о том, насколько там хорошо. Что у детей есть детство, у подростков – юность, у всех – свобода выбирать свое будущее. Немонастырский уклад в этих приютах, нормальные педагоги, хорошее образование. Как оказалось в итоге, для многих светских людей этот неприятный момент с Боголюбово стал поводом взглянуть в служение Церкви и обнаружить, что служение-то есть, и счастливые дети там есть – дети, которые нашли себя, нашли свою жизнь. Думаю, лучшей профилактикой было бы более пристальное внимание Церкви к подобного рода образованию в этих полуделегальных, не очень понятных по своему статусу общинах, группах и движениях, которые борются с новыми паспортами, ратуют за «конец света» и несут очень мрачный образ православия.

Миссия приобретает планетарный масштаб

– Патриарх Кирилл говорил о том, что Церковь для своей миссии должна использовать самые передовые технологии. Какие из достижений прогресса планируется поставить на службу Церкви в ближайшее время? Не уведет ли миссионеров погоня за новинками от сути проповеди?

– Технический прогресс никоим образом не препятствует проповеди, скорее, только содействует. Другое дело, что возрастает ответственность. Если раньше твоя глупость становилась достоянием только твоей паствы, то теперь она может стать достоянием пользователей Интернета. Это минус, конечно. Но плюс в том, что добрая проповедь в самом отдаленном районе России, благодаря Интернету, может стать достоянием всего земного шара. Миссия приобретает планетарный масштаб.

А если говорить серьезно, то XX век – это век успешной православной миссии, именно русско-го православия, потому что благодаря эмиграции явления русской духовной культуры стали достоянием всего мира. Сейчас мы видим, как рублевская «Троица» свидетельствует о Христе у протестантов, у католиков, на всех континентах. Мы видим, что тексты русских богословов: Владимира Лосского, протоиерея Иоанна (Мейендорфа), отца Александра Меня, отца Георгия Флоровского, я не буду всех перечислять, – это базовые тексты, без которой невозможно получить диплом ни в одной католической, да и в большинстве протестантских семинарий и университетов. Я уже не говорю про Достоевского и Толстого, которых читает весь мир. России есть что сказать в эпоху глобализации. В этом смысле мы можем вести глобализацию на своих условиях, потому что глобализация – это, по сути, рынок смыслов, рынок ценностей, и нам есть что предложить. Не случайно, если зайти в Третьяковскую галерею, то там две трети посетителей – это японцы, китайцы, англичане, европейцы и американцы, и большая часть этих экскурсий – в иконные залы. Весь мир едет

204 сюда, чтобы увидеть красоту русского православия. Я думаю, что если достижения прогресса помогут эту красоту донести до большего количества пользователей Интернета и других ресурсов, вырастет вероятность того, что действительно именно русская духовная культура станет образом христианства.

Еще один момент, очень важный. В Синодальном Отделе по делам молодежи мы еще занимаемся созданием фильмов, сняли уже больше тридцати фильмов, посвященных святыням, святым и праведникам русского православия, причем не только в России. Мы видим, что это имеет очень большой резонанс, и фильмы эти показывают на центральных каналах и за пределами России, и мы понимаем, что эти темы – в фокусе внимания, потому что в них человек находит ответы на самые главные вопросы. И пока эти вопросы будут у человека, а будут они до конца мировой истории, у миссии будет шанс на успех.

Когда-то апостол Павел воспользовался своими знаниями греческой философии и мифологии, чтобы обратиться к ареопагу. Несомненно, это тоже была глобализация, это был выход за пределы иудейской традиции, к людям другой культуры, и кто-то из его слушателей потом стали христианами. Поэтому выход на такие площадки, на такие ареопаги – это естественно для миссионера. Другое дело, что надо быть к этому подготовленным.

Не владеем собственным богатством?

– Вы говорили о том, что Россия может играть одну из лидирующих ролей в эпоху глобализации,

поскольку у нее богатая культура, и ей есть что сказать миру, а вот Канцлер Германии Ангела Меркель заявляла о кризисе мультикультурализма в Европе. По Вашему мнению, Россия может оказаться перед лицом такого кризиса? Как защитит свою веру и уклад жизни в условиях активного «наступления» национальных и религиозных меньшинств?

– Надо отметить три момента. Прежде всего, тот факт, что общий уровень образования в России существенно снизился, поэтому говорить о культурных высотах мы можем, но сами не владеем собственным богатством, не знаем своей культуры, своей истории, я уже не говорю про духовную культуру, про музыку. Это первый момент. Второй. Я не вижу ничего плохого в том, что имеет место быть та культурная ситуация, когда у человека возникает возможность сделать выбор между исламом и христианством, буддизмом и атеизмом, гедонизмом и еще чем-то. Почему? Да потому что православие есть что сказать. Собственно православная традиция и родилась в таком мультикультурном мире, причем в достаточно жестких условиях. II, III, IV века – это время очень серьезной, интенсивной и глубокой полемики между христианами и гностиками, между христианами и иудеями, между христианами и язычниками, очень разными язычниками. Впоследствии такая полемика велась и с мусульманами. Православие как наиболее консервативная христианская традиция сохранила полноту ранней Церкви, и поэтому для православных вполне комфортно и естественно оказаться в ситуации меньшинства, в ситуации, когда к тебе относятся с подозрением, с недопониманием, поэтому нас

206 это не пугает. Кроме того, важно понимать, что за эти две тысячи лет мы разработали такие пласты текстов, подходов, поводов, богословских систем, которые позволяют нам дать вполне адекватные и исчерпывающие ответы на очень многие вопросы современности.

Третий момент. Я думаю, что падение монархии, разрушение православной государственности в XX веке – это некий знак для Православной Церкви, что пора отказываться от надежды на доброго царя, на доброго правителя, который все решит, если его обратиться, и переходить к миссионерскому служению со всей серьезностью. Что касается появления многочисленных диаспор – как наших ближайших соседей, так и дальних (я имею в виду, прежде всего, Китай и Малайзию), меня это только радует. Среди моих студентов есть малазийцы, есть ребята из Нигерии. Если мы говорим о Православии, то надо видеть их глаза, когда они узнают, что Россия – это не только страна скинхедов, милиции и попсы, которую крутят по телевизору, и каких-то официальных речей, но это и страна Рублева, Достоевского, Свиридова. С другой стороны, надо видеть наших ребят, московских студентов, аспирантов, которые, встречаясь с нашими друзьями и коллегами из дальнего зарубежья, пытаются рассказать об этой культурной России, об этой культурной глубине. Так что я не вижу никаких проблем. Наоборот, это шанс, который дан России, чтобы пока еще, слава Богу, приезжающие к нам учиться студенты уезжали бы отсюда не запуганными и озлобленными, а вдохновенными, уезжали бы кириллами и мефодиями.

Литургия на китайском?

207

– Вы говорите о студентах, но, кроме них, приезжают потоки людей, которые в лучшем случае метут улицы... Как проводить среди них миссионерскую работу?

– Никто не препятствует работать и с общинами. Нам очень нужны миссионерские приходы в Москве, где служба совершалась бы на языке китайцев. Я очень надеюсь, что появятся храмы, где будут служить на иврите. Не все время, но, может быть, раз в месяц, раз в неделю. Это было бы чудесно. Учитывая, что у нас есть высшие образовательные учебные заведения, их уже несколько в Москве, не говоря о семинариях. По-моему, самое милое дело – если бы наши студенты начали служить и на греческом, и на китайском, где-то на английском, где-то на немецком. У нас английское подворье есть, а немецкого нет. Я думаю, что та же Ангела Меркель с удовольствием бы посетила православный приход в центре Москвы, где совершалось бы богослужение для этнических немцев – православных христиан, их довольно много в России, и особым бы образом почитались святые неразделенной Церкви, покровители Германии.

– Среди приезжающих людей много малообеспеченных, поэтому, наверно, на таких приходах должна быть не только проповедь, но и какая-то материальная или практическая помощь, может быть, с оформлением виз, нахождением жилья, изучением русского языка...

– Все-таки задача Церкви – это общение с Богом, все остальное из этого вытекает. Если будет это, все остальное придет. И сейчас там, где есть община в приходской жизни, люди помогают друг другу, поддерживают друг друга, и если нам удастся найти

208 язык общения с диаспорами, я уверен, что как сейчас мы помогаем выходцам из разных стран, так это и будет делаться. Например, в издательстве при Отделе по делам молодежи, в Центре библейских патрологических исследований, мы выпустили специальный молитвослов (утренние и вечерние молитвы, Литургия), в котором половина текстов на русском, а половина – на китайском, понимая, что значительная часть людей, не владеющих языком, приходит в храмы и не может ничего понять.. Также издали русско-китайский словарь, где богословская и богослужбная лексика переведена на русский язык, что позволяет переводить китайский текст и, с другой стороны, китайцам понимать текст на русском языке. Но эта работа должна быть системной, конечно, нужна поддержка, и, конечно, нужно и социальное служение. Но все-таки не проповедь добавляется к социальному служению, а и проповедь, и социальное служение – это часть христианского служения миру, которое начинается все-таки со встречи со Христом.

Реагировать на конфликт – обязанность христиан

– Вы упоминали скинхедов. Многие ли националисты и даже скинхеды говорят о своей принадлежности к Православию? Каким образом можно обратить их энергию в мирное русло? Какая миссионерская работа должна вестись среди них?

– Слово Божие всем адресовано, в том числе и скинхедам. Думаю, что главное, с чем мы должны приходиться к скинхедам, это понимание того, что Россия – это империя, а не националь-

ное образование, если на их языке говорить, а империя – она для всех. Надо говорить не о каких-то национальных особенностях и ценностях. Ценности российской имперской культуры – это ценности христианские, и в этом было сверхслужение России, в этом причина успеха этого проекта, который когда-то князь Владимир начинал, а потом продолжали русские цари. И, кстати, в этом причина провала, распада страны: нам нечего сказать другим народам, нам нечего подарить им. Отсюда рождается страх, отсюда рождаются испуг, агрессия. Поэтому я думаю, что одной из задач миссии среди скинхедов является просвещение, потому что когда человек встречается с Богом, он уже ничего не боится, когда он не видит угрозы в других людях, а видит большую угрозу в тех грехах, которые он сам совершает. Эта энергия должна обратиться не вовне, а внутрь, это внутреннее преобразование человека может сделать гораздо больше.

Второй момент. Насколько я могу понять, в большинстве случаев движение скинхедов не на пустом месте возникает, там есть своя философия, своя идеология, и надо владеть какими-то базовыми навыками разговора на этом языке и понимать, что любое профашистское движение старается использовать сегрегацию людей по биологическим признакам, и, конечно, это деление абсолютно антихристианское, небиблейское и ложное по своей сути. Здесь, я думаю, неизбежен конфликт с идеологией фашизма, в какой бы упаковке она не преподносилась, и на этот конфликт христианин просто обязан идти, если он хочет оставаться христианином.

О системных проблемах миссии

– Вот уже двадцать лет Церковь не подвергается гонениям со стороны государства и может открыто проповедовать. Расскажите о победах и проигрышах, которые пережила Церковь за это время?

– Если говорить о проблемах, то первое: до сих пор не решена проблема инвестиций в те мозги, в те светлые головы, которые хотели бы служить Церкви, но, к сожалению, это становится невозможным. Я говорю о выпускниках духовных академий, гуманитарных вузов, которые с радостью отдали бы себя патрологии, библеистике, церковной науке, но финансирования нет. Я закончил несколько вузов, один из них – православный университет, но мы оказались никому не нужны, не востребованы. Часть ребят нашла себя в «Православной энциклопедии», остальные ушли в бизнес, в журналистику, в разные другие области. Это, конечно, катастрофа. Мы эти двадцать лет потеряли. Могли быть изданы новые переводы святых отцов. Это давняя наша мечта – то, что сделали французы и европейцы – издать большую патрологическую серию на уровне XXI века, но этого нет.

Вторая проблема в том, что нет инвестиций и в приходских миссионеров, и нет этих ставок. К сожалению, даже там, где есть финансовые возможности, миссионерское служение далеко не всегда поддерживается, а понятно, что человек, который работает в школах, вузах, на радио, далеко не всегда зарабатывает большие деньги, и ему нужно содержать семью. В результате эти люди «вымываются», уходят на сторону, и мы их часто теряем.

Третий момент. К сожалению, это тоже наша системная проблема, мы в Церкви до сих пор не научились работать не только с общественными организациями, но и как общественная организация. У нас есть несколько удачных примеров. Братство православных следопытов, Всероссийское православное молодежное движение и еще несколько организаций. На всю Россию не так уж много общественных проектов, которые, с одной стороны, могли обращаться за помощью, как и другие общественные организации, и привлекать нецерковные деньги на церковные нужды, а с другой стороны, есть немой вопрос у жителей России, из которых 72%, по данным опроса ВЦИОМ, себя считают православными. Вопрос в том, что мы-то вроде православные и детей своих и молодежь свою хотели бы видеть таковыми, но для них нет ни лагерей (в большом количестве нет), ни проектов, ни программ. Так что перед Церковью стоит задача обучить молодежь работать в формате общественной организации. Если же говорить об успехах, то мы видим, как по милости Божией появляются удивительные книги, православная фантастика. Русский рок в некоторой своей части тоже развернулся к христианству. Но это никакая не победа, это чудо. Мы должны воздать благодарность Богу, Который приводит людей. Мы видим, как прорастают сквозь русскую культуру служение митрополита Антония Сурожского, митрополита Илариона (Алфеева), отца Александра Мёня, протодиакона Андрея Кураева. Мы видим, как начинают пробиваться какие-то новые родники русской поэзии. Если речь идет о гуманитарных науках, то это, конечно, Алексей Беглов, один из самых серьезных церковных историков,

212 исследователей XX века. Таких довольно много, просто я не всех могу назвать, не всех мы знаем. Это те историки, которые через какие-то церковные программы и проекты нашли себя в церковной науке, и через них, может быть, вот этот ручеек гуманитарного знания потихонечку станет достоянием российских вузов, и уже следующее поколение студентов станет ближе к Церкви.

Если говорить о медиках, с которыми я работаю, со студентами в медуниверситете, то меня удивило, что за последние десять лет дистанция стала значительно меньше между студентами и христианством, люди начинают думать, а жизнь дает массу поводов, чтобы задуматься. Стереотипы советской эпохи больше не работают – правда, на их место приходят новые. Отдельная тема – это биоэтика. Христианский взгляд на проблемы медицины – это очень важно. Несомненно, большим явлением было создание «Социальной концепции Русской Православной Церкви», это важнейшая платформа для целой серии исследований. Несмотря на всю нашу леность и косность, как говорят медики: если пациент твердо решил выздороветь, медицина бессильна. Отдельно следует отметить избрание Патриарха Кирилла, который, несомненно, миссионер и все эти проблемы видит и чувствует, это заветная надежда на то, что миссионерам станет легче дышать, и поддержки будет больше. Не случайно, согласно опросу, который проводила социологическая служба «Встреча», за последние два года на 12% увеличилось количество людей, идентифицирующих себя с православием, с православной культурой, и здесь большая роль принадлежит предстоятелю Русской Церкви, который нашел нужные слова, и они

были услышаны и восприняты. Нам очень важно, чтобы наш народ просветился и воцерковился, чтобы это было не просто культурным выбором, следованием какой-то традиции, обращением к прошлому, а чтобы от этих культурных кодов мы бы сделали свой шаг навстречу Христу.

***Беседовала Елена Вережкина,
опубликовано на сайте Интерфакс Религия.
Печатается в сокращении***

Протоиерей Всеволод Чаплин,
председатель Синодального отдела
по взаимоотношениям Церкви и общества

Святая Русь – миссия России

«Духовное возрождение России только начинается», – полагает отец Всеволод. Вновь стать христианским народом мы сможем, если услышим этот призыв к возрождению и в качестве общенациональной задачи постоянно будем предлагать стремление к идеалу Святой Руси. Только в этом случае мы можем рассчитывать на вес в жизни общества, мировой истории и политике.

– Отец Всеволод, за последнее время в Ваших выступлениях не раз звучала мысль о том, что Святая Русь – это общенациональная миссия, общенациональный идеал современной России. Поясните, пожалуйста, это утверждение.

– Согласно новозаветному учению, нет народов, к которым Бог относится лучше или хуже, просто исходя из их происхождения или национального характера. Но когда народ исповедует истинную веру Христову, старается воплотить ее в жизнь делами, его можно назвать христиан-

ским. Именно таким народом в течение долгого времени ощущали себя жители Святой Руси.

Сегодня наше общество в значительной степени далеко отстоит от православного духовного и общественного идеала. Однако это не означает, что его нужно сдать в утиль. О существовании этого идеала нужно говорить, его не следует опасаться, наоборот, именно его необходимо предлагать российскому обществу как общенациональную задачу. И если люди воспримут этот призыв, мы вновь сможем стать христианским народом, который будет осуществлять свою веру не только на словах или в частной жизни, но и в жизни общества, в мировой истории и политике.

– Именно в исполнении Россией этой миссии Вы видите и возможность возрождения нашего общества. Думаю, что абсолютное большинство церковных людей с Вами согласны, но вдохновить светских соотечественников, разочаровавшихся, кажется, во всем, возрождением святости непросто. Нравственная, экономическая, демографическая ситуация в современной России дают мало поводов для оптимизма. И если у человека нет веры, то он неизбежно будет приводить аргументы «против». А ведь светских людей сегодня – большинство...

– Ответов на эту дилемму может быть два: ничего не делать, затворив двери храмов от грядущего антихриста, или попытаться дерзновенно, как это делали наши святые предки, изменить жизнь страны и мира, даже в тех условиях, когда по-человечески у нас мало сил или их нет совсем. Наш народ обладает почти неведомым в истории качеством – возрождаться с нуля и удивлять мир собственным возрождением. Мы были никем в разгар монголо-татарского ига, мы

216 были никем в Смутное время, мы были никем в 1918 году. Так же как и осенью 1941-го или в 1992-м. Но, тем не менее, за всеми этими падениями следовало потрясающее по своей силе возрождение. Убежден, что оно возможно и сегодня.

Количество людей, живущих по вере, растет. Двадцать лет назад все было очень плохо: реальная опасность того, что доминирующее влияние в стране окажется у зарубежных сект или у религиозных образований вроде «Белого братства» была слишком велика. Однако те, кто тогда говорил, что Православная Церковь умерла, сегодня рвут на себе волосы и кричат, что ее «слишком много» в образовании, культуре, СМИ и других сферах общественной жизни.

Надеюсь, что религиозное возрождение в России только начинается. Ведь оно по-настоящему не может произойти раньше чем через полвека после целенаправленного разрушения религиозных традиций, которое длилось более семидесяти лет. Окончательно преодолеть последствия этого разрушения мы сможем, вероятно, когда вырастут внуки нынешних активных христиан. Будем надеяться, что так и произойдет.

– Выступая на съезде епархиальных миссионеров, проходившем осенью 2010 года, Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что сегодня для того, чтобы люди приняли Христа, нужны миссионерские усилия. Отец Всеволод, на что, по Вашему мнению, эти усилия должны быть направлены в первую очередь и зависит ли что-нибудь от простых людей?

– Каждый христианин должен быть миссионером. Варианты миссии могут быть самыми разными: миссия слова, которая нынче важна особенно

в средствах массовой информации; миссия в культурном пространстве, в публичных акциях. Но не менее, а, может быть, и более важна сегодня проповедь Христа поступками, жизнью, личным примером, который мог бы вдохновить людей следовать ему.

Как я уже сказал, миссионером может быть любой христианин. Христианин – политик, христианин – предприниматель, христианин – воин, христианин – ученый, христианин – врач, христианин – общественный деятель. Все они могут проповедовать Христа не столько словом, сколько собственной жизнью. Если верующие люди ведут себя достойно, мирно, нравственно, не боятся брать ответственность за окружающих, принимают правильные решения в кризисных ситуациях, не стесняются обличать зло, то за ними пойдут и другие, потому что такой жизни хочется подражать, и это один из лучших способов миссии.

Слава Богу, у нас сегодня много таких людей. Самое главное, чтобы об их жизни узнавали окружающие. Вот почему так нужны произведения искусства, теле- и радиопрограммы, книги, статьи, которые рассказывали бы о наших современниках, живущих по правде Божией и стремящихся изменить к лучшему общество и его нравы.

– Отец Всеволод, как Вы понимаете проявление христианской смелости?

– Даже если человек не занимает заметного положения в обществе, он порой слишком быстро уступает тем, кто говорит: не рассказывай нам о Христе, нам это не нужно, не носи крестик, нас это раздражает... Но мы не должны стесняться быть самими собой. В любой жизненной ситуации мы призваны действовать как христиане: не

218 с вызовом, не с агрессией, не с желанием покрасоваться своей «святостью», но со смирением и твердостью, следуя тому, что заповедал нам Господь и что, как мы знаем, приносит человеку такое благо, которого не могут дать ни потребление, ни развлечения, ни вседозволенность.

– Вы часто говорите о необходимости нравственного обновления, и даже нравственной революции, которую возможно осуществить не своими силами, а крестной силой, силой Божией благодати. Осознание этой правды и есть, несомненно, одна из задач миссии. Но проповедь Христа Распятого была и по-прежнему остается «соблазном для иудеев и безумием для эллинов». «Эллины» сегодня – это наше расцерковленное общество?

– Это не все наше общество. Это, возможно, некоторая часть элиты и те люди, которые готовы бездумно за нею идти. Большая часть нашего общества восприимчива к правде Божией или уже восприняла её. Я вижу, как меняется атмосфера в государственных учреждениях: люди всё чаще подходят под благословение, причем не только чиновники высокого уровня, но и рядовые служащие, которым сегодня по 25 лет. Меняется ситуация и в среде молодежи. И все это только укрепляет мою уверенность в том, что мы можем стать христианским народом. Однако для того, чтобы это произошло, необходима нравственная революция в публичном пространстве. Такие явления, как коррупция, безнравственность, алкоголизация, наркотизация, половая распущенность навсегда должны уйти из нашей жизни. Но для этого и власти, и обществу нужно перейти к самым решительным мерам – лишь тогда революция действительно может произойти, начавшись одновременно снизу и сверху.

– Отец Всеволод, Вы священник уже много лет, 219
в настоящее время возглавляете Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества. Скажите, что Вам чаще доводилось видеть: нравственное возрождение человека, начавшееся после его воцерковления или, наоборот, обращение человека к Церкви в силу высоких нравственных качеств его натуры?

– Мало кто в нашем обществе может похвастаться высокими нравственными качествами в их подлинном понимании. Не будем забывать о том, что нравственность – это не только отношения между людьми, но и внутреннее состояние человека, а также значительная часть его отношений с Богом. Вот почему большинство из тех, кто приобрели некоторые нравственные качества, заработали их либо с нуля, либо вопреки ложным представлениям, которые сводят нравственность к технологиям комфортного, беспроблемного взаимодействия людей друг с другом. Как правило, вера приходит первой; потом, иногда через много лет, возникает желание поменять свою жизнь. И намного позже жизнь действительно начинает меняться.

Беседовала Екатерина Орлова

Нам важно быть примером

В экономике, если предприниматели не только крестятся перед иконами, не только выделяют средства на строительство храмов, но и являются собой пример честности, заботы о людях, справедливости в личных отношениях, верности слову, сочетания эффективности и справедливости, и если этот пример люди видят, то он может оказаться гораздо более действенным, чем бесконечные рассуждения о том, как важно соединить бизнес и нравственность.

В правоохранительной области сегодня, как мы знаем, есть огромное количество проблем. Православный христианин здесь также должен являть своей жизнью, своими поступками пример честности, самоотверженности, жертвенности.

В области воинского труда проявление милостивого отношения к противнику, проявление заботы о мирных жителях – тоже может быть огромным примером и средством православной миссии...

Обличайте грех и порок!

Очень важна сфера гражданского действия. В нашем обществе есть масса проблем – это неправильные действия местных чиновников, это присутствие мафии, проституция, наркомания, алкоголизм, спаивание народа. Во всех этих областях должно присутствовать православное гражданское действие, отвергающее лень и страх. У нас сегодня очень много лени и страха, если мы говорим о деятельности мирян в рамках того общества и тех социумов, в которых они живут. «Моя хата с краю», «Это все политика», «Будем ждать перемен», «Пусть что-то сделает Президент», – эти слова мы слышим очень и очень часто.

Буквально вчера в радиоэфире я вел разговор с человеком, который убеждал меня в том, что невыплата зарплаты – это забота Президента и Патриарха, а он как рабочий на предприятии сделать ничего не может. Но мы с вами прекрасно знаем, что только через гражданское действие тех, кто работает на том или ином предприятии, можно изменить ситуацию. Если нет гражданской воли, никто ничего не сделает для улучшения

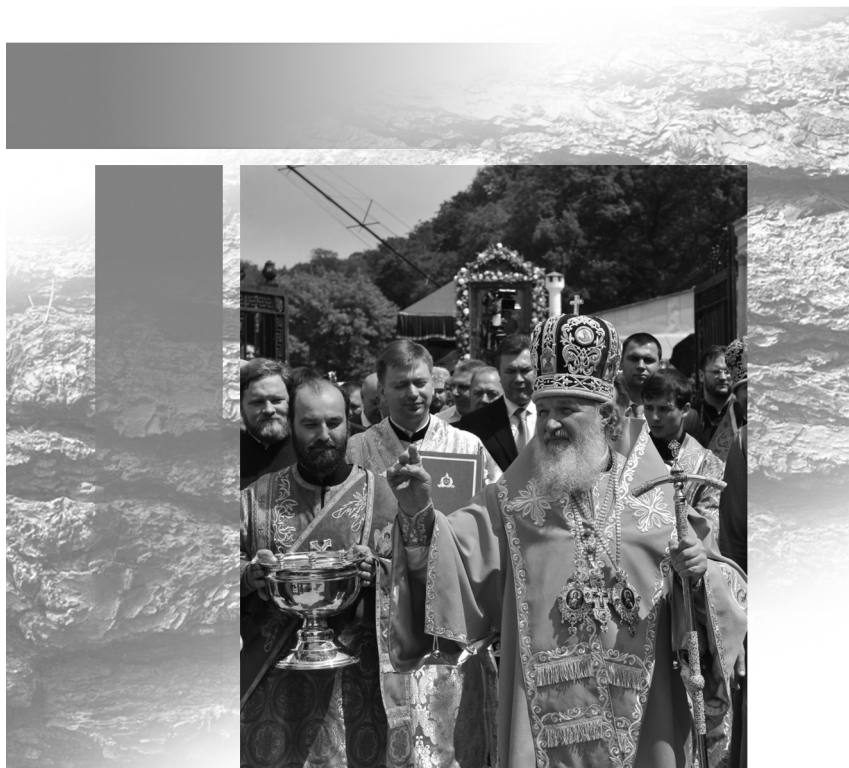
жизни. Нужно, чтобы православные миряне проявляли свою гражданскую позицию тогда, когда торжествует зло. Нужно, чтобы они обличали грех и порок, нужно, чтобы они действовали, не ленись и не страшась, являя вдохновляющие примеры настоящего гражданского православного действия. Вспомним случай, когда священник вместе с мирянами выступил против цыганского табора, который торговал наркотиками. Да, это может быть небезопасно, могут быть угрозы, могут быть жертвы, но если мы будем без конца страшиться и предаваться лени, мы никогда не станем настоящими православными христианами. Надо выступать против притонов, против проституции, против порнографии, против коррупции, против тех, кто пытается игнорировать мнение народа при принятии решений. Нужно выступать и за православное воспитание в школах, за то, чтобы получала поддержку общества и государства православная культура, за то, чтобы были возвращены Церкви принадлежавшие ей здания и святыни. Обо всем этом должна говорить православная общественность.

В сфере гражданского действия поступки и слова православных мирян очень и очень многое значат. Часто то, что не могут сказать священники и архиереи, могут и должны говорить миряне – как граждане страны, как представители того самого народа, который, согласно действующим нормам права, представляет из себя источник власти в стране. Я надеюсь, что миссия делом, миссия поступком, миссия примером будет осознана нашими мирянами как органическая часть православной миссии, как то послание, то действие, которое способно изменить жизнь народа, сделать

Протоиерей Всеволод Чаплин

православных мирян из узкой группы, которую наши политики не принимают во внимание при принятии решений, основной силой нашего общества, способной преобразить его жизнь коренным образом.

***Опубликовано на сайте
газеты Вечный зов***

Подводя итоги

***Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл***

**От слов переходим к делу
Из выступления на открытии
IV Всецерковного съезда
епархиальных миссионеров
Русской Православной Церкви**

Вторая христианизация России

То, что сегодня происходит в нашей Церкви, называется второй христианизацией, и это вполне справедливо. Действительно, страна с 1000-летней культурной христианской традицией, явившая миру множество святых угодников Божиих, стяжавшая наименование Святой Руси, как бы отказалась от своего исторического предания и, пройдя через страшные исторические катаклизмы, разрушила собственную историческую традицию. На этих духовных развалинах выросло четыре поколения людей, и поэтому сегодня невозможно проповедовать Христа, просто апеллируя к традиции, к генетической памяти. Прошел слишком большой период времени, когда общество развивалось вне всякого участия Церкви. Конечно, это участие никогда не пресекалось на

226 уровне отдельных людей или отдельных семей, но в общественном пространстве голос Церкви был не слышен. И для того чтобы люди приняли Христа, сегодня действительно нужны миссионерские усилия...

О миссионерской ответственности мирян

Задачи ясны: нужно, чтобы вера, которая часто присутствует в сердце даже невоцерковленных людей, становилась очень сильным мотивом, определяющим реальное поведение людей, их мироощущение, их мировоззрение. Ведь очень часто бывает так, что люди, по убеждениям верующие, живут так, будто никакой веры не существует, и становятся легкой добычей разрушительных языческих соблазнов, которые сегодня обрушиваются не только на наш народ, но и на весь род человеческий. Вера должна в первую очередь вооружить человека критерием определения добра и зла, способностью отличать правду Божию от бесовской лжи; вера должна реально помогать человеку находить свое место в общественном пространстве, выбирать жизненные приоритеты, строить свою жизнь...

Механизм миссии

Я хотел бы сказать о практических шагах, которые, как мне кажется, необходимо предпринимать сегодня для того, чтобы наше миссионерское служение стало эффективным. В первую очередь, местом приложения миссионерских усилий должен быть приход. Приход – это наи-

большая драгоценность, которую имеет Церковь. 227
Приход объединяет единомышленников, верующих людей – именно там люди, объединяясь вокруг престола Божия, становятся единым телом, причащающимся от единого Тела и Чаши. Эта мистическая сила, соединяющая людей во единое тело, не может испаряться после того, как человек выходит из храма. Конечно, на мистическом уровне она и не испаряется, но возникает вопрос: а как это мистическое единство выражает себя в реальных категориях нашего бытия? Что происходит с нами как с членами приходов? И то, чем все мы сегодня озабочены (что и было очень ясно выражено на последнем Архиерейском совещании), – это как раз желание найти правильные способы и средства обнаружения в реальной жизни подлинного мистического единства, которое обретают люди, причащаясь от одного Хлеба и от одной Чаши...

Речь идет о том, чтобы в каждом приходе – конечно, в меру его возможностей, ведь некоторые приходы очень небольшие, слабые, – работали образовательные, социальные, молодежные программы. К этим направлениям я бы добавил, конечно, и миссионерскую деятельность. Пока у нас не будет совершенно конкретных задач, которые мы можем сформулировать и поставить перед людьми, у нас не будет и работы. И самая **первая задача, которую мы должны сегодня поставить и постараться быстро решить – это создание миссионерской инфраструктуры в нашей Церкви, постоянно действующего механизма миссии.** Уже много лет тому назад мы создали одно звено такой инфраструктуры на общецерковном уровне – Миссионерский отдел

228 в числе других Синодальных учреждений. Кое-где в епархиях есть один-два священника, ответственных за миссию. Но разве такими силами мы сможем вместе с вами откорректировать движение истории? Ведь перед нами стоит задача колоссального значения – повлиять на сознание людей, на сознание общества. Давайте вспомним самые тяжелые годы нашей истории, когда в стране готовилась революция. Со знаком минус, но задача перед революционерами стояла аналогичная: тогда страна была Православной, существовала православная традиция, и надо было эту традицию переформатировать. Какие огромные силы были на это брошены, какая организация работала! Поэтому в нынешних условиях у нас должна быть еще более мощная организация – с еще большим потенциалом, с еще большим дерзновением, с еще большим мужеством, с еще большей способностью идти на жертвы...

Всякий успех миссии находится в непосредственной зависимости от внутреннего состояния тех, кто вступает на путь миссионерского служения. Если человек дорожит городским комфортом, всеми теми внешними благами, которыми люди склонны сегодня безудержно наслаждаться, то ему не нужно становиться миссионером, ему не нужно становиться священником – ему следует заниматься чем-то другим. И первое слово, которое я хотел бы обратить к вам, – это призыв к формированию миссионерского склада мыслей и образа жизни, к тому, чтобы вера ваша осуществлялась в реальных делах, в том числе в подвижничестве.

Но если вернуться к теме миссионерской инфраструктуры – конечно, нужно укреплять мисси-

онерские подразделения на уровне епархий. На 229
этом уровне должны быть созданы миссионерские
советы, которые должны состоять из миссионе-
ров, ответственных за миссионерскую работу в
благочиниях. А что дальше, на нижних уровнях?
А дальше – миссионерские программы приходов.
Я прекрасно знаю, что из себя представляют мно-
гие наши приходы, в которых вообще никаких
программ быть не может, особенно если речь
идет о сельской местности в Нечерноземье, где на
службу приходят 10–12 пожилых человек и инва-
лидов, – с таких приходов и спроса нет. Но спрос
должен быть с материально сильных приходов,
где есть люди, в том числе актив, интеллигенция.
Но ведь опять-таки все эти люди не объединены –
приходят и уходят. Иногда батюшка даже не
поинтересуется, увидев молодых, здоровых, энер-
гичных людей: «А вы кто, откуда? А вот вы при-
ходите, давайте с вами чайку попьем». И потом
простой вопрос: «А ты не хочешь как-то помочь
делу Божьему»? Ведь опыт показывает, что сегод-
ня благодаря таким мирянам нам многое удается
делать. Мы восстанавливаем и строим храмы, осу-
ществляем многие программы, опираясь именно
на таких сознательных, ответственных людей.

Поэтому первое, что нужно сделать – это орга-
низация миссионерской инфраструктуры во всей
Церкви. От слов переходим к делу. Миссионерский
отдел должен проводить мониторинг всего, что про-
исходит в епархиях, – направлять туда своих людей,
проводить встречи, наблюдать за тем, что реально
происходит на местах... Для того чтобы у архиерея
появилась возможность формировать миссионерс-
кий актив – в первую очередь на уровне благо-
чиний, а затем и на уровне крупных приходов, –

230 нужно, конечно, усиливать подготовку миссионеров. Я с признательностью отмечаю выход в свет курса «Миссиология». Считаю, что миссионерские программы в наших учебных заведениях должны быть неотъемлемой частью учебного курса и каждая семинария должна давать знания и миссионерской истории, и навыков миссионерской работы; но, конечно, особая ответственность ложится на семинарии с миссионерским профилем...

Параллельно с этим нужно разрабатывать конкретные миссионерские программы в каждой епархии. Каждая епархия одна отлична от другой. Одно дело – Москва, Петербург, другое дело – Петропавловск-Камчатский, Якутия, Западная Украина и так далее. Поэтому епархии должны сами разрабатывать собственные миссионерские программы, но руководящие указания для этих разработок должен давать Миссионерский отдел. Это серьезная теоретическая работа. Что греха таить – ни архиереи, ни священники не подготовлены для такой работы, вот и не знаем, с чего начать. А начинать должны специалисты Синодального отдела. Они должны разрабатывать весь пакет теоретических документов, включая разного рода инструкции, методологические пособия, и в первую очередь помогать на местах разрабатывать миссионерские программы, давать некий «костяк», а дальнейшее наполнение должно происходить в зависимости от местной ситуации – потому что, как я уже сказал, у нас нет двух одинаковых епархий.

Миссионерские станы

Теперь, что касается традиционного миссионерства – того, чем занимались и наши пред-

ки. Это христианизация наших огромных пространств... Камчатский полуостров, Якутия, Красноярский край, Русский Север... Там, где до революции были храмы, причем много храмов, сейчас ничего нет – а ведь двадцать лет прошло со времени радикальных перемен в нашей Церкви и в стране. Поэтому глубоко убежден в том, что тема Дальнего Востока, Восточной Сибири, Севера России должна быть приоритетной с точки зрения организации миссионерских усилий. Еще преподобный Макарий (Глухарев) говорил о необходимости создавать на таких огромных пространствах организации, которые он назвал «миссионерскими станами», то есть подвижные группы миссионеров. Я знаю, что под руководством нашего Миссионерского отдела такая работа ведется, организуются миссионерские станы. Но мне бы хотелось видеть системный подход в этой области. Я просил бы информировать меня о планах на каждый год, а также формулировать те задачи, которые необходимо решать на уровне Патриарха и центрального церковного управления для того, чтобы поддержать все эти миссионерские усилия.

Служение монастырей

Всегда центрами миссионерской деятельности были наши монастыри. Именно поэтому и строились монастыри по мере колонизации этих огромных пространств – острог, крепость очень часто превращались в монастырь. Действительно, монастырь – центр духовной жизни. Вот и сегодня в монастыри приезжает большое количество людей. Кто-то едет, уже будучи воцерковленным, –

232 получить духовную помощь, помолиться, приложиться к святыням. Но ведь есть и те, кто приезжает в монастырь только потому, что их привлекает архитектура, история. Поэтому миссионерское служение монастырей – это тоже большая задача. Монастыри не должны отпугивать людей. Стиль отношения монашествующих к паломникам и даже к туристам должен быть проникнут духовной заботой о человеке – с тем, чтобы молитвенный, духовный потенциал обителей, обращенный к современным невоцерковленным людям, делал свое доброе дело, открывая сердца людей навстречу Богу.

Большой проблемой нашей Церкви остаются расколы – в первую очередь это украинский раскол. В каком-то смысле преодоление раскола – тоже миссионерская задача, хотя, конечно, это дело всей Церкви. Но помнить о том, что каждая погибшая душа – это великая скорбь для Церкви, должны и миссионеры. Поэтому мы, вступая в контакт с людьми, принадлежащими к расколу, должны делать всё для того, чтобы мудрыми словами, знанием проблемы и любовью исцелять человеческие души. Что же касается многочисленных псевдорелигиозных организаций и тоталитарных сект, то для того чтобы правильно выстраивать отношения с этой публикой, нужно всегда помнить слова апостола Павла, обращенные к Титу: *«Ибо есть много <...> пустословов и обманщиков, каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти. <...> Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу»* (Тит. 1, 10–11, 16). Вот и сегодня во имя корысти – причем ко-

рысть может быть не только материальной, но и политической – хорошо организованные группы людей пытаются совращать наш народ, который еще не укоренился в православной традиции должным образом, особенно там, где не хватает храмов, монастырей, не хватает духовенства, не хватает духовного просвещения. Такие задачи, дорогие мои владыки, отцы и братия, стоят сегодня перед нами. Я бы очень хотел, чтобы на этом собрании прозвучали конкретные предложения, свежие мысли. Вы ведь хорошо знаете ситуацию на местах.

Миссия не должна разделять людей

Так вот: главная ценность этого собрания – в том, чтобы услышать ваше понимание ситуации. Конечно, важно прослушать и доклады, но ведь съезд не является ликбезом. Мы собрали вас не для того, чтобы вы послушали только руководителей Синодальных учреждений, хотя и это нужно, а для того чтобы вы сами подумали, сконцентрировались и разделили со всеми свои озабоченности. Миссия должна быть сегодня делом всей Церкви, и все мы должны быть объединены в этом общем миссионерском делании. Миссия ни в коем случае не должна разделять людей. Сегодня существует некое напряжение между теми, кто принимает определенные методы миссионерства, и теми, кто эти методы отвергает. Думаю, что здесь следует снять налет всякого рода эпатажа, чрезмерной оригинальности. Нужно работать со смирением, а самое главное, преследовать только одну цель – чтобы сердца людей обратились к Богу. Если будет ясно, что всё делается только во имя этого,

а всякого рода другие цели, включая пиар, тщеславие и прочее уходят в сторону, тогда у нас не будет никакого напряжения. Мы будем помогать друг другу вне зависимости от того, в какой сфере ведется миссия и какими средствами человек выражает свои миссионерские усилия.

Я хотел бы от всего сердца пожелать вам помощи Божией. Я связываю определенные надежды с вашим присутствием в Москве, с предстоящей работой. Менее всего мне хотелось бы увидеть в результате вашей деятельности, как это иногда бывает, очередные очень благочестиво сформулированные, но лишённые конкретики документы. В этот важный исторический момент бытия Русской Церкви съезд должен помочь, говоря современным языком, переформатировать нашу миссионерскую работу. И тогда, может быть, нам удастся реально повлиять и на мировоззрение и мироощущение наших современников.

Благодарю вас за внимание.

***16 ноября 2010 года,
Зал церковных соборов кафедрального
соборного Храма Христа Спасителя***

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	3	
ЖИВОЕ МИССИОНЕРСТВО		
Иеромонах Ефрем (Паиков)		
Епископ-миссионер.		
Воспоминания о владыке Зосиме (Давыдове),		
епископе Якутском и Ленском		7
Духовная школа в Якутии	9	
Молитва на родном языке	11	
Возвращение к вере	12	
Всепрощающая любовь	15	
Петропавловская А.		
Миссионерский дневник		18
С молитвой о путешествующих		
и умножении любви	18	
Лошадка по имени Судьба	19	
Ангел, куда Ты идешь?	21	
Радуга над крестом	23	
Свадьба в деревне и новообращенный Савелий	25	
Игумен Сергей (Рыбко)		
Проповедь вместо осуждения		27
Музыка интеллектуалов	27	
Русский рок как духовное явление	28	
Для благовестия нет неприличных мест	30	
Сатанисты или богоискатели	31	
Рок-клубы при храмах?	34	
«Общественно полезный» опыт	35	
Протоиерей Алексей Уминский		
Священник-телеведущий		38

236	Можно ли изменить телевидение?	38
	Управление сознанием	42
	Зрители ждут откровенного разговора	43
	Игумен Иов (Талац)	
	Космос как послушание	48
	Путь в небо	48
	Особенные люди	54
	Гагарин	57
	Космос как послушание	60
	Проповедь	62
	Шестопалов С.С.	
	Миссия на пороге смерти	67
	Весточка от Бога	67
	Как рождается вера	71
	Когда врачи молятся	72
	Реаниматолог с богословским образованием	75
	Миссия на пороге смерти	77
	Пономарева Н.В.	
	Мы нужны друг другу.	
	Миссия в местах лишения свободы	79
	Что знают заключенные о Боге и Церкви?	82
	Отзывы о курсах дистанционного обучения	
	<i>Письма из заключения</i>	86
	Мы нужны друг другу	89
	Игумен Иона (Займовский)	
	Выздоровливая, люди тянутся в Церковь	94
	Не руководить, а сотрудничать	94
	Нежелание трезветь прячется за внешней религиозностью	96
	Программа для православных?	97
	Милосердные самаряне	98
	Рогожина Е.Б.	
	Православный лагерь: жизнь	
	в общине или подготовка к монашеству?	100
	Когда вера становится своей	101
	Самое дорогое в Церкви	102
	Идут ли в монахи после лагеря и гимназии	104
	Муравьева И.	
	Бросила бы все и пошла за Христом!	107

Чамалиди Я.**Меня вдохновили образы святых.****Проповедь в мире высокой моды** 112

МИССИОНЕРСТВО – ЭТО УСИЛИЕ

Протоиерей Андрей Кураев**Жизнь Православия. Точки роста** 121

Влияет ли вера на жизнь? 124

Если нет органа, которым верят 126

Что такое миссионерство 128

Пробудить веру 128

Способ выживания Церкви 130

Как приходят к вере 131

Миссионерство – это усилие 136

Миссионерский приход.**Практические советы** 138

Предложить молодежи служение 138

Часы приема по личным вопросам
у... священника 142

Миссионерская молитва 144

Чем миссионер отличается от пастыря 146

ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Черкасов А.В.**Православие – как основа****государственности** 151

Истоки наших побед – в вере 154

Критикуя государство, нельзя
предавать Отечество 162

Национальная идея России 165

Духовные причины предстоящих войн 170

Фролов К., Логинов К.**Симфония – подлинный смысл****бытия России** 175

Церковь и современное Российское государство 175

Миссия как обязанность 180

Демагогия против миссии 182

Воцерковление «номинально православного
большинства» граждан России 186

Не потерять суверенитет	188
Церковь как опора национальной солидарности	190

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НА СВОИХ УСЛОВИЯХ.
МИССИЯ РОССИИ

Иеромонах Димитрий (Першин)

Россия может вести глобализацию

на своих условиях	197
«Культура орденского сознания»	197
Просвещение как инструмент миссии и лекарство от невежества	200
Миссия приобретает планетарный масштаб	202
Не владеем собственным богатством?	204
Литургия на китайском?	207
Реагировать на конфликт – обязанность христиан	208
О системных проблемах миссии	210

Протоиерей Всеволод Чаплин

Святая Русь – миссия России ..... 214 |

Нам важно быть примером	219
Обличайте грех и порок!	220

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

От слов переходим к делу

**Из выступления на открытии IV Всецерковного
съезда епархиальных миссионеров**

Русской Православной Церкви	225
Вторая христианизация России	225
О миссионерской ответственности мирян	226
Механизм миссии	226
Миссионерские станы	230
Служение монастырей	231
Миссия не должна разделять людей	233

Апостолы среди нас?

ОСОБЕННОСТИ МИССИИ
III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

ИЗДАНИЕ ДАНИЛОВА СТАВРОПИГИАЛЬНОГО
МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ г. МОСКВЫ

*Сердечно благодарим
за помощь в издании книги
Фонд просвещения «МЕТА»*

Директор Издательства – **Сергей ДУБИНКИН**
Главный редактор – **Владимир МАЛЯГИН**

Редактор-составитель – **Екатерина ОРЛОВА**
Редакторы – **Екатерина ОРЛОВА, Елена ВОЛОДИНА**
Главный художник – **Александр ГРИГОРЬЕВ**
Компьютерный дизайн – **Дмитрий КЛЫГИН**
Компьютерная верстка – **Ольга КУЛАГИНА**
Корректоры – **Елена ВОЛОДИНА,**
Анна ШУРТИНА

Лицензия ЛР № 030571 от 20 октября 1998 г.
Подписано в печать 09.04.2012. Формат 84×108^{1/32}.
Печ. л. 7,5. Тираж 5 000 экз.
Заказ №

Издательство «ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК»
115191, Москва, ул. Даниловский Вал, 10/12

Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра
г. Сергиев Посад